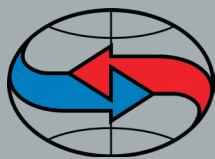

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

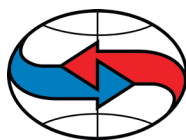
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2(38)

Москва

2023

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 2 (38)

Москва

2023

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **Т.С. Митрофаненко** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный редактор Электронного журнала «Вестник МГОУ».

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
В. О. КРОТКОВ. РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ КИТАЯ	4
А. В. ГРОЗИН. ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	15
Н. М. СЕРГЕЕВ, Г. Ю. ВОЛКОВ. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ	27
М. А. ЗИНОВЬЕВ. СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА В РОССИИ	46
Н. И. МАРГАРЯН. К ВОПРОСУ О РОЛИ МТК «СЕВЕР-ЮГ» В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОМ КАРКАСЕ ЕАЭС СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ	62
ЭКОНОМИКА	73
В. Г. ЕГОРОВ, Е. В. АЛЕКСАНДРОВА, А. А. ИНШАКОВ. РЕГЕНЕРАТИВНАЯ, СОЛИДАРНАЯ ЭКОНОМИКА: К ТЕОРИИ ВОПРОСА	73
Е. Ю. ДОЦЕНКО, Н. П. ЕЗДИНА, С. В. МУДРОВА. БИЗНЕС-МОДЕЛИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ	94
Ю. В. БАРАНЧИК. БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ СВО	107
ИСТОРИЯ	121
В. Н. ГОРЛОВ. ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ КООПЕРАТИВЫ В СССР В 1950-1960-е гг.	121
Н. Д. ПЕТРОВ. ИНТЕРЕСЫ ЗАПАДНЫХ СТРАН И СССР В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ КОНВЕНЦИИ МОНТРЕ́ 1936 И 1945 гг.	134
ОСОБОЕ МНЕНИЕ	141
С. Н. САЛУН, М. А. АВИМСКАЯ. К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ВЕТВЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	141
В. И. БЛИЩЕНКО. ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	162
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	172
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	175

Владимир КРОТКОВ

РОЛЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ КИТАЯ

Аннотация

В статье анализируются современные международные отношения через призму роли транснациональных корпораций, которые они играют в Китае. Рассматривается специфика современной международной субъектности, которая не олицетворяется государственными образованиями, а представляет собой сложные экосистемы (конгломераты), разные части которых выполняют те или иные функции системы, способной поддерживать свое влияние, а в некоторых случаях его усиливать, как правило, за счет ограничения действий или ущерба для конкурентных акторов. Делается вывод, что КНР представляет собой сложный, многофункциональный, с формальными и неформальными связями и отношениями комплекс, который включает в свою структуру как государственные институты, так и бизнес компонент, преимущественно представленный транснациональными корпорациями, деятельность которых не носит сугубо национальный характер. Помимо этого, отмечается, что взаимодействие китайской политико-экономической экосистемы в рамках регионального и глобального

КРОТКОВ Владимир Олегович – доктор политических наук, профессор кафедры прикладной политологии Государственного академического университета гуманитарных наук. Адрес: 119049, Россия, г. Москва, Мароновский переулок, 26. *E-mail*: vladimir.dussel@gmail.com

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, глокализация, международная субъектность, национальный капитал, ТНК, транснационализация.

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект FZNF-2023-0004 – «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты» (123022000042-0).

позиционирования в большой мере связана с подобной американской экосистемой, для которой торгово-экономическая кооперация является экзистенциальным основанием.

Введение

Современные международные отношения активно развиваются, все выразительнее характеризуясь турбулентными процессами и явлениями. Нестабильность международной среды становится тем состоянием, которое все больше рассматривается как норма, а, соответственно, стабильность – как рудимент старой эпохи, некая aberrация.

На этом фоне происходит стремительный процесс деинституционализации международных отношений, когда привычные организации, нормы международного права и относительно устойчивые, общезначимые и воспроизводящиеся процессы подвергаются девальвации. Ярким примером таких метаморфоз служит фактическое элиминирование роли ООН, которая создавалась в архитектуре ялтинско-потсдамского мира краеугольным камнем стабильности и должна была выступать в роли арбитра при возникновении эскалации интересов и демпфера для нарастающих глобальных вызовов.

Ключевым поворотным пунктом для анализируемых пертурбаций стал распад биполярной системы международных отношений, повлекший за собой сначала хаотизацию региональных сегментов мировой политики, а потом и ее глобального уровня.

Рассматриваемая тенденция сопровождается стохастическими явлениями, на фоне меняющихся отношений между ключевыми акторами мирового порядка, которые, в свою очередь, особенно на рубеже XX – XXI вв., также стали менять свои морфологические свойства.

Вместе с тем, следует отметить аспект деглобализации, который с момента мирового кризиса 2008-2009 гг. стал интерпретироваться как тренд, замещающий глобализационные траектории. В частности, последние годы замедляются темпы экономического роста, происходит усиление регионализации, обостряются межакторные противоречия на фоне деинституционализации международной архитектуры, что все в большей степени порождает конфликтогенность более высокого уровня. На этом фоне, как показывает опрос «Пульс бизнеса» Всемирного банка, у крупного бизнеса в «2021 году объем продаж оставался в среднем на 28 процентных пунктов ниже уровня 2019 года. Из-за снижения доходов фирмам может быть сложнее обслуживать свои долги».

То есть, борьба в различных сферах общественной жизни на наднациональном и международно-региональном уровнях все больше приобретает характер «борьбы без

правил» и, соответственно, фактор силы, в т.ч. военной, становится достаточно весомым аргументом в рамках глобальных противоречий.

В анализируемом контексте возникает потребность в актуализации тематики, которая детерминирована ролью ключевых субъектов регионального и международного влияния. В силу того, что последние десятилетия происходит девальвация национальных суверенитетов большинства государства мира, наблюдается замещение властно-политического пространства иными игроками. Можно констатировать, что по своим ресурсным возможностям, например, транснациональные компании (ТНК) уже давно превосходят многие национально-государственные образования. Современная эпоха

характеризуется замещением национально-капиталистических укладов – транснациональными, при которых формальные государственные границы преодолеваются финансовыми, информационными, политическими, экономическими, силовыми влияниями, с использованием широкого инструментария. Поэтому классическая политико-географическая категория «суверенитет» значительно эволюционирует в сторону «информационного суверенитета», который носит совершенно иную коннотацию.

Целью данной статьи является выявление в первом приближении современных черт и характеристик, идентифицирующих так называемые влиятельные в международном плане этатистские образования.

Что представляет собой глобальная субъектность Китая?

Очень часто в научно-международном дискурсе используются наименования государств (Китай, США, Индия, Бразилия и т.д.) в качестве полноценных и влиятельных акторов региональных и глобальных отношений. При этом повсеместно наблюдается абсолютизация различных сфер общественной жизни (экономической, политической, социальной, культурной), которые интерпретируются в этатистско-национальном ключе. Далее те или иные исследователи рефлексируют по поводу влияния одного государства на другое, выстраивают сценарии борьбы, например, США против

КНР, как будто эти государственные образования в современном глобализированном мире носят весьма автономный характер. Но с уверенностью можно заключить, что современные ключевые акторы международных отношений и мировой политики представляют собой сложные конгломераты (экосистемы), которые в очень высокой степени взаимообусловлены между собой, соответственно, не могут идентифицироваться в категориях модерна, только с национальными элитами и капиталом. Такие сферы, как экономическая, торговая, финансовая, информационная в боль-

шей мере уже представляют собой трансграничные пространства, в которых корпоративный сектор играет крайне важное значение. К примеру, ресурсные возможности ТНК давно уже превалируют над капиталами большинства государств

мира. Более того, в том же Китае по состоянию на конец 2018 г., как отмечает Ч. Хэн, «действовало 25 529 транснациональных компаний, имеющих 39 205 зарубежных подразделений в 189 странах и территориях мира» (см. рис. 1) [1, С. 342].

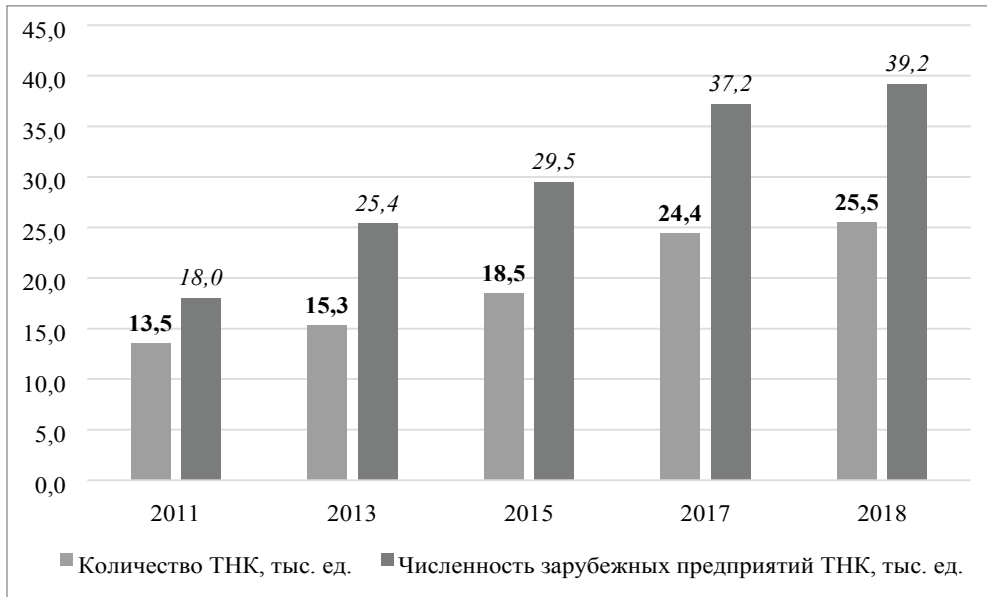

Рис. 1. Развитие сети зарубежных предприятий китайских ТНК

Привычные теоретико-методологические подходы (реализм, либерализм, марксизм, идеализм и их нео- вариации) в интерпретации международных отношений если не устарели, то, по крайней мере, сильно деактуализировались [2, С. 16]. Им на смену со все большей силой приходит, с одной стороны, постмодернизм, носящий социально-конструктивистский характер, с другой – еще более глубокая междисциплинарность, которая шире привычной политической экономики международных отношений.

Рассматриваемый методологический кризис, в частности, отмечают И.А. Сафранчук и Ф.А. Лукьянов [3]. Это одно из следствий глобальной деинституционализации и трансформации субъектности. Но это совершенно не означает, что мировое и региональные пространства в современную эпоху преодолевают фактор субъектности. Современные, особенно влиятельные акторы в большей степени могут интерпретироваться в категориях «центры влияния», которые представляют собой как вертикальные,

так и горизонтальные связи, отношения (формальные и неформальные) государственных, квази-государственных, негосударственных, с государственным участием, надгосударственных структур, преследующих как частные, так и общие интересы. К таким интересам можно отнести сугубо частные, корпоративные, частно-государственные, межгосударственные, частные под прикрытием государства и др. Эти комбинации интересов представляют собой сущность современной международной и региональной субъектности, что более ярко выражается через призму функционирования капитала, представленного ТНК.

Рассматривать данную проблематику можно и в контексте индекса транснационализации (ТНЅ), который рассчитывается как среднее арифметическое трех отношений:

1. Объема зарубежных активов к совокупным активам ТНК;
2. Уровня зарубежных доходов к совокупным доходам ТНК;
3. Численности занятых в зарубежных офисах к занятым компаниям в целом.

Для крупнейших ТНК планеты, независимо от отрасли, характерна пропорциональная структура ТНЅ, т.е. примерно паритетный вклад зарубежных активов, доходов и занятых в итоговое значение индекса. Если же говорить о так называемых китайских ТНК, то наблюдается явная асимметрия среди компонентов

анализируемого индекса. В результате, как отмечает Д.Б. Калашников, зарубежные доходы составляют 51-53% в объеме совокупных доходов, зарубежные активы (как правило, прямые иностранные инвестиции) – 35-36% в объеме совокупных активов, а численность занятых в зарубежных офисах около 11-14% от общего объема занятых в компаниях, т.е. низкая [4]. Другими словами, можно подчеркнуть, что использовать термин «китайские ТНК», когда на рынке активно функционируют Apple, Tesla, ExxonMobil, Micron Technology и др. [5], весьма нерелевантно глобальной экономической действительности, так как на ориентировочно треть прямых иностранных инвестиций (не национальных) приходится более половины доходов, которыми распоряжается не китайское государство, а, как правило, различные акционеры из многочисленных юрисдикций. Очень часто прибыль акционеров ТНК размещается в офшорных зонах или инвестируется в разные отрасли экономики по всему миру. А если проанализировать на основе данных статистики КНР динамику доли полностью иностранных филиалов ТНК в Китае (с пятилетней периодичностью в XXI в.), то картина будет еще более «некитайской»: 2000 г.: 47%, 2005 г.: 71%, 2010 г.: 77%, 2015 г.: 75%, 2018 г.: 66%¹.

В данном ключе также можно привести следующую статистику (см. рис. 2).

¹ Национального бюро статистики КНР // URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/> (дата обращения: 14.12.2022).

Рис. 2. Динамика экспорта КНР за 2000-2020 гг. [6]

В современных условиях скорее можно говорить о том, что кооперация ключевых центров силы, особенно в финансовой и торгово-экономической сферах, является крайне высокой. Поэтому все отношения сводить к американским, европейским или китайским весьма проблематично. Это уже рудимент, как и роль многих национальных капиталистических отношений. Исследователь Б.Д. Хусаинов отмечает, что еще в 2010 г. «добавленная стоимость японской ТНК Toyota Motor Corporation (84-е место), осуществляющей свою деятельность в автомобилестроении, превышает ВВП Хорватии, Мьянмы, Омана, Сербии, Гватемалы, Кении и Ганы». [7, С. 17] При этом автор уточняет, что американскими, японскими, китайскими и т.д. ТНК назвать нельзя, так как их деятельность часто носит нетранспарентный ха-

рактер и представлена во множестве регионов мира.

Трансграничность, глобальность, взаимообусловленность, экстерриториальность – это те характеристики, которые в большей степени конгруэнтны объективной глобальной реальности, несмотря на деглобализационные тенденции. В этой связи, С.М. Труш заключает: «В условиях замедления глобального экономического роста последних лет, стабильное наращивание объемов взаимной торговли США и КНР выступало в качестве определенного драйвера мировой экономики». [8, С. 53] В то же время, это не отменяет амбивалентность отношений. Противоречия между основными акторами заключаются в: политико-режимных моделях, социально-аксиологических ориентирах, борьбе за технологии, инновации, рынки, ра-

бочую силу, логистические цепочки, транспортные коридоры и др. В этом состоят эссенциальные основы международных отношений, их диалектика развития. В качестве тривиального кейса, «как можно заметить, – пишет Я.Н. Аду, – США, в частности администрация президента Дональда Трампа, воспользовались пандемией COVID-19, что-

бы реализовать свою политику сдерживания в отношении Китая» [9, С. 6]. Но, параллельно, в рамках анализируемых сложных и порой конфронтационных отношений, поддерживается и даже усиливается товарооборот Китая с ключевыми политико-экономическими акторами в мире, в том числе с США (см. таб. 1).

Таблица 1.

Товарооборот между Китаем и основными торговыми партнерами в январе-июне 2022 г.²

Страны, объединения	Стоимость (млрд долл.)			Прирост (%)		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
АСЕАН	458,545	263,236	195,309	11,5	16,6	5,3
ЕС	420,603	277,228	143,375	8,4	19,1	-7,6
США	383,931	292,651	91,28	12,7	15,8	3,6
Япония	177,138	83,546	93,592	-2,1	4,4	-7,3
Р. Корея	184,246	81,333	102,913	9,4	18,3	3,3

То есть, противоречий между ключевыми центрами глобальной силы, безусловно, очень много. Это естественное и перманентное состояние международных отношений. Очень часто именно государственные образования в лице тех или элитных групп выступают в роли инструмента, с помощью которого осуществляются попытки сдержать, ослабить, ограничить конкурентные центры силы, которые представлены сложными многофункциональными политическими, экономическими, информационными,

торговыми, финансовыми, силовыми экосистемами. В этом контексте у государственных образований своя роль и специализация, в большей степени заключающаяся в прямом политическом влиянии, протекционистских барьерах, принятии законодательных норм, регламентирующих санкционные режимы, рестрикции, эмбарго и другие репрессивные, в широком смысле слова, меры. Как правило, это касается жестко конкурентных отраслей, сфер, направлений развития. Но это не мешает увеличивать

² Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая по итогам первого полугодия 2022 г. // URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/> (дата обращения: 14.12.2022).

общий товарооборот, который свидетельствует по абсолютным цифрам и динамике развития, что аме-

рикано-китайские отношения носят тесный, взаимообусловленный и стратегический характер.

Заключение

Современные международные отношения через призму ключевых акторов все больше носят взаимообусловленный характер. Эпоха постмодерна все более доминирует, что, в частности, привело к интернационализации капитала. Национально-капиталистические отношения становятся все более рудиментарными. На этом фоне противоречия между основными субъектами международных отношений все больше обостряются. В этом состоит диалектика современной глобальной и региональной трансформации.

Деглобализация усиливает противоречия, которые преимущественно выражаются в борьбе между основными центрами глобальной силы за передовые технологии, научные достижения, уникальные материалы, необходимые ресурсы. В то же время, как было показано выше, кооперация торгово-экономических отношений в рамках, условно говоря, американо-китайских отношений носит стратегический и масштабный характер, от которой ни одна сторона просто так отказаться не может. В данном контексте следует привести вывод, сделанный Д.Б. Калашниковым: «Количество предприятий с участием иностранного капитала и объем их накопленных ПИИ ежегодно увеличиваются, однако их доля в ки-

тайском экспорте стремительно уменьшается. <...> В структуре собственности произошел сдвиг от совместных к полностью иностранным филиалам, при этом основной объем ПИИ стал приходиться из Гонконга. Анализ масштаба бизнеса выявил увеличение размера предприятий с ПИИ во всех отраслях при резком сокращении объемов инвестиционных проектов, что может свидетельствовать о том, что иностранные ТНК расширяют географию присутствия от крупнейших приморских городов до провинциальных городов Китая» [10].

Национальные (внутригосударственные) курсы правительств, даже крупнейших игроков мирового пространства, в большей степени характеризуются обеспечением легитимизации политических режимов и элитных групп, которые доминируют во властно-политической сфере. Помимо этого, влиятельные национально-государственные акторы перманентно озабочены поддержанием социально-политической стабильности (порядка) и идентичности (групповой, национальной, цивилизационной). Что же касается ключевых инвестиционных проектов, развития экономической сферы, преодоления массовой безработицы, соответствия уровню технологического раз-

вития, поддержания разнообразия товарного ассортимента, экспортно-импортных поставок и других крайне важных сфер жизни, этатистские ограничения преодолеваются, в том числе с помощью транснациональных корпораций. Их влияние только возрастает, как основных агентов экономической деятельности, соответственно, наб-

людается тенденция, связанная с девальвацией роли национально-государственных образований и их суверенитетов. А если частично происходит обратный процесс, то можно говорить об усилении автаркических порядков, которые не могут быть конкурентоспособными в глобальном взаимообусловленном противостоянии.

Список литературы

1. Хэн Ч. Транснационализация экономики в КНР: роль ТНК и направления их сотрудничества со странами – членами ЕАЭС // Новая экономика. 2020. № 1. С. 341-346.
2. Кротков В.О. Идентификация тенденций современных международных отношений: формирование новой субъектности // Постсоветский материк. 2022. № 2. С. 12-20. DOI: 10.48137/23116412_2022_2_12.
3. Сафранчук И.А., Лукьянов Ф.А. Современный мировой порядок: адаптация акторов к структурным реалиям // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 14-25.
4. Калашников Д.Б. Практика развития экспорта китайскими ТНК // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 74-86.
5. Салицкий А.И. США-Китай: тупики и парадоксы торговой войны // Вестник РАН. 2020. № 7. С. 653-663.
6. Горлова Д. Внешнеторговая политика Китая на основе Foreign Trade and Economic Cooperation // China Statistical Yearbook. China Statistics Press. 2019 // URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения: 18.04.2023).
7. Хусаинов Б.Д. Транснациональные корпорации и национальные экономики: сравнительный анализ развития // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2013. № 4. С. 15-21.
8. Труш С.М. Отношения КНР и США в экономической сфере: двусторонние связи и многосторонние экономические проекты // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 3. С. 52-71. DOI 10.18611/2221-3279-2017-8-3-52-71.
9. Аду Я.Н. Ограничения в международных транспортных системах во время пандемии COVID-19 как инструменты политики сдерживания // Постсоветский материк. 2022. № 2. С. 4-11. DOI 10.48137/23116412_2022_2_4.
10. Калашников Д.Б. Трансформация иностранного бизнеса в Китае под воздействием роста доходов населения // Мировое и национальное хозяйство. 2020. № 2. С. 1-14.

KROTKOV Vladimir O. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of «Applied Political Science» of the State Academic University of Humanities. Address: 29 Maronovsky Lane, Moscow, Russia, 119049. E-mail: vladimir.dussel@gmail.com

Keywords: Globalization, deglobalization, glocalization, international subjectivity, national capital, TNCs, transnationalization.

The article was prepared at the State Academic University for the Humanities within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project FZNF-2023-0004 – "Digitalization and the formation of a modern information society: cognitive, economic, political and legal aspects" (123022000042-0).

THE ROLE OF MULTINATIONAL CORPORATIONS IN CHINA'S INTERNATIONAL SUBJECTIVITY

Annotation

The article analyzes modern international relations through the prism of the role of multinationals that they play in China. The specifics of modern international subjectivity are considered, which is not personified by state entities, but represents complex ecosystems (conglomerates), different parts of which perform certain functions of a system that can maintain its influence, and in some cases strengthen it, as a rule, by limiting actions or damage to competitive actors. It is concluded that the PRC is a complex, multifunctional, with formal and informal ties and relations complex, which includes in its structure both state institutions and a business component, mainly represented by transnational corporations whose activities are not national character. In addition, it is noted that the interaction of the Chinese political and economic ecosystem within the framework of regional and global positioning is largely associated with a similar American ecosystem, for which trade and economic cooperation is an existential basis.

References

1. Heng C. Transnationalization of the economy in China: the role of TNKs and the directions of their cooperation with the EAEU member countries // *New Economy*. 2020. No. 1. P. 341-346.
2. Krotkov V.O. Identification of trends in modern international relations: the formation of a new subjectivity // *Post-Soviet mainland*. 2022. No 2. P. 12-20. DOI: 10.48137/23116412_2022_2_12.
3. Safranchuk I.A., Lukyanov F.A. Modern world order: adaptation of actors to structural realities // *Polis. Policy studies*. 2021. No 4. P. 14-25.
4. Kalashnikov D.B. Export Development Practice by Chinese TNKs // *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2019. No 3. P. 74-86.
5. Salitsky A.I. USA-China: dead ends and paradoxes of the trade war // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020. No 7. P. 653-663.
6. Gorlova D. Foreign trade policy of China based on Foreign Trade and Economic Cooperation // *China Statistical Yearbook*. China Statistics Press. 2019. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (accessed: 18.04.2023).
7. Husainov B.D. Multinationals and National Economies: Comparative Analysis of Development // *USUES Bulletin. Science. Education. Economics. Series: Economics*. 2013. No. 4. P. 15-21.
8. Trush S.M. China-USA relations in the economic sphere: bilateral ties and multilateral economic projects // *Comparative politics*. 2017. Vol. 8, No. 3. P. 52-71. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-52-71.
9. Adu Y.N. Restrictions in international transport systems during the COVID-19 pandemic as containment policy tools // *Post-Soviet mainland*. 2022. No. 2. C. 4-11. DOI: 10.48137/23116412_2022_2_4.
10. Kalashnikov D.B. Transformation of foreign business in China under the influence of population income growth // *World and national economy*. 2020. No 2. P. 1-14.

Андрей ГРОЗИН

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация

В статье анализируется процесс формирования и развития государственной идеологии Республики Узбекистан за годы суверенитета. Оцениваются основные составляющие идейно-политической структуры страны, их содержательные элементы, отличные от сходных в соседних республиках Центральной Азии. Также оцениваются эволюционные трансформации идеологической сферы Узбекистана, начавшиеся после смены власти в стране в 2016 году и влияние на данный процесс продолжающейся глобальной экономической и геополитической турбулентности.

Состояние идеологической сферы постсоветских государств представляет собой значимый фактор в оценке перспектив сохранения внутренней стабильности и возможностей России по расширению сотрудничества с ними. В ряде со-

седних республик «наблюдатели все чаще могут видеть тревожное сочетание местных социальных проблем и западной инфраструктуры влияния – это, по опыту, является идеальной почвой для возникновения очередного «кабульского клуба воз-

ГРОЗИН Андрей Валентинович – кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: 141410, Россия, Московская обл., г. Химки, пр. Мельникова, 2/1. E-mail: andgrozin@yandex.ru SPIN-код: 5621-8571.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, идеология, «узбекизация», национальная независимость, идеологическое строительство.

душного дайвинга». Представители этого течения регулярно проводят в казахстанских городах митинги в поддержку украинских властей и даже попадают в национальном парламенте» [1]. Ничего похожего в реалиях современного Узбекистана не происходит.

В Республике Узбекистан (РУз) вопросы, касающиеся идеологического строительства (в том числе и национальной политики) изначально основывались на базе «узбекизации» всех основ общественной жизни. «Узбекизация» мыслилась властями, как национальная идея, призванная объединить группы элиты и консолидировать общество.

Сектор общественной активности в республике изначально не находился под государственным контролем и до 2005 г. (попытка исламистского мятежа в Андижане), в стране наблюдалась заметная активность прозападных НПО/НКО. В последующий период она была существенно ограничена. Одновременно, властями было перехвачено влияние на негосударственный сектор за счет создания и поддержки общественных объединений, работавших под контролем госструктур. Таким образом, абсолютно доминирующий объем социальной активности находился и продолжает находиться на государственном финансировании. НПО, включая международные, продолжившие работу после андижанских событий были поставлены под плотный контроль государственных органов. В результате к 2014 г. практически исчезли неправительственные

структуры с «социально-политическим наполнением»: филиалы таких организаций как *Freedom House*, «Корпус мира», «Восточно-европейский демократический центр», «Каунтерпарт Консорциум», *Internews Network*, *Eurasia Foundation* [2] и т.д.

Целью властей было исклечение из деятельности НПО компонентов, позволяющих манипулировать организацией каких-либо «цветных» сценариев, и в общественно-политической сфере в целом. Потому этот инструмент, в отличие от ситуации у ряда соседей по региону, и не был в дальнейшем использован как фактор воздействия на внутриэлитные и социальные противоречия, или для внешнего влияния на государство.

Относительно же идеологического строительства руководство республики действовало намного форсированнее. Верховный Совет Республики Узбекистан декларировал выход из состава СССР 1 сентября 1991 г. РУз была провозглашена «Государством с Великим будущим», осуществляющим переход к рыночной экономике по собственному, особому пути развития. Главной целью государственного строительства было названо укрепление национальной независимости и общественного единства.

Решающее значение в общественной консолидации и утверждении нового государственного строя придавалось идеологии: «Известно, что мы отреклись от ложных коммунистических идей, противоположных нашей национальной природе и нашим тыся-

четлетним традициям, обычаям. Однако вакуум в сфере идеологии недопустим, при возникновении такой ситуации несомненно, что чуждые идеи, абсолютно противоположные нашим мечтам и стремлениям, постараются занять это место» [3, С. 478]. Новая доктрина получила название «Идеология национальной независимости». Ее автором стал первый президент Ислам Каримов.

С 1991-го по 1995 годы в республике наблюдались некоторые попытки организовать ограниченное общественное участие в выработке новой идеологии, но затем, после устранения всех основных политических конкурентов, И. Каримов и возглавляемая им тогда Народно-демократическая партия Узбекистана установили окончательную монополию на идеологическое строительство [4].

В 2001 г. был опубликован программный документ «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы» («Учение Ислама Каримова», «Светский ислам» [5, С. 22-28]), представляющий собой теоретико-методологическую разработку для формирования идеологии национальной независимости и определения практических мер по ее реализации. Президентом были сформулированы главные принципы «Идеологии национальной независимости», которые легли в основу так называемой «Узбекистанской модели»:

1. полная деидеологизация экономики. Экономика должна иметь приоритет над политикой;

2. в сложный переходный период главным реформатором должно быть государство;

3. весь процесс обновления и прогресса должен строиться на «правовой» основе;

4. переход к рыночным отношениям должен сопровождаться осуществлением мер по социальной защите населения;

5. становление рыночных отношений должно осуществляться поэтапно.

Все эти принципы объединились в формуле «От сильного государства – к сильному обществу», которая была дополнена слоганом, обозначающим стратегическую цель – «Государство с великим будущим». Тезис о «великом будущем», отражал, в том числе, и претензии Ташкента на региональное лидерство, которые получили соответствующее «историческое» обоснование [6].

При этом само понятие «идеология» истолковывалось идеологическим аппаратом власти предельно широко. К нему относили традиции и обычаи, религию, науку, философию, мораль и т.п. «Идея национальной независимости» в доктрине аккумулирует все прогрессивные и гуманистические идеи, поэтому она включает социальные нормы, общественную мораль, религию, науку. Прогрессивные идеи, составляющие доктрину, представляют собой квинтэссенцию духовности «нации». Таким образом, утверждается монопольное и беспорное право доктрины на представление символов нации.

Значительным трансформациям была подвергнута система образования: были введены должности заместителя директора, проректора по духовности и просветительству, в библиотеках открылись сектора «духовности и просветительства», в вузах появилась новая специальность «Идея национальной независимости, основы права и духовности».

Через широко трактуемое понятие «духовности» и «нравственности» в «Идеологии национальной независимости и суверенитета. 13-й том произведений Каримова, опубликованный в 2005 г. назывался «Узбекский народ никогда и не от кого не будет зависеть». В нем, как и в остальных текстах, развивалась идея, что традиции и обычаи узбекского народа, история и духовное наследие, наряду с территорией, являются неотчуждаемой собственностью «нации», на которую никто не смеет посягать: «Из истории известно, что силы, желающие подчинить себе какой-либо народ, стремятся лишить его собственного достоинства, истории и культуры» [7, С. 117].

Особенностью исторической науки суверенного Узбекистана является однотипная для всех республик постсоветской Азии «приватизация» исторических личностей: все известные личности, жившие на территории современного Узбекистана, в обязательном порядке именуются «великими предками».

С противоположных позиций оценивался «колониальный» (имперский и советский) период узбекской истории. Освещая жизнь страны в советское время, узбекским историкам рекомендовалось делать упор исключительно на страдания «под игмом Центра». Отзывать о этом периоде с одобрением не разрешалось. Впрочем, этот запрет выдерживался не строго, и в СМИ периодически появлялись сообщения о том, что именно тогда были построены железные дороги, больницы, общественные здания, пущен трамвай, открыты школы и т. д. Также запрещалось акцентировать внимание на том, что Узбекистан в его современных границах был создан советской властью, объединившей в одно целое территорию Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств (в урезанном виде).

Как считает главный редактор международного информагентства «Фергана» Д. Кислов, «характерным трендом узбекской политики на протяжении последних лет является попытка забыть о советском прошлом. Это прослеживается и в выступлениях президента Ислама Каримова, который если и вспоминает об СССР, то лишь как о колониальном периоде» [8].

Во всех правительственных постановлениях, касающихся ветеранов Великой Отечественной войны, во времена правления И. Каримова, употреблялось словосочетание «вторая мировая война 1941-1945 годов». Словосочетание «Отечественная война» не употре-

блялось, а потому, говоря об участии узбекистанцев в войне, приходится писать «вторая мировая», или «война с фашизмом». Праздник Победы в Узбекистане в марте 1999 г. был переименован в «День памяти и почестей» (узб. *Xotira va qadrlash kuni*).

В Узбекистане в период правления И. Каримова, власти неофициально не приветствовали показ символов советской эпохи, использование советских аббревиатур, демонстрацию и рассказы о пионерах, комсомольцах, коммунистах. СССР обвинялся во всех основных социально-экономических проблемах Узбекистана: «однобокая экономика, построенная на монополии производства хлопка», «бесконтрольное, хищническое использование богатейших минерально-сырьевых ресурсов», доходы от сбыта золота, драгоценных металлов, стратегических материалов, которые миновали узбекскую казну. Приведенные цитаты и положения взяты из доклада Каримова от 14 апреля 1999 г. [9].

Официальная историческая наука Узбекистана основывается на культе Амира Тимура, Сохибкирана (букв. «рожденный под счастливой звездой») – «великого предка, который принес мир на землю Центральной Азии, построил огромное и великое государство» [10]. В стране существует негласный запрет именовать средневеко-

вого монарха на западный манер (Тамерлан – модификация «Тимур Ленг», т. е., «Тимур-Хромец»: из-за ранения его правая нога была короче левой).

По поводу неоднозначной роли и оценок Тамерлана в виртуальном пространстве ранее возникали споры, иногда переходящие во взаимные оскорбления. Оппозиционно настроенные публицисты не склонны одобрять восхваление «кровавого Хромца» и критиковали этот стержневой для «идеологии национальной независимости» культ¹. При этом журналист Т. Равшанов, стоящий на официальных позициях, указал «геополитическую» составляющую вопроса: «Это не возвеличивание Амира Тимура, а восстановление исторической правды. Не секрет, что Узбекистан, как и Казахстан, и Туркменистан находится в зоне интересов мировых держав, их соперничества за большие сырьевые и энергетические ресурсы в регионе. Чтобы не быть перемолотым в жерновах этой борьбы, ему необходимо обладать сильным национальным сознанием, построить независимое демократическое государство, которое определяет свою судьбу самостоятельно, не оглядываясь на настроение «старших братьев». ...Такая личность, как он сплывает нацию, а его жизненное кредо «Сила в справедливости» может лечь в основу национальной идеи. Народ,

¹ См., например, эмоциональную дискуссию оппозиционного публициста А. Таксанова и Г. Мирзаева, автора партийной газеты «Голос Узбекистана» (Народно-демократическая партия Узбекистана – бывш. Компартия Узбекской ССР), имевшую место в начале 2006 г. в Узнете [11].

следующий его принципам, будет всегда независим. Возможно, поэтому Амир Тимур не люб некоторым зарубежным историкам и политикам, которые хотели бы видеть Узбекистан слабым, подчиненным государством» [12].

В качестве же основной опасности в «Идеологии национальной независимости» расцениваются чуждые идеологии и «непрерывно продолжающаяся идеологическая борьба за души и сознание людей» [13, С. 512]. Конкретные образы символических врагов, пытающихся разрушить мирный быт узбекистанцев, подорвать национальную «духовность» чуждыми ценностями, варьировались в зависимости от политической конъюнктуры. В разное время ими могли быть СССР, Россия, США, «коллективный Запад», терроризм и экстремизм, соседние государства региона, НПО/НКО и пр.

Немаловажным в идеологической сфере страны остается религиозный фактор. При этом, как отмечают узбекские ученые, на сегодняшний день в отношении религиозности населения сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, власти поддерживают и поощряют религиозные институты. С другой – значительная часть общества и государственные структуры (в особенности, силовые), с подозрением смотрит на тех, кто слишком ревностно придерживается исламских традиций, особенно если это касается внешнего вида и одежды [14].

В настоящее время на официальном уровне принято считать,

что разработанная, принятая и в основном реализованная «Идеология национальной независимости» заложила прочную основу формирования независимого, суверенного Узбекистана и уже не полностью соответствует текущей ситуации. Идет осторожная, ориентированная на постепенную, эволюционную модернизацию прежних идеологических подходов трансформация. Особенно заметной она стала в отношении трактовок советского периода: вместо прежних, безусловно отрицательных оценок приходят взвешенные, ориентированные на объективность подходы.

В конце 2018 г. президент Ш. Мирзиёев обратился к Олий Мажлису (парламенту) с ежегодным посланием, обозначив направления развития республики и приоритетные задачи. Он, в частности, указал на то, что страна и общество «стоят на пороге разработки новой национальной идеологии». Отдельно президент указал на необходимость «развивать национальную идею, являющуюся для нас источником вдохновения и силы в достижении наших высоких целей. Нам необходимо укреплять национальное самосознание, более глубоко изучать древнюю и богатую историю нашей Родины, активизировать научно-исследовательскую работу в этом направлении, всемерно поддерживать деятельность ученых гуманитарной сферы. Оценка прошлого должна быть объективной, самое важное, свободной от каких-либо идеологических догм» [15].

Эти заявления, в целом, были ожидаемы: в условиях перехода Узбекистана на путь глубоких социально-экономических реформ, усиливается потребность в формировании идеологии, которая не разделяла бы общество по национальному, языковому, религиозному признакам, а объединила бы его, считает директор Центра исследовательских инициатив *Ma'no*, профессор Бахтиёр Эргашев. «Это важнейший вызов, и на него нужно отвечать. Сможем ли мы создать такой идеологический концепт, который будет понятен, близок и принят большинством населения? Что будет лежать в его основе? Какую идентичность мы будем создавать? Узбекскую или узбекистанскую? На каких традициях и символах она будет базироваться? Эти вопросы ставит глава Узбекистана, президент трансформирующейся, модернизирующейся страны, и предлагает совместно искать решения. Это очень важные вопросы, которые нужно решать. Национальная идеология сильна тогда, когда она не разделяет общество, а объединяет всех его членов. Постепенно экономические вопросы будут решаться в той или иной мере. А вот вопрос формирования национальной идеологии нового Узбекистана – это важнейший вопрос, к которому следует подойти со всей серьезностью» [16], – указывает известный узбекский политолог.

В свою очередь доктор экономических наук, академик Р. Абдуллаев предложил превратить в новую национальную идею «главную цель

президента Узбекистана», сформулированную им в ходе поездки в Ферганскую область – сделать граждан республики богатыми и благополучными [17].

Многие центрально-азиатские эксперты в последнее время ожидают от президента Ш. Мирзиёева если и не провозглашения для Узбекистана некоей новой, «консолидирующей» идеологии, то, как минимум, серьезной модернизации старой.

Отдельным, заслуживающим внимания сюжетом, стала тема влияния на идейно-политическую сферу Узбекистана расширяющегося и углубляющегося кризиса в отношениях по линии Россия – «коллективный Запад».

Точка зрения Узбекистана на конфликт ориентирована на сохранение нейтралитета. С одной стороны, Ташкент выступает за скорейшее урегулирование кризиса путем переговоров. С другой, в Узбекистане есть понимание, что страна может активно с пользой для себя использовать ограничения, которые коснулись РФ с тем, чтобы нарастить торговлю через республику.

Так как Узбекистан не присоединился к наложенным на Россию санкциям, то существует вероятность того, что на страну могут быть наложены вторичные санкции за сотрудничество с российским бизнесом и компаниями.

Ожидаемые, по мере дальнейшего развертывания «санкционных войн», девальвация национальных валют, рост цен, усиление инфляции, стагнация бизнеса и рост чис-

ла безработных грозят всем центрально-азиатским экономикам. Это, в свою очередь, становится долгосрочной базой для роста социальной напряженности, что также приходится учитывать узбекскому руководству.

Начало специальной военной операции (СВО) России на Украине породило в Центральной Азии масштабную информационную волну. США и их сателлиты включили все ресурсы своей агентуры в регионе по «борьбе за мир». Особенно серьезно ситуация обстоит в киргизских и казахстанских социальных сетях. В Узбекистане ситуация в СМИ и социальных сетях выглядит намного спокойнее, контролируется властями и спецслужбами, а государственная информационная политика в отношении конфликта на Украине носит взвешенный характер. В СМИ РУз, как в официальных печатных и электронных СМИ, так и в интернет-изданиях, реализуется политика выстраивания баланса, когда целенаправленно не допускаются ни антироссийские, ни пророссийские публикации.

Как отмечают узбекские эксперты, такую ситуацию в узбекской идейно-политической и медийной сфере пытались изменить: «Была попытка подкупа некоторых узбекских интернет-изданий, предполагалось, что они будут продвигать проукраинскую повестку дня в освещении событий на Украине. Несколько узбекских интернет-изданий занимались активной перепечаткой информации из антироссийских новостных изда-

ний, делая упор на проукраинскую позицию, но этот процесс был купирован государством, ожидаемого эффекта не получилось. Откровенно пророссийских публикаций тоже нет. Особенно в узбекских СМИ на узбекском языке. В основном информационные «битвы» по поводу российско-украинского конфликта, а если шире, то российско-западного конфликта, сейчас сконцентрированы в социальных сетях» [18].

В то же время события после начала российской СВО не могли не сказаться на общественных настроениях и оценках. Поэтому планы по поэтапному вхождению РУз в ЕАЭС через изучение внутренних процедур, синхронизацию таможенного, налогового, в целом внешнеэкономического законодательства, очевидно, будут двигаться более медленными темпами, но сам процесс продолжится.

Политолог Б. Эргашев так описал ситуацию с сегодняшними общественными настроениями в Узбекистане: «Если вы будете отслеживать информационные потоки в социальных сетях, в интернет-пространстве, у вас получится одна картина, в которой, конечно же, присутствует, и довольно широко, позиция экспертов и журналистов, которые выступают с антироссийских позиций.

Если же выехать за пределы Ташкента, выехать в регионы, то ситуация совсем другая. Она видна невооруженным взглядом, но ее трудно подтвердить и отследить в цифрах. Например, наш центр про-

водил исследование среди предпринимателей Ферганской долины. Ключевыми были вопросы об экспорте узбекской продукции, о наиболее интересных рынках сбыта. В ходе экспертных интервью выявляется, что настроения среди тех же предпринимателей довольно прогрессивские. Отмечу, что мы охватили в исследовании малый и средний бизнес. Когда разговариваешь с людьми, с предпринимателями в регионах, то понимаешь, что значительный процент населения поддерживает Россию» [19].

Для Ташкента очевидно, что эскалация конфликта между За-

падным блоком и Россией будет продолжаться вне зависимости от того, что происходит и будет происходить на Украине. Речь идет о том, что в принципе со стороны России предпринята серьезная попытка по слову основ однополярного мира с преобладанием Запада и формированию многополярного мира. Многополярный мир формируется, события после 24 февраля 2023 года показали, что однополярного доминирования нет и есть серьезное количество стран, которые относятся к России нейтрально и не хотят участвовать в санкционной войне.

Список литературы

1. Бордачев Т. Зачем России Монголия и Узбекистан // URL: <https://vz.ru.turbopages.org/vz.ru/s/opinions/2022/7/6/1166497.html> (дата обращения: 15.02.2023).
2. Масаулов С. Работа на результат: как изменился Узбекистан? // URL: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/rabota-na-rezultat-kak-izmenilsya-uzbekistan/> (дата обращения: 14.12.2022).
3. Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Т. 8., Ташкент, 2000.
4. Марч Эндрю. «Идеология национальной независимости» И. Каримова: обоснование и пропаганда // URL: https://ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-06/12.marrus.shtml (дата обращения: 29.01.2023).
5. Исхаков С., Саидов А. Правовые основы светского пути развития Узбекистана // Право и политика. № 1. 2001. 22-28 с.
6. Калишевский М. Узбекистан: Диктатура как результат «научного подхода» // URL: <https://www.fergananews.com/articles/7990> (дата обращения: 26.02.2023).
7. Каримов И. Мирная жизнь и безопасность страны зависит от единства и твердой воли нашего народа. Т.12. – Т.: Узбекистон, 2004.
8. Юнашев А., Созаев-Гурьев Е., Волков К. Узбекистан отказался от своего павильона на ВВЦ в Москве. Место, которое отводилось республике, займет Русское географическое общество // URL: <http://izvestia.ru/news/549874> (дата обращения: 16.12.2022).

9. Меламед А. Примеряя халат Амира Тимура. Современный Узбекистан. Часть 1-я // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1050267180> (дата обращения: 29.12.2022).
10. Нурмухамедов В. Хайль, Тамерлан!? // URL: <http://www.zonakz.net/articles/6134> (дата обращения: 13.01.2023).
11. Таксанов А. Обиженный. Потомок Тамерлана заступился за своего предка // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139097480> (дата обращения: 27.07.2020).
12. Равшанов Т. Невежество как метод исторической науки // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1182777240> (дата обращения: 11.03.2023).
13. Каримов И. Наша высшая цель - независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Т.8. Ташкент. 2000.
14. Гарсия Р. Коран или Конституция: роль ислама в политической жизни Центральной Азии // URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20171113/1023879463/religia-islam-gosudarstvo-istoria-tadzhikistan.html> (дата обращения: 01.12.2022).
15. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Национальное информационное агентство Узбекистана // URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018> (дата обращения: 16.01.2023).
16. Б.Эргашев: Узбекистану нужна идеология, объединяющая общество // URL: <http://press-unity.com/analitika-stati/11794.html> (дата обращения: 08.03.2023).
17. Абдуллаев Р. Давайте превратим в новую национальную идею – главную цель президента Узбекистана: сделать наших людей богатыми! // URL: <https://ia-centr.ru/publications/davayte-prevratim-v-povnyu-natsionalnuyu-ideyu-glavnuyu-tsel-prezidenta-uzbekistana-sdelat-nashikh-l/> (дата обращения: 10.03.2023).
18. На арене борьбы за правду // URL: <https://uzmetronom.agency/2023/03/02/na-arene-borby-za-pravdu.html> (дата обращения: 09.03.2023).
19. Информационная война за Центральную Азию: США активизируют работу в Узбекистане // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/informatsionnaya-voyna-za-tsentralnuyu-aziyu-ssha-aktiviziruyut-rabotu-v-uzbekistane/> (дата обращения: 09.03.2023).

GROZIN Andrey V. – candidate of historical Sciences, head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS countries, senior researcher, Institute of Oriental studies Russian Academy of Sciences. Address: 2/1 Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, Russia, 141410. *E-mail:* andgrozin@yandex.ru

Keywords: The Republic of Uzbekistan, ideology, “Uzbekization”, national independence, ideological construction.

IDEOLOGICAL AND POLITICAL SPHERE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: MAIN TRENDS

Annotation

The article analyzes the process of formation and development of the state ideology of the Republic of Uzbekistan over the years of sovereignty. The main components of the ideological and political structure of the country, their substantive elements, different from similar ones in the neighboring republics of Central Asia, are evaluated. The evolutionary transformations of the ideological sphere of Uzbekistan that began after the change of power in the country in 2016 and the impact of ongoing global economic and geopolitical turbulence on this process are also evaluated.

References

1. Bordachev T. Why Russia needs Mongolia and Uzbekistan // URL: <https://vz-ru.turbopages.org/vz.ru/s/opinions/2022/7/6/1166497.html> (accessed: 02.15.2023).
2. Masaulov S. Work on the result: how has Uzbekistan changed? // URL: <https://ia-centr.ru/experts/sergey-masaulov/rabota-na-rezultat-kak-izmenilsya-uzbekistan/> (accessed: 12.14.2022).
3. Karimov I. Our highest goal is the independence and prosperity of the motherland, freedom and well-being of the people. Vol. 8. Tashkent. 2000.
4. March Andrew. I. Karimov’s “Ideology of national independence”: justification and propaganda // URL: https://ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-06/12.marrus.shtml (accessed: 29.01.2023).

5. Iskhakov S., Saidov A. Legal foundations of the secular way of development of Uzbekistan // Law and Politics. No. 1- 2001. 22-28 p.
6. Kalishevsky M. Uzbekistan: Dictatorship as a result of the “scientific approach” // URL: <https://www.fergananews.com/articles/7990> (accessed: 02.26.2023).
7. Karimov I. The peaceful life and security of the country depends on the unity and firm will of our people. Vol. 12. T.: Uzbekistan, 2004.
8. Yunashev A., Sozaev-Guryev E., Volkov K. Uzbekistan abandoned its pavilion at the VVC in Moscow. The place that was assigned to the republic will be occupied by the Russian Geographical Society // URL: <http://izvestia.ru/news/549874> (accessed: 12.16.2022).
9. Melamed A. Trying on the robe of Amir Timur. Modern Uzbekistan. Part 1 // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1050267180> (accessed: 12.29.2022).
10. Nurmukhamedov V. Heil, Tamerlane!? // URL: <http://www.zonakz.net/articles/6134> (accessed: 13.01.2023).
11. Taksanov A. Offended. A descendant of Tamerlane stood up for his ancestor // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1139097480> (accessed: 27.07.2020).
12. Ravshanov T. Ignorance as a method of historical science // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1182777240> (accessed: 11.03.2023).
13. Karimov I. Our highest goal is the independence and prosperity of the motherland, freedom and well-being of the people. Vol. 8. Tashkent. 2000.
14. Garcia R. The Koran or the Constitution: the role of Islam in the political life of Central Asia // URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20171113/1023879463/religia-islam-gosudarstvo-istoria-tadzhikistan.html> (accessed: 01.12.2022).
15. Message of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev Oliy Majlis // National News Agency of Uzbekistan // URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018> (accessed: 16.01.2023).
16. B. Ergashev: Uzbekistan needs an ideology that unites society // URL: <http://press-unity.com/analitika-stati/11794.html> (accessed: 08.03.2023).
17. Abdullaev R. Let's turn into a new national idea – the main goal of the President of Uzbekistan: to make our people rich! // URL: <https://ia-centr.ru/publications/davayte-prevratim-v-novuyu-natsionalnuyu-ideyu-glavnuyu-tsel-prezidenta-uzbekistana-sdelat-nashikh-l/> (accessed: 03.10.2023).
18. In the arena of the struggle for truth // URL: <https://uzmetronom.agency/2023/03/02/na-arene-borby-za-pravdu.html> (accessed: 09.03.2023).
19. Information War for Central Asia: The USA is stepping up work in Uzbekistan // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/informatsionnaya-voyna-za-tsentrlnuyu-aziyu-ssha-aktiviziruyut-rabotu-v-uzbekistane/> (accessed: 09.03.2023).

Николай СЕРГЕЕВ,
Глеб ВОЛКОВ

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Аннотация

В статье исследуются различные стороны воздействия Специальной военной операции на внутривосточные процессы в Республике Беларусь. Рассматриваются изменения общественно-политической системы Республики Беларусь, вопросы антитеррористической безопасности, отношение белорусского общества к СВО и связанные с ней внешне-политические проблемы.

Введение

Специальная военная операция, проводимая на Украине Вооруженными силами России, стала фактором, заметно влияющим на внутривосточную жизнь Респуб-

лики Беларусь. Это касается как умонастроений в белорусском обществе, так и проходящего в Белоруссии глубокого переустройства общественно-политической систе-

СЕРГЕЕВ Николай Максимович – представитель Института стран СНГ в Белоруссии. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail:* rujansergee@mail.ru

ВОЛКОВ Глеб Юрьевич – кандидат политических наук, обозреватель портала «Вместе с Россией». *E-mail:* volkov-gleb@mail.ru

Ключевые слова: специальная военная операция, отказ от нейтралитета и безъядерности, диверсия в Мачулищах, Союзное государство, народное ополчение.

мы, которое по замыслу руководства республики, призвано придать зданию белорусской государственности уровень прочности, необходимый в условиях нарастающей общемировой нестабильности.

В настоящее время Республика Беларусь является не только субъектом Союзного государства и единственным реальным союзником Российской Федерации, но и объектом политической и экономической агрессии со стороны США и Евросоюза. При этом проводившаяся официальным Минском до президентских выборов 2020 г. пресловутая политика «многовекторности» едва не привела к катастрофическим последствиям: прозападному государственному перевороту и разрушению союза Белоруссии с Россией.

Одно из самых главных событий общественно-политической жизни Республики Беларусь в 2022 году – это принятие на республиканском референдуме новой редакции Конституции РБ. Важно отметить, что из Основного закона РБ исключены положения о стремлении республики к нейтралитету и ее безъядерности. Это имеет принципиальное значение в условиях проведения специальной военной операции и

нарастающего противостояния на международной арене. В то же время с подачи бывшего главы МИД РБ В.В. Макея в новой редакции Конституции появилась пацифистская запись о том, что «республика исключает военную агрессию в сторону других государств». Справедливо предположить, что инициатор внесения такого положения в Конституцию намеревался таким образом создать правовые препятствия для участия в той или иной форме Республики Беларусь совместно с Россией в потенциальных военных операциях, в том числе по предотвращению угроз Союзному государству.

Важнейшим нововведением является существенное повышение статуса и расширение полномочий Всебелорусского народного собрания. Согласно принятой редакции конституции, ВНС выступает как высший представительный орган власти, который определяет внешнюю и внутреннюю политику Республики Беларусь.

Кроме того, в новую редакцию Конституции вошло положение о том, что одно лицо может занимать должность главы государства не больше двух сроков.

Позиция белорусского государства и общества по отношению к СВО

После августа 2020 г. белорусскими правоохранительными органами проведена и проводится до сих пор серьезная работа по нейтрализации наиболее радикальных

оппозиционных А.Г. Лукашенко прозападных политических группировок. В то же время в органах государственной власти, особенно в области культуры и идеологии,

оказались незатронутыми кадры, проводившие политику «польщизны» по национально-культурному отрыву белорусов от русского народа. Сегодня проводники идей «польщизны» и отдельности белорусов от русского народа в условиях поддержки Республикой Беларусь специальной военной операции и усиления интеграционных процессов в рамках Союзного государства в определенной степени снизили свою активность, но стремятся по максимуму сохранить достигнутые ими до августа 2020 года результаты. В первую очередь это касается отсутствия русского языка в транспортной системе и топонимике.

Если исходить из публичных заявлений и действий руководства Республики Беларусь, а также из публикаций государственных СМИ и провластных сетевых ресурсов, то вырисовывается картина поддержки специальной военной операции. Тем более что А. Лукашенко в последнее время неоднократно публично демонстрировал свое личное участливое отношение к жителям Донбасса, пострадавшим от агрессии вооруженных формирований Украины. Так, 21 января 2023 г. по всем белорусским телеканалам были показаны трогательные кадры, как президент катал по главной ледовой арене Минска инвалидную коляску с донецким ополченцем А. Прохоренковым, потерявшим ногу на войне. Тысячи человек на трибунах аплодировали стоя [1].

В настоящее время Республика Беларусь оказывает всемерную поддержку Донбассу: поставляет

гуманитарную помощь, принимает у себя его жителей, преимущественно детей, для лечения и реабилитации. Но так было не всегда. После начала СВО и периода определенной растерянности медленно и постепенно все же стала нарастать поддержка со стороны белорусского общества, а позже и официальных органов, которые формировали свою позицию с оглядкой на главу государства.

В первые месяцы СВО вопросами гуманитарной помощи Донбассу занимались исключительно Русская православная церковь в Белоруссии и патриотическая общественность. Одним из первых центров сбора гуманитарной помощи стал Свято-Елисаветинский монастырь в Минске. С конца февраля 2022 года действует общественная акция помощи Донбассу «Своих не бросаем!» (рук. С. Луц), организованная оргкомитетом партии «Союз» и Молодежным социально-культурным общественным объединением «Русь молодая». Гуманитарные грузы доставляются в Луганскую народную республику по согласованию с руководством ЛНР. Со своей стороны гуманитарной помощью Донецкой народной республике занимается оргкомитет партии «За Отечество» (рук. А. Иванов).

С весны 2022 г. стал активно работать фонд паралимпийца А. Талая и некоторые другие частные организации. Фонд Талая осуществляет сбор гуманитарных грузов по всей республике, взаимодействуя в этом вопросе с Федерацией профсоюзов Белоруссии и местными властями. Фондом Талая была органи-

зована общереспубликанская акция «Помоги детям Донбасса пойти в школу». По словам А. Талая, «очень много людей в республике приняло участие в акции, среди них много представителей садов, школ и госструктур» [2].

После многомесячного молчания в поддержку СВО стали осторожно высказываться депутаты Национального собрания РБ и лидеры некоторых партий. Надо полагать, что после публичной поддержки А. Лукашенко ветерана СВО поддержка Республикой Беларусь новых регионов Российской Федерации усилится.

В то же время не стоит забывать, что еще недавно ситуация была обратной. Официальный Минск не единожды направлял помощь на подконтрольную киевскому режиму территорию Украины, поставлял туда в значительных объемах энергоснабжители и российский уголь.

К добровольцам Донбасса отношение официального Минска было откровенно недружелюбным. Ради демонстрации пресловутой «многовекторности» граждане республики, воевавшие на стороне ЛДНР, по возвращении домой подвергались уголовному преследованию. В 2016 году Уголовный кодекс РБ помимо статьи за наемничество был дополнен статьей с формулировкой «Участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию». Именно по этой статье в 2017-2019 гг. на сроки до

двух лет лишения свободы были осуждены В. Шевченко, А. Ершов, К. Фофанов, В. Митрофанов и В. Котлобай.

После событий 2020 года новых обвинительных приговоров пока не было. Белорусские граждане отправлялись на Донбасс на свой страх и риск, и над ними продолжает висеть угроза уголовного преследования. Пятеро антифашистов осужденных за участие в боевых действиях на стороне республик Донбасса отбыли наказание и вышли на свободу, некоторые из них вернулись на Донбасс. При этом нет каких-либо сведений об их реабилитации. И на бойцах-антифашистах до сих пор стоит клеймо уголовников [3].

Положение изменилось после начала специальной военной операции. О каком-либо преследования белорусских участников СВО вопрос не стоит. Но в то же время с юридической точки зрения белорусские добровольцы – уголовные преступники. Объективно назрела необходимость внесения в белорусское законодательство правовых норм, предоставляющих гражданам Республики Беларусь право защищать интересы Союзного государства в составе Вооруженных сил России. Помимо того, необходимо чтобы несправедливо осужденные белорусские добровольцы-антифашисты были официально реабилитированы в Республике Беларусь.

Что касается настроений в обществе касательно СВО, то они далеко не однозначно положительны. Это является прямым следствием

политики «многовекторности» и имевшем место многолетним заигрыванием официального Минска со странами коллективного Запада, особенно с Польшей и Ватиканом.

В течение трех десятилетий (до августа 2020 г.) Россия с разной степенью интенсивности рисовалась перед белорусским обществом государственной и оппозиционной пропагандой (в этом вопросе они мало разнились друг от друга) как источник некоей нарастающей угрозы.

После изучения школьного и вузовского курса истории Белоруссии у значительного числа молодых людей возникло убеждение, что основной причиной едва ли не всех проблем Белоруссии является «хищная, имперская Россия». И только после начала СВО на официальном уровне стала провозглашаться необходимость отказа от изложения прошлого Белоруссии в русле польско-шляхетских воззрений. Однако от заявлений на официальном уровне до реального оздоровления учебных программ, как говорится, дистанция огромного размера.

Надо отдавать себе отчет, что подобный взгляд на историю, а значит, и на современные общественно-политические процессы, столь глубоко укоренились в сознании значительной части белорусского общества, особенно в молодежной среде, что потребуются целенаправленная, длительная и кропотливая работа для исправления существующего положения.

Реакция белорусских граждан на СВО различна и зависит от рода

деятельности, возраста и других сторон жизни. Так, молодежь допризывного возраста применяет терминологию, связанную с СВО в играх и общении, однако при этом не сильно погружается в содержание понятий и мало интересуется реально происходящими событиями на Украине. Правда, в последнее время школьным руководителям по военно-патриотическому воспитанию поручено проводить среди старшеклассников разъяснительную работу по целям и задачам СВО. Но подобные занятия вызвали недовольство и протесты со стороны большей части родителей и учителей, что свидетельствует о наличии деструктивных умонастроения в определенных слоях белорусского общества.

Что касается отношения взрослого населения Белоруссии к проведению Российской Федерацией военной операции на Украине, то его можно условно по этому вопросу разделить на несколько категорий.

Первая: группа белорусских граждан, которая безусловно и полностью поддерживает СВО. Это, как правило, общественно активные люди, которые составляли костяк пропрезидентского актива в ходе предвыборной кампании 2020 года. Причем существенная часть из них поддерживала не лично кандидата в президенты А.Г. Лукашенко, а союз с Россией и государственность русского языка. Во времена «многовекторности» эта категория граждан с недоумением и раздражением воспринимала заигрывание официального Минска с

киевским режимом, его недоброжелательное отношение к народным республикам Донбасса. Представители данной категории представлены в различных социальных слоях общества и составляют порядка 15-20% жителей Республики Беларусь.

Вторая: граждане, которые скорее поддерживают проведение СВО в определенных условных рамках. Они осознают опасность распространения войны на территорию Белоруссии со стороны киевского режима и направляющего его блока НАТО. Ими преимущественно движет чувство самосохранения, беспокойство за судьбу близких и нежелание оказаться в положении жителей Донбасса и украинских городов. Эта категория имеет тенденцию к расширению и составляет от 40 до 50% населения.

Третья: «нейтралы», или пацифисты – «антивоенники». Представители этих категорий заявляют о своей неприемлемости войны в принципе. Отрицают понятие «справедливой войны». Наивно, до глупости, полагают, что с киевским режимом и Западом можно договориться, и что там заправляют «в принципе хорошие люди». В большинстве своем (а это лица в возрасте 20-35 лет) они пребывают в мире виртуальной реальности, где пытаются спрятаться от суровой действительности. Эта группа составляет от 10 до 15% населения. В молодежной среде процентное соотношение выше.

Четвертая: к этой категории можно отнести жителей Белоруссии, отрицательно воспринимающих специальную военную опера-

цию. В первую очередь, это лица, враждебно относящиеся к России, потерпевшие политическое поражение в 2020 году. Также к этой категории относятся представители делового сообщества, которые имели до начала СВО торгово-промышленные интересы на Украине, в Евросоюзе и США. Свою враждебность данная категория старается скрывать, т.к. белорусская правоохранительная система отслеживает (включая социальные сети) и пресекает попытки дискредитации СВО. Данная категория лиц составляет примерно от 10 до 15%.

В целом можно свидетельствовать, что большинство белорусских граждан относятся к СВО с тревогой, опасаясь при этом расширения географии конфликта на территорию республики и выступая против вовлечения белорусских военнослужащих в боевые действия на Украине. Такой тревожности в значительной степени способствуют сообщения о наращивании военной мощи НАТО на западных границах республики, провокационные действия украинских военных на южных границах Белоруссии, а также сверка военкоматами данных военнообязанных.

Несомненно, это сугубо оценочный взгляд, который не претендует на научную выверенность. Однако получить более точное описание в настоящее время не представляется возможным, т.к. в РБ какие-либо социологические исследования вправе проводить только специализированные государственные службы, имеющие соответствующую лицензию.

Трансформация внешней политики Минска в период СВО

В области внешней политики наблюдаются определенные положительные тенденции, что стало особенно заметно после ухода из жизни министра иностранных дел РБ В.В. Макея, которого не без оснований относили к сторонникам курса на сближение Белоруссии с ЕС.

«Независимость и суверенитет» продлажают проходить красной нитью во внешнеполитической концепции белорусской власти. Это объективно предполагает поддержку курса на отстаивание неизменности и нерушимости границ другими постсоветскими государствами. По крайней мере, так было до последнего времени.

А. Лукашенко, выступая 16 декабря 2022 г. на совещании, посвященном вопросам белорусско-российского сотрудничества, заявил: «Беларусь никогда не будет врагом России. Если Россия воспринимает нас как суверенное и независимое государство, то мы готовы выстраивать отношения. Но мы должны всегда исходить из того, что мы – государство суверенное и независимое» [4].

Глава белорусского государства долгое время пытался найти взаимопонимание с президентом Украины В. Зеленским, как это ему удавалось с прежними украинскими президентами. При этом Лукашенко действовал «и пряником, и кнутом». С одной стороны, белорусский лидер 24 августа 2022 г. тепло поздравил Киев с Днем независимости, заявив, что «сегодняшние

противоречия не смогут разрушить многовековой фундамент искренних добрососедских отношений между народами двух стран», и заверил, что не планирует «какое-то нападение, вот Украину будем бомбить с территории Беларуси и так далее. Нет у меня никакого желания, чтобы ваши и мои дети воевали. Во имя чего? Нам надо утихомириться» [5]. Однако ранее Лукашенко прямо угрожал украинскому руководству, заявляя, что в случае военной агрессии с украинской стороны, Вооруженные силы РБ незамедлительно нанесут удар по Киеву, даже не заходя на территорию Украины [6].

Градус надежд президента РБ на доверительные отношения с Зеленским резко упал после разрыва Киевом в одностороннем порядке практически всех торгово-экономических связей с Белоруссией, а также после диверсии агента СБУ на военном аэродроме Мачулищи (расположен недалеко от Минска) в отношении российского самолета дальнего радиолокационного обнаружения и управления А-50. В ходе белорусского расследования стало известно, что в разработке этой операции участвовали СБУ и ЦРУ [7], что вызвало ярость и негодование Лукашенко, обозвавшим публично украинского президента, без санкции которого такого рода диверсия не могла состояться.

Ключевым, как представляется, в понимании нового подхода Лука-

шенко к Украине, является его убеждение о том, что через голову Зеленского необходимо начать договариваться с украинским генералитетом: «Поэтому я и говорю, что там надо разговаривать с военными. Потихоньку, шаг за шагом договоримся как-нибудь»¹.

Что касается отношений Белоруссии с Польшей, то в них продолжает нарастать напряженность. А. Лукашенко подвергает самой жесткой критике внешнюю политику Польши, не без основания называя ее «безмозглой». Так, 23 сентября 2022 г. во время посещения мемориального комплекса «Хатынь» А. Лукашенко заявил следующее: «Польское руководство само обостряет отношения с другими странами. Последний пример – требование репараций от Германии... Но, если поляки вообще очумеют и где-то войнушку развяжут – это конец их стране»².

Натянутость отношений между Республикой Беларусь и Польшей выражается не только в словесных перепалках, но и в растущей напряженности на белорусско-польской границе, которая резко обострилась в течение последних месяцев. Сначала Польша под надуманным предлогом закрыла пункт пропуска «Бобровники – Берестовица». Премьер-министр Польши М. Моравецкий, заявил по этому поводу, что Бело-

руссия становится все более опасной для Европы, и по этой причине Варшава ограничивает доступ белорусского транспорта на польскую территорию.

В ответ Минск ужесточил правила пересечения белорусской границы для польских тяжелогруженных грузовиков. Согласно постановлению правительства РБ, польским грузовикам запрещено въезжать и выезжать из Белоруссии через третьи страны, то есть через Литву и Латвию. Для проезда оставили доступным только, собственно, белорусско-польский участок.

Спустя некоторое время заместитель министра иностранных дел Польши П. Яблоньский сообщил, что польские власти готовы полностью закрыть границу с Белоруссией. Таким образом, обстановка вокруг Белоруссии продолжает накаляться. Причем нагнетание идет со стороны Варшавы. Президент Польши в открытую разглагольствует о возможностях свержения действующей власти в Минске. Во время прошедших католических рождественских праздников А. Дуда во время встречи с экс-кандидатом в президенты РБ С. Тихановской и т.н. белорусской «диаспорой» заявил: «Я буду делать все, чтобы по миру расходилось свидетельство о том, что настоящие белорусы никогда не прими-

¹ Лукашенко: Зеленский уничтожает Украину // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-zelenskij-unichtozhaet-ukrainu-550625-2023/> (дата обращения: 21.03.2023).

² Лукашенко предрек Польше «грандиозный шухер» накануне выборов // URL: <https://sputnik.by/20220923/lukashenko-predrek-polshe-grandioznyy-shukher-nakanune-vyborov-1067166033.html> (дата обращения: 21.03.2023).

ряты с российским порабощением и российской оккупацией». Со своей стороны, Тихановская уверила Варшаву, что ее «страна стала заложницей двух диктаторов – В. Путина и А. Лукашенко», и что «Украина победит, а Беларусь станет свободной» при помощи таких друзей, как Польша³.

По сведениям, обнародованным А. Лукашенко, в Польше, Литве и на Украине ведется подготовка «боевиков из числа белорусских радикалов для проведения диверсий, терактов и организации военного мятежа в Беларуси, и это приобретает уровень непосредственной угрозы»⁴. Показательно, что кампания вербовки и подготовки боевиков ведется под вывеской формирования так называемого «посполитого рушения» («*pospolite ruszenie*»), т.е. в соответствии с традициями Речи Посполитой. Таким образом, новоявленные польские янычары белорусского происхождения готовятся к войне за польскую империю «от моря до моря». Или, как выразился А. Дуда, чтобы «между Польшей и Беларусью больше не было стены».

Следует сказать, что белорусские власти со всей серьезностью относятся к возникающим угрозам

со стороны коллективного Запада. Так, председатель КГБ Республики Беларусь И.С. Тертель, выступая 22 февраля 2023 г. на сессии Совета Республики Национального собрания РБ, прямо сказал, что «наши противники планируют дальнейшие меры по дестабилизации ситуации в стране». Отмечается резкая активизация всех видов разведки спецслужб коллективного Запада против Республики Беларусь. Основной акцент – вербовка сотрудников силовых ведомств и служащих государственного аппарата. С учетом агрессивной деятельности иностранных спецслужб, обстановка требует принятия комплексных мер по нейтрализации данных угроз», – отметил Тертель. Председатель КГБ предложил парламентариям внести изменения в статью 356 «Измена государства» Уголовного кодекса РБ с целью ужесточения наказания за измену государству вплоть до применения исключительной меры – смертной казни⁵. Предложенные поправки были приняты Национальным собранием, а 9 марта 2023 г. А. Лукашенко подписал закон, который вступил в силу. Кроме того, вводится уголовная ответственность за пропаганду терроризма, дис-

³ «Это вы – свободная Беларусь». Анджей Дуда встретился с белорусами в Варшаве // URL: <https://www.the-warsaw.com/55997/jeto-vy-svobodnaja-belarus-andzhej-duda-vstretilsja-s-belarusami-v-varshave/> (дата обращения: 21.03.2023).

⁴ Совещание по вопросам безопасности // URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-bezopasnosti> (дата обращения: 21.03.2023).

⁵ Тертель: отмечается активизация всех видов разведки спецслужб коллективного Запада против Беларуси // URL: https://www.belta.by/society/view/tertel-otmechaetsja-aktivizatsija-vseh-vidov-razvedki-spetssluzhb-kollektivnogo-zapada-protiv-belarusi-551787-2023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent (дата обращения: 21.03.2023).

кредитацию вооруженных сил и других силовых структур, нарушение требований по защите государственных секретов⁶.

Одновременно с ужесточением законодательства предпринимаются меры, направленные на упрочение системы обороны Республики Беларусь. 20 февраля 2023 г. на заседании Совета Безопасности РБ был рассмотрен проект закона «О народном ополчении», который был разработан министерством обороны РБ совместно с министерством внутренних дел РБ. Согласно пояснению министра обороны РБ ген.-л. В.Г. Хренина, народное ополчение будет дополнять войска территориальной обороны, милицию общественной безопасности и участвовать в поддержании правопорядка в период военного положения на территориях (сельские населенные пункты, отдельные районные города), которые в наименьшей степени будут охвачены органами внутренних дел, внутренними войсками и армейскими частями.

Формированием частей народного ополчения из числа добровольцев, жителей соответствующей территории, будут заниматься местные органы власти. Командовать подразделениями народного ополчения будут представители МВД, как пра-

вило, участковые. Предполагается, что общая численность народного ополчения составит 100-150 тыс. чел. Личный состав народного ополчения начнет формироваться на добровольной основе сразу после принятия соответствующего закона. По мнению В.Г. Хренина, «народное ополчение дополнит и повысит возможность войск территориальной обороны и улучшит качество выполнения задач по обеспечению защиты страны»⁷.

Белорусское руководство традиционно продолжает ориентироваться на стратегического партнера – Китай. Недавний визит президента РБ в Пекин сопровождался не только рутинными восхвалениями Лукашенко внешнеполитического курса Си Цзиньпина, но и заверениями, что Минск всецело поддерживает выдвинутую Си инициативу о международной безопасности. Белоруссия, по словам Лукашенко, заинтересована в углублении сотрудничества с Китаем по технологическому развитию, включая создание совместных производств, модернизацию белорусских предприятий с внедрением современных китайских технологий, продвижение товаров и услуг на рынки третьих стран.

⁶ Лукашенко подписал закон о смертной казни чиновникам за госизмену // URL: <https://sputnik.by/20230309/lukashenko-podpisal-zakon-o-smertnoy-kazni-chinovnikam-zagospizmenu-1073070305.html> (дата обращения: 21.03.2023).

⁷ Кто попадет в народное ополчение и какие задачи оно будет выполнять? Хренин ответил на главные вопросы // URL: https://www.belta.by/amp/society/view/kto-popadet-v-narodnoe-opolchenie-i-kakie-zadachi-ono-budet-vypolnjat-hrenin-otvetil-na-glavnye-voprosy-5512782023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent (дата обращения: 21.03.2023).

Совершенно новая страница открыта в отношениях Минска с Ираном. Официальный визит президента РБ А. Лукашенко 12-13 марта 2023 г. в Тегеран стал действительно переломным моментом для построения глубоких отношений Белоруссии с Ираном, партнерства с которым из-за опасений Минска испортили отношения с Западом, до этого времени просто не было. Интересно и то, что по итогам переговоров Лукашенко с руководством исламской республики часть договоренностей была формализована на бумаге под грифом «секретно» и «для служебного пользования».

Определенным показателем изменения внешней политики Минска в период СВО является состоявшийся 20-22 февраля 2023 г. визит в Республику Беларусь президента Абхазии А. Бжания. Во время встречи с А. Бжания А. Лукашенко отметил, что в Белоруссии «всегда были

заинтересованы в сотрудничестве с Абхазией». Официальный Тбилиси ожидаемо весьма болезненно отреагировал на визит президента Абхазии в Белоруссию, по поводу которого МИД Грузии сделал следующее заявление: «Упомянутая акция грубо нарушает суверенитет и территориальную целостность Грузии в международно признанных границах и является попыткой узаконить российский оккупационный режим». При этом грузинский МИД фактически предостерег Республику Беларусь от возможного признания независимости Абхазии и призвал Минск «прекратить предпринимать такие действия, которые противоречат основополагающим принципам и нормам международного права»⁸.

Однако пока Минск на признание Абхазии явно идти не готов, а предпочитает продолжать привычное лавирование.

Ватикан, РКЦ в Белоруссии и СВО

Важно отметить, что иерархи католической церкви в Белоруссии целенаправленно настраивают свою паству на активную религиозно-общественную деятельность, по сути – на продвижение и усиление влияния польщизны в белорусском обществе. К примеру, архиепископ

Т. Кондрусевич, выступая 8 января 2023 г. со «Словом на 2023 пастырский год», в частности, заявил, что «существует острая необходимость разбудить спящего великана, которым являются миряне, для дальнейшего успешного развития Церкви и ответа на вызовы времени»⁹.

⁸ МИД Грузии посчитал встречу Лукашенко и Бжания нарушением суверенитета // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/02/21/mid-gruzii-poschital-vstrechu-lukashenko-i-bzhaniya-narusheniem-suvereniteta> (дата обращения: 21.03.2023).

⁹ Архиепископ Тадевуш Кондрусевич. Апостольство мирян – надежда церкви в Беларуси // URL: <https://catholic.by/3/news/belarus/15418-slova-artsybiskupa-tadevusha-kandrusевичa-na-2023-pastyrski-god> (дата обращения: 21.03.2023).

Что касается отношения Костела к Специальной военной операции, то оно однозначно осуждающее. После начала СВО в католических храмах регулярно проводятся службы о «даровании мира измученному народу Украины». Но если иерархи римско-католической церкви в Белоруссии воздерживаются от публичных выпадов против СВО, то священнослужители более низкого ранга едва прикрито занимаются пробандеровской пропагандой, что вынудило белорусские правоохранительные органы привлечь к ответственности наиболее активных в этом отношении ксендзов.

Так, за распространение в сети интернет и социальных сетях экстремистских пробандеровских видео- и текстовых материалов к судебной ответственности были привлечены декан Могилевской кафедры римско-католической церкви священник А. Кевлич, ксендз И. Лашук (в том числе за проведение пробандеровской молитвенной акции в Гомельской области), настоятель римско-католического прихода Иисуса Милосердного в Поставах (Витебская область) ксендз А. Бульчак, настоятель римско-католического прихода Святого апостола Андрея в Лынтупах (Витебская область) ксендз А. Баран и ряд других клириков католической церкви.

В настоящее время правоохранительными органами Республики Бе-

ларусь проводится системная работа по слежению за социальными сетями (включая «Фейсбук» и «Инстаграм») и сетевыми ресурсами приходов и священнослужителей различных конфессий с целью недопущения втягивания религиозных организаций в политическую, а тем более – в противоправную деятельность¹⁰.

Надо заметить, что угрозы со стороны Варшавы в итоге отразились на отношении белорусских властей к представителям римско-католической церкви в Белоруссии. Не так давно в белорусских телеграм-каналах появилась информация, которую во времена «многовекторности» трудно было представить. Чиновники Гродненской области назвали службы в костелах на польском языке незаконными, а в городе Зельва (тоже Гродненская область) могут снести памятник поэтессе-коллаборационистке Л. Гениюш.

В последнем случае дело оказалось довольно двусмысленным. Памятник пособнице гитлеровцев был установлен в 2003 году на подъеме многовекторности. При этом поэтесса выставлялась как «глубоко православно верующая». Поэтому благословение на это действие давал тогдашний глава Белорусской православной церкви митрополит Филарет¹¹.

Нужно подчеркнуть, что, несмотря на неблагоприятную на данный момент политическую обста-

¹⁰ Священников в Белоруссии теперь наказывают из-за Украины. Власти республики изучают в соцсетях страницы несогласных с военной спецоперацией РФ // URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2022-05-17/11_529_belorussia.html (дата обращения: 21.03.2023).

¹¹ В Зельве могут снести памятник Ларисе Гениюш // URL: <https://euroradio.fm/ru/v-zelwe-mogut-snesti-pamyatnik-larise-gehiyush> (дата обращения: 21.03.2023).

новку, римско-католический костел продолжает свою антиправославную и антирусскую деятельность ползучими методами, используя при этом сильно полонизированную «беларускую мову». В рамках объявленного государством в 2022 году Годом исторической памяти 5 сентября в Новогрудке (Гродненская область) в ректоральном костеле «Перемяненна Пана» («Преображения Господня») состоялось большое праздничное действо, посвященное 600-летию заключению брака 71-летнего польского короля и великого князя Ягайлы и 17-летней западнорусской княжны Софии Гольшанской, которую перед бракосочетанием принудили перекреститься из православия в католицизм.

Что касается Ягайлы, то он, как известно, следуя своему тщеславию, прельстился короной польского короля, отрекся от православной веры, предал русский народ и взял обет перед польскими панами и римским престолом всех своих литовских и русских подданных перевести в католицизм, а подвластные ему русские земли «навечно втелить (присоединить) в Польшу». И вот этого вероотступника, по милости которого исторический путь Западной/Белой Руси оказался полным драматизма и страданий, начиная с конца 1980-х годов пытаются навязать белорусскому об-

ществу в качестве национального героя. И особенно усердствует в этом вопросе польский Костел. Так, в начале празднеств хвалебную речь в честь короля Ягайло и последующих Ягеллонов произнес ксендз Анджей Лишко заявивший, в частности, что «Владислав Ягайло, как и весь род Ягеллонов, внес великий вклад в строительство государственности будущей Беларуси!»¹².

Представители римско-католической церкви в Белоруссии при всяком удобном случае навязчиво проводят мысль о «нерусскости» и «европейскости» белорусов. Так, выступая 11 ноября 2022 г. на торжествах по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Ватиканом и Республикой Беларусь, Апостольский нунций архиепископ А. Йозич говорил о многовековых связях «римского престола с Беларусью», называя Великое княжество Литовское (без русской составляющей) ранне-белорусским государством. При этом нунций ссылаясь на уроженца Западной Руси, католического священнослужителя Николая Гусовского, написавшего в 20-х годах XVI в. на латинском языке поэму «Carmen de statura feritate ac venatione Bisontis» («Песнь о зубре»). Если же обратиться к самой поэме, то несложно убедиться, что автор гордился своим русским про-

¹² В год исторической памяти в Новогрудке отметили 600-летие царского брака, положившего начало династии Ягеллонов // URL: <https://catholic.by/3/news/belarus/14998-u-god-gistarychnaj-pamyatsi-navagrudku-adznachyli-600-goddze-karale-skaga-shlyubu-z-yakogapachalasya-dynastyya-yagelona> (дата обращения: 21.03.2023).

исхождение и культурой русского народа¹³.

Попытки дискредитации русского языка и культуры

Как отмечалось ранее, в качестве стержня идеологии белорусского государства на современном этапе выступает «суверенитет и независимость». В этих условиях особую значимость приобретает идейное наполнение этих самых «суверенитета и независимости». Будет ли Республика Беларусь подлинной Белой Русью, т.е. самобытным русским государством, или же пропитанным фальшивой «беларусчынай» государственным образованием наподобие Украины?

Приходится свидетельствовать, что, несмотря на тесные союзнические отношения с Российской Федерацией, второй путь никак нельзя исключать. 20 февраля 2023 года, выступая в эфире государственного телеканала «Столичное телевидение», председатель Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты представителей Национального собрания РБ И. Марзалюк заявил, что, несмотря на государственность русского языка, в его отношении необходимо проводить политику «положительной дискриминации» (!).

Понятно, что никакой «положительной дискриминации» не существует в принципе. Дискриминация – это всегда ущемление прав. Таким

образом, депутат Марзалюк предлагает в нарушение Конституции Республики Беларусь ущемлять права говорящих на русском языке белорусских граждан, тем самым раскалывать общество и толкать Белоруссию на губительный путь Украины.

И надо понимать, что Марзалюк не одиночка, а выражает воззрения определенной части гуманитарной интеллигенции, выступающий проводником польщизны и сохранившей влияние на формирование внутривнутриполитического курса белорусского государства. Более того, проводники польщизны пытаются перейти в наступление и вернуть позиции, утраченные с какой-то степени после событий 2020 года. Красноречивым показателем этого явилось содержание проводимых на государственном уровне мероприятий в честь Международного дня родного языка (21 февраля), который отмечался исключительно как день «беларускай мовы». При этом полностью игнорируется реальная языковая ситуация, а мнения граждан по этому поводу не принимаются в расчет.

Вот что написала по этому поводу известный в республике художник и общественный деятель С. Жигимонт: «Я не знаю, кто у нас в

¹³ Гусовский Н. Песнь о зубре // URL: https://knihi.com/Mikola_Husouski/Piesn_o_zubrie-rus.html (дата обращения: 21.03.2023).

стране дал команду праздновать в связи с этим событием исключительно день белорусской мовы, не оглядываясь ни на то, что государственными языками по Конституции являются одновременно русский и белорусский, ни на то, что русский родным языком в последней переписи (2019 г.) указали 42,3 процента граждан».

При этом С. Жигимонт подчеркнула, что в 31 районе и областном городе русский язык назвали родным более половины жителей региона, в том числе в Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве, Гродно. Самый же высокий показатель – в Добрушском районе Гомельской области, где лишь 23 процента жителей считают белорусский родным языком. И далее она пишет: «Поэтому у меня несколько вопросов. Вот подмена, которая звучит сегодня из каждого утюга: «для белорусов родным языком является белорусская мова», она

по недомыслию или это продуманная диверсия? Осознают ли продвигатели этой идеи, что такая постановка вопроса является унижительной для русскоязычного населения РБ? Это уже дискриминация по языковому признаку или еще нет?»¹⁴.

Депутата Марзалюка и ему подобных деятелей крайне раздражает общественная активность граждан, выступающих против ущемления русского языка, и они пытаются толкнуть белорусскую правоохранительную систему на путь репрессий против его защитников. Поэтому депутат Марзалюк, выступая 22 февраля на совместном заседании обеих палат парламента, обратился к генеральному прокурору Республики Беларусь А. И. Шведу с настоятельным предложением дать правовую оценку гражданам, которые выражают «негативное отношение к белорусской культуре и языку»¹⁵.

Заключение

Проводимые в Республике Беларусь преобразования общественно-политической системы по замыслу руководства республики призваны придать белорусскому государству прочность, необходимую для устойчивого развития в условиях нарастающего междивизиационного противоборства. При

этом Республика Беларусь все более воспринимается как осажденная с трех сторон передовая крепость Русской цивилизации.

В то же время существующие настроения в белорусском обществе отличаются значительной противоречивостью и неустойчивостью, и эти обстоятельства

¹⁴ Жигимонт С. 21 февраля - Международный день родного языка // URL: https://t.me/art_svetlana_zhigimont/1710 (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁵ Бондарева написала на Марзалюка жалобу в Генпрокуратуру // URL: <https://news.zerkalo.io/economics/33217.html> (дата обращения: 21.03.2023).

нельзя оставлять без внимания. Сложившееся положение настоятельно требует существенной корректировки работы на белорусском направлении. Крайне необходим переход от взаимодействия преимущественно с властными структурами и государственно-общественными формированиями (политическая позиция последних строго следует идеологическим и политическим колебаниям официального курса: от оправдания «многовекторности» до союзного патриотизма в настоящее время) к непосредственному воздействию на белорусское общество с целью формирования (восстановления) у граждан РБ общерусской основы их национального самосознания.

Для достижения указанных целей необходимы этнокультурные, просветительские и общегуманитарные проекты западнорусской направленности наступательного (расширяющего) характера, воз-

действующие на глубины самосознания восточнославянского, т.е. русского по происхождению населения РБ. Современные информационные технологии это позволяют. Показательный, но отрицательный пример – население современной Украины. Но в противоположность киевскому режиму, где воздействие на умонастроения украинского населения построено на абсолютной лжи, в основе западнорусского проекта лежит историческая правда.

Необходимо понимать, что нынешняя верность официального Минска и части белорусского общества союзнничеству с Российской Федерацией во многом обусловлена внешними обстоятельствами: угрозами войны и потери власти. Лозунг «суверенитет – это святое!» никуда не денется. И в случае смягчения внешней обстановки затаившиеся «ячейки польщизны» неизменно предпримут попытку реванша со всеми вытекающими последствиями.

Список литературы

1. Лукашенко устроил круг почета по ледовой арене для парня на инвалидной коляске из Донбасса // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ustroil-krug-pocheta-po-ledovoj-arene-dlja-parnja-na-invalidnoj-koljaske-iz-donbassa-545759-2023/> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Фонд Талая помогает собрать детей Донбасса в школу // URL: <https://sputnik.by/amp/20221012/fond-talaya-pomogaet-sobrat-detey-donbassa-v-shkolu-1067866362.html> (дата обращения: 21.03.2023).
3. Белорусы рвутся в бой на Донбасс. Государство пока против // <https://m.politnavigator.news/belorusskie-antifashisty-rvutsya-v-bojj-gosudarstvo-poka-protiv.html/amp?imnu=16cd5e92f8e0a173a0446b10803a9c45> (дата обращения: 21.03.2023).
4. Лукашенко: суверенитет и независимость незыблемы, а Беларусь никогда не будет врагом России // <https://www.belta.by/president/>

view/lukashenko-suverenitet-i-nezavisimost-nezyblemy-a-belarus-nikogda-ne-budet-vragom-rossii-540411-2022/ (дата обращения: 21.03.2023).

5. Противоречия не разрушат отношения народов Беларуси и Украины – Лукашенко // <https://sputnik.by/20220824/protivorechiya-ne-razrushat-otnosheniya-narodov-belarusi-i-ukrainy---lukashenko-1066069539.html> (дата обращения: 21.03.2023).

6. Лукашенко предостерег Украину от агрессии против России // pwar.ru/197898-lukashenko-predostereg-ukrainu-ot-agressii-protiv-rossii-i-belorussii-prigroziv-udarom-po-kievu.html (дата обращения: 21.03.2023).

7. Лукашенко: после инцидента в Мачулищах задержаны террорист и более 20 сообщников // <https://sputnik.by/20230307/lukashenko-v-belarusi-zaderzhali-terrorista-ukrainskikh-spetssluzhb-s--posobnikami-1072992468.html> (дата обращения: 21.03.2023).

SERGEEV Nikolay M. – Representative of the Institute of CIS Countries in Belarus. Address: 7/10, p. 3, Staromonetny lane, Moscow, Russia, 119180. *E-mail:* rujansergee@mail.ru

VOLKOV Gleb Yu. – Candidate of Political Sciences, columnist of the portal “Together with Russia”. *E-mail:* volkov-gleb@mail.ru

Keywords: a special military operation, the rejection of neutrality and non-nuclear, sabotage in Machulishchi, the Union State, the people’s militia.

REPUBLIC OF BELARUS AND SPECIAL MILITARY OPERATION

Annotation

The article examines various aspects of the impact of a Special military operation on the internal political processes in the Republic of Belarus. The changes in the socio-political system of the Republic of Belarus, issues of anti-terrorist security, the attitude of the Belarusian society to its own and related foreign policy problems are considered.

References

1. Lukashenka arranged a lap of honor on the ice arena for a guy in a wheelchair from Donbass // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ustroil-krug-pocheta-po-ledovoj-arene-dlja-parnja-na-invalidnoj-koljaskе-iz-donbassa-545759-2023/> (accessed: 21.03.2023).
2. The Talay Foundation helps to gather Donbass children to school // URL: <https://sputnik.by/amp/20221012/fond-talaya-pomogaet-sokrat-detey-donbassa-v-shkolu-1067866362.html> (accessed: 21.03.2023).
3. Belarusians are eager to fight in the Donbass. The state is still against // <https://m.politnavigator.news/beloruskie-antifashisty-rvutsya-v-bojj-gosudarstvo-poka-protiv.html/amp?imnu=16cd5e92f8e0a173a0446b10803a9c45> (accessed: 21.03.2023).
4. Lukashenko: sovereignty and independence are inviolable, and Belarus will never be an enemy of Russia // <https://www.belta.by/president/view/>

lukashenko-suverenitet-i-nezavisimost-nezyblemy-a-belarus-nikogda-ne-budet-vragom-rossii-540411-2022 / (accessed: 21.03.2023).

5. Contradictions will not destroy relations between the peoples of Belarus and Ukraine – Lukashenko // <https://sputnik.by/20220824/protivorechiya-ne-razrushat-otnosheniya-narodov-belarusi-i-ukrainy---lukashenko-1066069539.html> (accessed: 21.03.2023).

6. Lukashenko warned Ukraine against aggression against Russia // pwar.ru/197898-lukashenko-predostereg-ukrainu-ot-agressii-protiv-rossii-i-belorussii-prigroziv-udarom-po-kievu.html (accessed: 21.03.2023).

7. Lukashenko: after the incident in Machulishchi, a terrorist and more than 20 accomplices were detained // <https://sputnik.by/20230307/lukashenko-v-belarusi-zaderzhali-terrorista-ukrainskikh-spetssluzhbn-sposobnikami-1072992468.html> (accessed: 21.03.2023).

Михаил **ЗИНОВЬЕВ**

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА В РОССИИ

Аннотация

Ожидания, что гражданское общество в России будет развиваться так же быстро, как в западных странах, оказались несоответствующими реальности и привели к тому, что отечественные ученые практически перестали обсуждать проблемы, связанные с формированием гражданского активизма. Однако генезис и развитие гражданской активности и формы ее поглощения опосредованы культурными традициями, формируемыми не только опытом непосредственно предшествующего исторического периода, но основаниями складывающейся социальной общности, ее институциональными особенностями, вытекающими из культурного контекста и имеющими качественные и темпоральные измерения.

В статье автор дает объяснение низкой гражданской активности в постсоветской России, анализирует особенности формируемого российского общества и его отличия от демократического процесса на Западе.

Введение

В западной политологии преобладает точка зрения, согласно которой гражданская активность

населения России, несмотря на данные официальной статистики о росте числа неправительствен-

ЗИНОВЬЕВ Михаил Анатольевич – аспирант кафедры политологии и права Государственного университета просвещения. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 10 А, стр. 1. *E-mail*: zinoviev@mail.ru

Ключевые слова: формирование гражданского общества, общественное развитие, гражданская активность, демократический транзит, стратегии развития.

ных, некоммерческих организаций продолжает падать¹. Причину «отставания» российского гражданского общества одни исследователи видят в экономической политике и низком уровне материального благосостояния², другие в несовершенстве конструируемых институтов³. Имеются и такие работы, в которых совершаются попытки разглядеть причины «неудач» в структурных факторах. Од-

нако, избегая глубокого анализа культурных оснований современного развития российского гражданского общества, их авторы ограничиваются указанием на единовременность политических и социально-экономических трансформаций⁴, институциональный дизайн предшествующих политических режимов⁵ или поведенческие установки, сформировавшиеся в советский период⁶.

Особенности формирования российского гражданского общества

Опыт постсоветских реформ общественного строя России, ставший благодатной почвой широкой дискуссии по всем ключевым вопросам социально-политических преобразований, тем не менее дал основание общественному консенсусу по двум узловым моментам.

Во-первых, институты, заимствованные из культурного опыта других стран, как правило, оказы-

ваются малоэффективными или вообще неприменимыми в условиях российской реальности. По мнению представителей современного институционализма, одни и те же институты приводят к разным результатам в зависимости от контекста.

Во-вторых, демократическая перспектива остается ориентиром стратегии общественного развития России. Не вызывает сомнений и

¹ См., например: Salamon L.M. *Global Civil Society: Dimension of the Nonprofit Sector*. Baltimore: John Hopkins Center for Civil Society Studies. 1999; Civicus. *The New Civic Atlas: Profiles of Civic Society in 60 Countries*. Washington, DC: Civicus, 1997 и др.

² См. например: Przeworski A. *Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America*. Cambridge University Press. 1999; Haggards, Kaufman R.R. *The Political Economy of Democratic transitions*. Princeton University Press, 1995 и др.

³ Lijphart A. Waisman C.H. *Institutional Design in New Democracies: Eastern Europe and Latin America*. Boulder: Westview Press, 1996.

⁴ Offe C. *Capitalism by Democratic Design? Democratic Theory Facing the Triple Transition in Central Europe // Social Research*. Vol.58. No4. 1991. P.865-892 и др.

⁵ Bunce V. *Subversive Institutions: The Design and the Destruction of Socialism and the State*. Cambridge University Press. 1999; Solnick S.L. *Stealing State: Control and Collapse in Soviet Institutions*. Harvard University Press. 1998 и др.

⁶ Jowitt K. *New World Disorder: The Leninist Extinction*. Berkeley: University of California Press. 1992; Sztompka P. *Civilizational Incompetence: The Trap of Post-Communist Societies // Zeitschrift für Soziologie*, Vol. 22. No2. 1993. P.85-95.

обусловленность демократического транзита процессом формирования гражданского общества.

Вместе с тем гражданское общество, как и любой другой институт, имеет качества и сущностные характеристики, опосредованные конкретным контекстом. Не исчерпывают его характеристики в отношении России, упрощенные указания на советское прошлое, как главную причину слабости гражданского общества⁷.

Направления формирования, как и основные черты гражданского общества, обусловлены социетальными цивилизационными основаниями социума, исследование которых, в этой связи, является необходимым условием когнитивного процесса его описания.

Нерелевантные ожидания ускоренной имплементации российского гражданского общества в привычной западному миру модели привели к деактуализации в отечественном дискурсе проблематики, связанной не только с направлениями его формирования и основополагающими характеристиками, но и вообще возможности объективизации этого феномена на российской почве. «Более десяти лет прошло после коллапса социалистической системы, – пишет М.Ховард, – но граждане постсоветских и постсоциалистических стран все еще очень далеки от того, чтобы активно строить гражданское общество, объединяясь в до-

бровольные организации, как народы других стран и регионов мира» [1, С. 13].

Несмотря на наличие значительного опыта научного осмысления, проблемы российской политологии далеки от сколько-нибудь удовлетворительного ее освоения. Такое положение дел объясняется, во-первых, некритическим заимствованием из западного обществознания исследовательского инструментария и попыткой изучения феномена вне культурного контекста.

Во-вторых, сложностью и мобильным состоянием самого объекта исследования, например, в силу трансформации консолидирующих социум ценностных ориентиров. По данным Левада центра, сформировавшийся в 1990-е гг. «образ европейского демократического будущего в настоящее время стал дополнительным фактором разобщенности социума»⁸. Попытки простого объяснения сложного феномена гражданского общества, с момента своего зарождения, находящегося в непрерывной динамике, определяемой помимо внешних факторов, чертами, обусловленными социетальным контекстом генезиса, адекватностью институтов воплощения и темпоральными характеристиками, не принесет желаемых результатов.

Наиболее перспективный подход в описании гражданского общества, предложенный западной политологией, заключается в ком-

⁷ Ховард М. М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс. 2009, с.13

⁸ VII Грушинская конференция. 15 марта 2017 г. М. 2017. С.7.

плексном исследовании «конфигурации» факторов и условий.

Комплексный подход «конфигурации» факторов предполагает анализ гражданского общества с точки зрения эффективности институтов его воплощения, в том числе их позитивной оценки населением, соответствия институтов «общественным потребностям, традициям или культуре общества» и признания временной протяженности институционализации гражданского общества⁹.

Другими словами, генезис и развитие гражданской активности и формы ее воплощения опосредованы культурными традициями, формируемыми не только опытом непосредственно предшествующего исторического периода, но основаниями складывающейся социальной общности, ее институциональными особенностями, вытекающими из культурного контекста и имеющими качественные и темпоральные измерения.

Основополагающие социетальные черты эволюционирующего социума, складывающиеся в ходе конкретного исторического процесса, определяют не только хронологические характеристики развития гражданского общества, способность интегрировать институты, уже актуализированные культурным опытом других народов, но и сам «механизм», приводящий в движение социаль-

ные мотивы сотрудничества и взаимодействия граждан.

Объяснение низкой гражданской активности в постсоветской России выработанным советской реальностью недоверием общества к официальным организациям «коммунистического типа», разочарованием в институтах, пришедших на их смену сейчас, и «сохранением ценностей межличностных сетей общения», замыкающихся на «частный круг общения», не инициирующий мотивацию «вступления в добровольные организации»¹⁰, имеет ограниченный когнитивный потенциал. Во-первых, в силу допускаемой обусловленности поведения наиболее активной молодежной части населения деструктивным опытом коммунистических организаций, который по естественным причинам не может являться фактором его фундирования, не говоря о том, что таковой, напротив, является важным основанием консолидации представителей старшего поколения. День рождения комсомола, несмотря на неофициальный статус, по-прежнему отмечается не только в столице, но и во всех регионах России. Во-вторых, потому, что сами конструкты «коммунистических организаций» где-то на интуитивном, а где-то на осознанном уровне базировались на ментальных, аксиологических основаниях, уходящих вглубь исторического

⁹ Katznelson I. Structure and Configuration in Comparative Politice // Lichbach and Zuckerman. Comparative Politics: Rationality, Culture and Structure /Cambridge: Cambridge University Press. 1997.

¹⁰ Gibson J.L. Social Network. Civil Society and Prospects for the Consolidating Russia's Democratic Transition // American Journal of Political Science. Vol. 45. No 1. 2001. P. 51-68.

прошлого. Именно поэтому эти структуры, казалось, трансцендентные российскому обществу относительно легко социализировались, а прививаемые ими ценности стали достоянием массового сознания. Конечно, сказанное не означает, что не существовало общественного отторжения коммунистической идеологии, особенно на этапе «позднего социализма». Однако причины этого явления имеют свои корни, не всегда связанные с разочарованием в ее содержании, и заслуживают специального изучения.

В-третьих, вследствие некорректного переноса критериев оценки зрелости механизма функционирования и институционального оформления гражданского общества из западного демократического процесса на российскую почву.

Отсутствие ясных представлений о структурных предпосылках генезиса и развития российского гражданского общества, а также обусловленности их «силовыми» направляющими, формирующими облик и механизм гражданского взаимодействия, по-прежнему, ограничивает возможность релевантного подхода к анализу гражданского общества России.

Вместе с тем, научный поиск в формате концепции «конфигурации факторов» и определение его основных направлений в рамках культурной адаптивности институтов совсем не означает интеграцию контента понятия гражданского

общества в отличном от общепринятого модуса. Несмотря на наличие в политической науке большого количества определений¹¹ описательные свойства феномена достаточно артикулированы. Не вызывает сомнений и разной трактовки фундирующие феномен ценности, которые кратко можно охарактеризовать двумя емкими посылами: взаимодействие и сотрудничество. Несмотря на отличие в деталях, политологи сходятся в определении системообразующих черт гражданского общества. Как правило, под таким понимается система отношений сотрудничества, связанная с проявлением гражданской активности, основанная на доверии его акторов, институционализированная в добровольных организациях, группах и ассоциациях и актуализирующаяся вне государственных структур. Позиционирование гражданского общества вне государственных структур меньше всего означает его изолированность и какую-либо автономность. Гражданское общество по представлению Дж. Линз и А. Степэна интерактивно интегрировано в целостную социальную систему и особенно демократическое пространство с его субъектами и механизмами взаимодействия. Предложенная интеллектуалами схема, как и любая другая, носит отпечаток условности, но имеет конструктивный потенциал, обусловленный подходом к описанию гражданского общества в

¹¹ См., например: Баранов Н.А. Гражданское общество // URL: [http:// nicbar.ru/Khg/82-oris-sloppy-dzom.html](http://nicbar.ru/Khg/82-oris-sloppy-dzom.html) (дата обращения: 12.02.2023).

контексте многосложности социальных связей.

С точки зрения определения конкретных подходов в изучении российского гражданского общества требует критического замечания указание авторов на «законодательно-рациональные» основания общественной сферы, на которые опирается гражданская солидарность. Доминантное положение «правовых принципов» и «законодательства», релевантное в западных социумах, не является определяющим общественные связи и социальные практики в России. Однако это не означает, что в отечественном социуме отсутствуют предпосылки функционирования гражданского общества, но свидетельствует об иных механизмах, иницилирующих гражданскую консолидацию. Мало того, «в муках» рождаемое отечественное гражданское общество является единственным средством установления правового порядка и демократического «транзита».

Как в случае с демократическим процессом на Западе, так и продвижением России по пути демократии гражданское общество, являясь продуктом прямой демократии, направляется в цивилизационный тренд, призванный, если не ликвидировать, то сократить зазор между актуальными институтами демократии и подлинным народовластием.

Такое положение выглядит несколько некорректно, если иметь в виду господствующее в западной

политологии представление о том, что функциональное пространство гражданского взаимодействия ограничено исключительно «выражением интересов, защитой и реализацией повседневных потребностей» [1, С. 51].

Особенность формируемого российского общества заключается в том числе в преодолении привычной для Запада границы гражданской активности. Очевидно, что, несмотря на свою незрелость, выражения гражданской устремлений в России достигают политической сферы. В этой связи наиболее продуктивным в определении пространства гражданского общества представляется мнение, согласно которому границы его функциональности имеют общие (конкретные для каждой страны) зоны совмещения с политической и экономической сферами [1, С. 52].

Одним из наиболее проблемных аспектов дискурса постсоветской политологии, затрагивающим зону диффузии гражданского общества и политической сферы, стал вопрос взаимодействия с государством. Сложившаяся в результате осмысления опыта социалистических режимов, в известном смысле антиподов гражданской самоорганизации экспертная и академическая позиция противопоставляет государство и гражданское общество. Такое мнение одинаково распространено как в отечественной, так и в западной политической науке¹².

¹²См., например: Gelner Conditions of Liberty. Civil Society and Rivals. N 4: Allen Lane, Penguin Press. 1994. P. 212.

Помимо аргументов западных политологов в пользу того, что «только демократическое государство может породить гражданское общество...»¹³, в контексте российской действительности отрицание интерактивной связи государства с гражданским обществом не отражает глубинные черты национального исторического процесса. Государство в России занимало и до настоящего времени занимает центральное место в общественных процессах, и поэтому рассматривать важнейший феномен социальных связей, каким является гражданское общество, вне его влияния, значит искусственно упрощать или даже деобъективировать реальность.

Кроме того, социалистический режим, отторжение которого явилось главной причиной неприятия государства гражданами большинства постсоветских республик Восточной Европы, не вызывает неприязни у российского населения. По данным «Левада-Центра» 68% россиян хотели бы возвращения социализма и СССР¹⁴. Причем, настроения в пользу социалистического прошлого у россиян растут. Аналогичный приведенному, показатель сторонников социализма в 2005 году составлял 57 %¹⁵.

Совсем «крамольно», с точки зрения западной политологии, выглядит мнение отдельных отечествен-

ных политологов о том, что вынужденная социализация российского государства обуславливает его субъектность в национальном демократическом процессе [2].

Особенности отечественного процесса формирования гражданского общества, согласно концепции «конфигурации факторов», проявляются в адапционном потенциале его институтов на национальной культурной почве. Например, стихийные проявления гражданских настроений на Западе обычно не принято относить к явлениям, связанным с гражданским обществом и, напротив, протестные акции (пикетирование, демонстрации и т.д.) обязательно рассматриваются его неотъемлемым компонентом. Однако стихийные проявления гражданских настроений, черпающие свои истоки в вечном мироустройстве, сохранившем преемственность в общинной организации, существовавшей в России на протяжении веков, являются частью ментальности россиян и не могут быть исключены из актуальных структур гражданской активности только на том основании, что таковые не ведут «к созданию устойчивой организации – с названием, штабом, штатом и волонтерами» [1, С. 55]. Напротив, протестные публичные выступления, ставшие рутинным явлением

¹³ Walzer M. The idea of Civil Society. A Path to Social Reconstruction // Community Works: The Reval of Civil Society in America / Ed. by E.J.Dionne, Jr.Washington. DC. Booking Institution Press.1998. P.140.

¹⁴ Ивашкина Д. Опрос: 68% россиян хотели бы возвращения к социализму и СССР // Комсомольская правда. 19 апреля 2016 г.

¹⁵ Каждый пятый россиянин хочет вернуться к социализму // Lenta.ru. 2 марта 2005 г.

западного образа жизни, не находят ментальных оснований в российском культурном опыте.

Еще больше возражений вызывают положения западной политологии о том, что только добровольные гражданские организации либеральной направленности могут быть причислены к структурам гражданского общества. «Востребованы ли либеральные методы на российской почве? – спрашивает профессор Н.А. Баранов и отвечает на поставленный вопрос, – Опыт демократизации 1990-х гг. свидетельствует о неприемлемости идей классического либерализма в политической практике современной России. Российский народ отвергает идеи индивидуализма, нерегулируемого рынка, как несоответствующие российским традициям и менталитету»¹⁶. По данным фонда общественного мнения, только 18% россиян относятся положительно к либерализму в его западной трактовке¹⁷. Особенно после того, как западный истеблишмент, по крайней мере его официальные круги, фактически предпочли партнерским отношениям конфронтацию с Россией, в отечественном общественно-политическом дискурсе набирают силу национально ориентированные, в том числе патриотические тенденции, которые увеличивают зазор между российским и классическим прочтением либерализма. Отличительным признаком либерализма

«по-русски» является неприятие свободы личности, идущей вразрез с традиционными моральными нормами и предпочтениями.

Очевидное несоответствие западного и российского артикулирования либерализма явилось основанием К. Ханну утверждать, что «гражданское общество имеет фундаментальный, исторически обусловленный, этноцентрический западный смысл, который не совсем удачно передается незападной части мира», а «дискуссии о гражданском обществе до сих пор слишком ограничены современными западными моделями либерал-индивидуализма» [3, С. 1-3]; актуальное его понимание базируется на «идеале социальной организации», который «развивается в исторических условиях, не повторимых в других частях современного мира» [3, С. 3]. Малопродуктивное мнение Крис Ханна о сложности воспроизводства на незападной почве институтов гражданского общества имеет весьма ценное продолжение о том, что дискуссию о соответствии их западной модели постсоветской социальной реальности необходимо перенести в плоскость «изучения ценностей и верований в повседневной практике» [3, С. 14].

Вызывает сомнение корректность применения для «замеров» состояния российского гражданского общества, принятых в западной по-

¹⁶ Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. Либеральные тенденции в массовом политическом сознании // URL: society.polbu.ru (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁷ Наранович С. Либерализм – это неизвестно что // Rusplt.ru 12 ноября 2013 г.

литологии формальных критериев количества и численности неправительственных организаций. Так, например, Д. Норт, Д. Уоллис и Б. Вайнгаст в своей монографии «Насилие и социальные порядки», опубликованной в Кембридже в 2009 году, по этому поводу пишут: «Важность групп и организаций для жизни современных либеральных демократий остается краеугольным камнем огромного корпуса литературы по гражданскому обществу.

Богатая и разнообразная сеть групп и организаций контролирует как действия правительства, так и условия, в которых индивидуальные ценности – терпимость, участие, гражданственность – могут быть воспитаны. Мы основываемся на обоих этих аспектах гражданского общества». Мало того, ученые отмечают, что «существует корреляция между числом организаций и уровнем экономического и политического развития» [4, С. 48-49].

Критерии оценки гражданского участия

Отнесение феномена гражданского общества исключительно к формальным и иерархизированным структурам (НКО, ИПО, движениям, фондам и т.д.) грешит двумя недостатками или корректно с учетом двух допущений: во-первых, при этом не берутся во внимание новые возможности социальной консолидации, рожденные информационной революцией, а именно устойчивые сети, которые по степени сплоченности не уступают традиционным организациям и, во-вторых, оценка зрелости гражданского общества по количеству, формальных общественных структур и их членов не дает представления о главном – уровне социального сотрудничества и доверия, продуцируемых этими организациями.

Высказанные сомнения относительно релевантности критерия оценки гражданского участия по количеству и численности обще-

ственных организаций разделяют не только отечественные политологи, но и представители западного академического сообщества. Так, например, М. Олсон говорит о эмпирических исследованиях, «которые показывают, что средний индивид на самом деле обычно не принадлежит к большим добровольным организациям; и утверждение, что типичный американец всегда член какой-нибудь организации, – в огромной степени лишь миф» [5, С. 18].

Если и существуют контраргументы позиции, подвергающей сомнению возможность эмпирического описания феномена гражданского общества, который ее сторонники относят исключительно к нормативной сфере, то их следует искать в результативности и эффективности влияния на социальный процесс, продвижение демократии, но не в формальном участии граждан в общественных организациях.

Например, более показательны в этом смысле результаты неформального общественного движения «за здоровый образ жизни» и предотвращение алкоголизации населения страны, особенно активизировавшегося с 2004-2005 годов. В общественных местах, метро, транспорте и т.д. расклеивались листовки приблизительно такого содержания «если ты русский – брось пить!» Молодежные активисты развернули агитацию за вовлечение сверстников в спортивные клубы, туризм и здоровый образ жизни. Благодаря консолидации гражданской активности в этой проблеме, ситуация, которую СМИ образно окрестили «Русский крест», стала меняться к лучшему. Вести здоровый образ жизни стало «модно». «Заподозрить» в его продвижении государство вряд ли корректно, учитывая низкий уровень доверия населения к его институтам. Коренной перелом в ситуации с оздоровлением россиян стал возможным именно благодаря общественному участию. При этом такое утверждение, конечно, не означает, что государство совершенно не предпринимало усилий в направлении оздоровления общества. Результатом общественной компании стали резкое сокращение потребления алкоголя россиянами и рост средней продолжительности жизни.

Имеются и косвенные свидетельства роста гражданской актив-

ности россиян. По данным Центра исследования гражданского общества Высшей Школы экономики (февраль 2017 г.) с 2014 года вырос уровень информированности населения о некоммерческих организациях и доверия к их деятельности. В 2017 году 86% россиян заявили о том, что знают хотя бы об одной общественной организации, 66% о доверии к их начинаниям, а 28% об участии в их деятельности при том, что до сих пор уровень доверия населения к общественным структурам не превышал 35%¹⁸.

Приведенные качественные показатели гражданского участия выглядят значительно более релевантно, чем критерий формального членства населения в общественных организациях.

И все же в отечественной и зарубежной политологии сложился консенсус относительно формальных границ гражданского общества, которая предполагает признание его структурами «законности других организаций в общественной сфере и сами действуют в рамках законов» [1, С. 56].

Не существует разногласий российской и западной политологии по поводу роли гражданского общества в демократическом процессе, которую адекватно определил Л. Даймонд. Кроме контроля и ограничения власти государства гражданское общество «стимулирует политическое участие, развивает демо-

¹⁸ Исследование: уровень доверия россиян к деятельности НКО и гражданских объединений вырос до 60 % // Агентство социальной информации // <http://asi.org.ru> (дата обращения: 21.02.2023 г.).

кратическую культуру терпимости и переговоров, создает дополнительные каналы для агрегирования и артикулирования интересов и перекрестного движения, рекрутирует и воспитывает новых лидеров,

совершенствует функционирование демократических институтов, расширяет и обогащает каналы информации для граждан, рождает коалиции в поддержку экономических реформ»¹⁹.

Актуальные факторы гражданской активности

Аксиоматичным в западной политологии, связанным с устоявшимся этноцентрическим содержанием либерализма, стало положение о том, что уровень развития гражданского общества напрямую обусловлен уровнем поддержки государством политических прав и свобод личности, иначе говоря, наличием функционального правового порядка. В сопоставлении с российской социальной реальностью, такие факторы генерирования гражданского участия выглядят не безусловно.

Исследования наиболее авторитетных научных центров страны свидетельствуют о том, что политические права и свободы личности, являющиеся консолидирующим основанием западного гражданского общества, не входят в круг приоритетных социальных ценностей россиян.

Закону и праву, составляющим стержневой конструкт западной цивилизации, россияне предпочитают нравственные нормы, гаран-

тирующие справедливость. Согласно исследованиям Института социологии РАН, 40% россиян согласились с утверждением, «что не так важно, соответствует что-либо закону или нет, главное, чтобы это было справедливо»²⁰.

Таким образом, основополагающие институты западной цивилизации, составляющие доминантные опоры, в том числе гражданского общества, не являются обязательным «каркасом» российского этоса и онтологическими установками консолидации отечественного гражданского общества.

К факторам, определяющим гражданскую активность, помимо упомянутых, политологи справедливо относят социальный порядок, в значительной степени обусловленный доверием населения к политическим институтам. В России наблюдается обратная пропорциональная связь между активной жизненной стратегией и уровнем доверия к политическим институтам.

¹⁹ Diamond L. *Toward Democratic Consolidation in the Global Resurgence of Democracy*, 2nd ed. edited by Larry Diamond and Marc F. Plattner (Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1996) P. 229.

²⁰ О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад Института социологии РАН М. 2012. С. 39.

Наиболее пассионарная часть российского населения меньше, чем другие социальные группы доверяет политическим институтам. Учитывая исторически обусловленное взаимоотношением общества и власти такое положение дел можно считать вполне предсказуемым. Российская власть и государство с момента своего появления не были интегрированы с общественными интересами, а чаще их предпочтения довели над социумом.

Принятое в западной политологии положение об обусловленности уровня гражданской активности доверием к институтам власти в приложении к российской реальности требует по крайней мере некоторых пояснений. Его адекватность особенностям общественного развития Запада, обусловленным характером генезиса государства, не вызывает сомнений. Государство «общественного договора» является, согласно взглядам просветителей, заложивших основы либеральной демократии, продуктом устремлений «свободных и равноправных» индивидов, т.е. результатом деятельности человека. Совсем иное позиционирование государства и общества характерно отечественному культурному опыту. Государственность появилась на отечественной почве, в отличие от западной, не в качестве продукта общественного развития, а как результат исторически сложившихся обстоятельств, напрямую не связанных с процессами, происходившими в обществе древ-

них насельников Восточно-Европейской равнины.

С момента своего зарождения и в силу последующих исторических условий интересы государства и общества, за исключением коротких временных промежутков, не были интегрированы, поэтому недоверие населения к государственным структурам является особенностью российской ментальности, уходящей своими корнями вглубь веков. Исключение составляет персональный носитель верховной власти – глава государства, личность которого, во-первых, традиционно олицетворяется с богоизбранной личностью, а, во-вторых, является неотъемлемым компонентом соборного «мира», гарантирующего равенство и справедливость.

Факторами, препятствующими гражданской консолидации российского общества, в большей степени, чем недоверие к институтам власти, модернизация которых «значительно опередила модернизацию общества», являются, во-первых, отсутствие «ясно выраженной социальной идентификации каждого индивида» [7, С. 124] и, во-вторых, доходящий до предельных значений социальный раскол, составляющий в представлении большинства экспертов и политологов непреодолимое препятствие в интеграции российского социума и модернизации страны²¹. Последний негативный фактор представляется особенно деструктивным вследствие доминирования

²¹ См. Глазьев С.Ю. Запредельное неравенство // Завтра. 2015. 24 августа.

в российской ментальности ценности справедливости [8, С. 12], ассоциируемой в сознании граждан не только с материальным равенством, но прежде всего с равенством прав.

Почти 40% россиян, говоря о справедливости, имеют в виду равенство граждан перед законом, и только 20% связывают такую с равенством в уровне жизни [9, С. 150].

Заключение

Таким образом, временная утрата в отечественном дискурсе интенсивности осмысления проблематики, связанной с формированием гражданского общества, не является следствием его деактуализации в общественной практике. Стратегия достижения демократической перспективы выдвигает задачу активизации гражданского участия в качестве императивов в поступательном общественном развитии.

Вместе с тем, академическая рефлексия направлений, механизмов и результатов гражданской консолидации в России не должна

копировать подходы, выработанные западной политологией, и релевантные культурному опыту других стран.

Отсутствие разногласий по целому ряду основополагающих, качественных характеристик объекта исследования не исключает, но, напротив, предполагает определение черт и стратегий развития гражданского активизма в России в контексте отечественного культурного опыта, обуславливающего, в том числе, темпы его формирования, направления консолидации и механизмы рекрутирования.

Список литературы

1. Ховард М. М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс. 2009. 190 с.
2. Маммадов М.М. Особенности модернизации постсоветских политических режимов // Обозреватель – Observer. № 7. 2017. С. 5-32.
3. Hann Ch. Introduction: Political Society and Civil Anthorapology // Civil Society: Challenging Western Models / Ed. by Ch. Hann and E. Dunn. London. N 4: Routledge. 1996. 260 p.
4. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А.Расковой. М.: Изд. Института Гайдара. 2011. 260 с.
5. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. М.: ФЭИ. 1995. 165 с.

6. Lipset S.M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // *American Political Science Review*. Vol. 33. No 2. 1959. P. 69-105.
7. Линейкий А.В, Институты гражданского общества в общественных трансформациях: теория и практика посткоммунистических стран // *Политэкс*. 2007. Т. 3. № 4. С. 123-135.
8. Цыганков А.П. Сильное государство: теория и практика в XXI веке // *Россия в глобальной политике*. Том XIII. Спецвыпуск. 2015. С. 12-18.
9. Давтян Д.В. Ценность справедливости как основа потенциала консолидации населения в современной России // *Научные ведомости*. 2015. № 4 (211). Вып. 33. Серия Философия. Социология. Право. С. 148-152.

ZINOVIEV Mikhail A. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Law of the State University of Education. Address: 10A Radio str., p. 1, Moscow, 105005, Russia. *E-mail*: zinovievm@mail.ru

Keywords: formation of civil society, social development, civic engagement, democratic transit, development strategies.

STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF CIVIC ACTIVISM IN RUSSIA

Annotation

Expectations that civil society in Russia will develop as quickly as in Western countries turned out to be inconsistent with reality and led to the fact that domestic scientists practically stopped discussing problems related to the formation of civil activism. However, the genesis and development of civic activity and the forms of its implementation are mediated by cultural traditions formed not only by the experience of the immediately preceding historical period, but also by the foundations of the emerging social community, its institutional features arising from the cultural context and having qualitative and temporal dimensions.

In the article, the author explains the low civic activity in post-Soviet Russia, analyzes the features of the Russian society being formed and its differences from the democratic process in the West.

References

1. Howard M. M. The weakness of civil society in post-communist Europe. Moscow: Aspect Press. 2009. 190 p.
2. Mammadov M.M. Features of modernization of post-Soviet political regimes // *Obozrevatel - Observer*. No. 7. 2017. pp. 5-32.
3. Hann Ch. Introduction: Political Society and Civil Anthorapology // *Civil Society: Challenging Western Models* / Ed. by Ch. Hann and E. Dunn. London. N 4: Routledge. 1996. 260 p.
4. North D., Wallis D., Weingast B. Violence and social orders. Conceptual framework for the interpretation of the written history of mankind / translated from the English by D. Uzlaner, M. Markov, D. Raskova, A. Raskova. M.: Ed. Gaidar Institute. 2011. 260 c.

5. Olson M. The logic of collective action. Public goods and the theory of groups / Trans. from English M.: FEI. 1995. 165 p.
6. Lipset S.M. Some Social Reguisistes of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Reviw. Vol. 33. No 2. 1959. P. 69-105.
7. Linitsky A.V., Civil society institutions in social transformations: theory and practice of post-communist countries // Politex. 2007. vol. 3. No. 4. C.123-135.
8. Tsygankov A.P. Strong state: theory and practice in the XXI century // Russia in Global Politics. Volume XIII. Special Issue. 2015. P.12-18.
9. Davtyan D.V. The value of justice as a basis for the potential of population consolidation in modern Russia // Scientific Vedomosti. 2015. No. 4 (211). Issue 33. Philosophy series. Sociology. Law. P. 148-152.

ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI: 10.48137/2311-6412_2023_2_62

УДК: 327

Нина МАРГАРЯН

К ВОПРОСУ О РОЛИ МТК «СЕВЕР-ЮГ» В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОМ КАРКАСЕ ЕАЭС СКВОЗЬ ПРИЗМУ РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Аннотация

В статье рассматриваются место и роль проекта международного транспортного коридора «Север-Юг» в структуре транспортно-логистического каркаса ЕАЭС, а также потенциал указанного проекта в вопросе расширения политического влияния Евразийского Экономического Союза на международной арене, так как осуществление проекта МТК «Север-Юг» представляет интерес сразу для нескольких крупных международных акторов, являясь инструментом реализации политико-экономических интересов данных акторов.

МАРГАРЯН Нина Ишхановна – преподаватель кафедры политологии Российско-Армянского (Славянского) университета. Адрес: 0051, Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123. *E-mail*: nina-markaryan@yandex.com ORCID 0000-0002-7369-116X

Ключевые слова: МТК «Север-Юг», ЕАЭС, Иран, Россия, Индия, Армения.

Введение

Сегодня на международной арене протекают два фундаментальных процесса: подъем национального самосознания и стремление к восстановлению частично делегированного в процессе исторического развития тем или иных наднациональным структурам суверенитета (о чем свидетельствуют, в частности, электоральные и постэлекторальные процессы во Франции, Италии и других странах, Brexit и т.п.), с одной стороны, и создание, а также трансформация уже наличных интеграционных объединений – с другой. При этом, указанные процессы не просто не противоречат друг другу, но и взаимообусловлены ввиду накопившихся политико-экономических противоречий, которые, в свою очередь, вынуждают государства искать новых союзников с целью расширения сферы своего влияния. При этом, речь идет не просто о региональной интеграции, преследующей, к примеру, экономические цели (которые по своим темпоральным свойствам могут быть довольно кратковременными и неустойчивыми), а о политической, которая, как отмечает д.п.н. М.В. Стрежнева, рассматривая модель коммуникативной интеграции К. Дойча [1, С. 18], не имеет привязки к территории, а объединение участников подобной интеграционной структуры основано на единстве формальных и неформальных норм, обычаев, традиций, ценностей и т.д. Именно данные виды

объединений, на наш взгляд, являются наиболее устойчивым, так как в основе их формирования лежат фундаментальные традиции и ценности, которые исторически обусловлены, в силу чего довольно сложно поддаются трансформации.

В данном контексте особый интерес представляют относительно «молодые» экономические интеграционные объединения, как ЕАЭС, которые, согласно неофункциональному подходу к процессам интеграции, в случае расширения и углубления интеграционных процессов в экономической сфере, с неизбежностью переходят к процессу политической интеграции [2, С. 71].

При этом, экономическая политика ЕАЭС, помимо реализации экономических интересов стран-участниц Союза, может стать одним из важнейших инструментов расширения международного политического влияния (при условии наличия четко разработанной политико-идеологической базы, а также синхронизации политических интересов). В данном контексте фундаментальным является вопрос транспортно-логистической политики Союза, которая, с одной стороны, оказывает непосредственное влияние на характеристики товарооборота между странами-членами союза, что, в свою очередь, является важнейшим показателем развития интеграционных процессов [3, СС. 23-30], а с другой, характеризует эффективности реализации сформулированных в рамках Союза це-

лей и задач, касающихся расширения международного влияния Союза. Так, согласно ст. 86 Договора о Евразийском экономическом союзе, «в Союзе осуществляется скоординированная транспортная политика, направленная на <...> формирование единого транспортного пространства», задачами которой, в частности, являются: создание общего рынка транспортных услуг; интеграция государств-членов в мировую транспортную систему; эффективное использование транзитного потенциала государств-членов [4, С. 101], а Решением высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 19 были утверждены «Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского союза», в котором, в частности, подчеркивается, что выгодное географическое расположение стран-членов Союза между такими мировыми экономическими игроками и рынками, как страны ЕС, страны Юго-Восточной Азии и Китая, вызывают заинтересованность последних в интеграции с Союзом [5, С. 2].

Особый интерес в данном ключе представляет проект международного транспортного коридора «Север-Юг», соглашение о создании которого было подписано Россией, Ираном, и Индией в сентябре 2000 года в Санкт-Петербурге, в рамках II Евроазиатской конференции по транспорту [6]. Депозитарием в рамках соглашения выступила Исламская Республика Иран. В даль-

нейшем, к проекту по созданию международного транспортного коридора присоединились Казахстан, Беларусь, Оман, Таджикистан, Армения, Азербайджан, Сирия. Согласно оценкам экспертов, потенциал грузовых перевозок по данному коридору, который связывает Скандинавские страны и северо-западные страны ЕАЭС с государствами Персидского залива и Индийского океана, (проходя по территории Кавказа и Средней Азии), составляет от 14,6 до 24,7 млн. т. в год [7]. Таким образом, при условии разрешения ряда проблем внутри ЕАЭС (в частности, речь идет о диспропорциональности плотности путей сообщения в странах-участницах Союза, крайне низкие показатели товарооборота между некоторыми странами-участницами ЕАЭС, назревшие политические разногласия и т.д.) МТК «Север-Юг», который, по сути, является ключевым в транспортно-логистическом каркасе ЕАЭС, может стать важнейшим инструментом расширения влияния Евразийского Экономического Союза на международной арене, так как реализация отмеченного транспортного коридора представляет особый интерес сразу для нескольких крупных международных акторов, являясь не просто проектом экономического сотрудничества, но также инструментом реализации политических интересов. Более того, в условиях антироссийских санкций реализация проекта МТК «Север-Юг» приобретает особое значение в вопросе осуществления това-

рооборота между Россией (как крупнейшей страны-члена ЕАЭС) и странами, не присоединившимися

к антироссийским санкциям (Иран, Индия, Китай, некоторые страны Юго-Восточной Азии и т.д.).

МТК «Север-Юг» в контексте политико-экономических интересов Ирана

Одним из основных международных акторов, заинтересованных в вопросе реализации проекта международного транспортного коридора «Север-Юг» является Исламская Республика Иран, что обусловлено рядом факторов экономического и политического характера.

1. Расширение торгово-экономических связей с ЕАЭС, Индией, Китаем и странами Европы. Так, 17 мая 2018 г. страны ЕАЭС и Иран заключили Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли [8] (вступило в силу с 27 октября 2019 г. по завершении процедуры ратификации и было продлено в марте 2022 года [9]). В результате, для ряда товаров средняя ставка пошлин была значительно снижена, что способствовало интенсификации товарооборота между Ираном и ЕАЭС. Так, согласно заявлению представителя иранского таможенного ведомства Рухолла Латифи, объем товарооборота между Ираном и странами ЕАЭС в период с марта 2021 года по март 2022 года составил \$5,6 млрд (рост составил 66%) [10]. При этом, основным торговым партнером Ирана как в вопросе импорта, так и в вопросе экспорта выступила Российская Федерация.

Реализация проекта МТК «Север-Юг» позволит сократить маршрут движения грузов между Ираном и ЕАЭС, в частности, Россией, значительно увеличив товарооборот между этими странами, что имеет особое значение в свете антироссийских и антииранских санкций (по оценкам официальных представителей, показатель товарооборота может быть увеличен в пять раз, достигнув \$30 млрд [11]). В данном контексте следует также отметить нежелательность для Ирана введения в эксплуатацию «Мегринского коридора», так как Армения как государство-член ЕАЭС является для Ирана важнейшим звеном в вопросе сотрудничества с ЕАЭС, и фактор сохранения прямого сухопутного сообщения с РА играет здесь ключевую роль [12, С. 24].

Помимо вышеотмеченного, реализация проекта МТК «Север-Юг» комплементарна инициативе Ирана по созданию международного транспортного коридора «Персидский залив – Черное море», что также позволит Ирану активизировать торговлю с ЕАЭС, а также стать важным звеном в вопросе товарооборота между ЕАЭС и некоторыми европейскими странами. Так, в ноябре 2021 года посольство Ирана в Армении отметило важность участия в проек-

те МТК «Персидский залив – Черное море», а частности, Армении, именно в контексте строительства автодороги «Север-Юг» [13].

2. МТК «Север-Юг» как фактор сдерживания политических притязаний Турции на Южном Кавказе.

Сегодня основной товарооборот Ирана между Россией и Европой осуществляется по территории Турции и Азербайджана. При этом, основная часть транзита между Азербайджаном и Нахичеванью, а также Баку и Анкарой осуществляется по территории Ирана. Учитывая политические противоречия между Ираном, Турцией и Азербайджаном (в частности, например, активное сотрудничество Азербайджана с Израилем) Иран заинтересован в создании условий для диверсификации транспортно-логистических маршрутов, проходящих по территории Южно-

го Кавказа, с целью поддержания баланса сил в регионе (так, например, введение в эксплуатацию железной дороги «Ерасх-Горадиш» лишит Иран статуса основного транспортного звена между Азербайджаном и Нахичеванью, что негативным образом скажется на политической роли Ирана в регионе). В данном контексте важным для Ирана является введение в эксплуатацию железнодорожного маршрута Тегеран-Джюльфа-Ерасх-Ереван (далее, к Черному морю), что позволит Ирану не только сохранить ключевые позиции в транспортно-логистическом каркасе Южного Кавказа, ослабив влияние Турции и Азербайджана, но и оптимизировать транспортно-логистическую связь с ЕАЭС (так, Ерасх выступает важным звеном в проекте «Север-Юг»), а также Индией и Китаем.

МТК «Север-Юг» сквозь призму сотрудничества Индии и ЕАЭС

Экономика Индии является одной из самых быстроразвивающихся в мире. По данным 2021 года, Индия заняла 5-е место в рейтинге самых сильных экономик мира [14], что свидетельствует об огромном потенциале сотрудничества со странами-членами ЕАЭС. Однако, при этом, показатель взаимного товарооборота между Союзом и Индией остается довольно низким. Так, согласно официальным данным, в 2021 году товарооборот между ЕАЭС и Индией составил

\$16,3 млрд, зафиксировав рост по сравнению с предыдущим годом на 31,7%, что составляет всего 1,9% внешнеторгового оборота ЕАЭС. Доля же торговли со странами ЕАЭС во внешнеторговом обороте Индии составляет всего лишь 1,8% [15]. Тем не менее, сегодня стороны ведут работу по вопросам активизации взаимной торговли и реализации экономического потенциала сотрудничества ЕАЭС и Индии. В частности, звучат заявления о намерениях начать переговоры по

созданию зоны свободной торговли между Индией и ЕАЭС [16].

При этом, ключевую роль в вопросе сотрудничества между Индией и ЕАЭС играет проект МТК «Север-Юг», эксплуатация которого не просто позволит практически вдвое сократить сроки доставки товаров из Индии в РФ и обратно (в данном контексте многие исследователи рассматривают проект МТК в качестве альтернативы Суэцкому каналу¹), но и способствовать активизации экономических отношений с Россией, странами Центральной Азии и Европы. Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что интеграция Индии в проект МТК «Север-Юг» преследует цель ограничения влияния Китая в Западной Азии [17].

Особый интерес для Индии в вопросе эксплуатации коридора «Север-Юг», представляет иранский порт Чехбехар, развитие и эксплуатация которого создаст возможность осуществления товарооборота с Ираном, в страны Центральной Азии, в обход Пакистана. Кроме того, использование данного порта и наличие сухопутного сообщения между Ираном и Арменией позволит также увеличить товарооборот с Россией и странами Европы. В связи с этим еще в 2021 года посол Индии в Иране выступил с заявлением о перспективности использования иранского порта Чехбехар, и намерении включить Армению в создаваемый через иранский порт Чехбехар транспортный коридор «Север-Юг» [18, С. 29–42].

Заключение

Таким образом, в реализации проекта международного транспортного коридора «Север-Юг» заинтересованы не только страны – члены ЕАЭС, для которых данный проект является, по сути, ключевым в транспортно-логистической архитектуре Союза, но и страны, готовые в перспективе развивать сотрудничество с ЕАЭС не только исходя из сугубо экономических, но и политических интересов. При этом, являясь, по сути, основным транспортным проектом в транс-

портном каркасе Евразийского союза, МТК «Север-Юг» представляет собой не просто транспортную артерию, обеспечивающую кратчайшие расстояния наземных и/или мультимодальных перевозок грузов между странами ЕАЭС и Южной Азией, Восточной Африкой и Ближним Востоком [19], а также позволяющий выбирать оптимальное направление движения товаров (ввиду наличия трех маршрутов движения: Восточного, Западного и Транскаспийско-

¹ При этом, некоторые исследователи, такие как Д.Б. Малышева, отмечают, что при всей амбициозности проекта транспортного коридора, делать выводы о том, что он может стать реальной альтернативой Суэцкому каналу, преждевременно, ввиду, в частности, несопоставимости мощностей портовых структур, годового грузооборота и т.д. [20].

го), но и комплементарен иным транспортным проектам, таким, как «Персидский залив – Черное море» и т.д., что позволит значительно расширить сферу влияния коридора. Более того, в условиях санкционной политики Запада полномасштабное введение в экс-

плуатацию МТК «Север-Юг» дает не просто возможность получения значительной экономической выгоды от эксплуатации маршрутов МТК, но и обретает новое, политическое значение в условиях конкуренции с такими проектами МТК, как TRACECA.

Список литературы

1. Стрежнева М.В. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления. Международные процессы. 2005. т.3. №1 (7). С. 18.
2. Халанский И.В. Теоретические подходы к исследованию проблем региональной интеграции в современной политической науке. Вестник КРСУ. 2014. т. 14. № 2. С. 71.
3. Андропова И.В., Гусаков Н.П. Проблемы развития интеграционных процессов в рамках Единого Экономического Пространства и новые угрозы экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 25(262). С. 23-30.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астана 29.02.2014) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 20.03.2023)
5. Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов Евразийского союза. Решение высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 19 . С. 2.
6. Соглашение о международном транспортном коридоре «Север – Юг» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901828641> (дата обращения: 15.09.2022).
7. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклады и рабочие документы 21/5. Евразийский банк развития. 2021 // URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_2021_Report_5_INSTC_rus.pdf (дата обращения: 17.09.2022).
8. Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7bc/Interim-Agreement-EAEU_Iran_final.pdf (дата обращения: 20.03.2023)
9. ЕАЭС и Иран продлили временное соглашение о зоне свободной торговли // <https://www.belta.by/economics/view/eaes-i-iran-prodlili-vremennoe-soglashenie-o-zone-svobodnoj-torgovli-491161-2022> (дата обращения: 25.03.2022).

10. Товарооборот между Ираном и странами ЕАЭС за год увеличился на 66%, до \$5,6 млрд // <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-04-16--tovarooborot-mezhdu-iranom-i-stranami-eaes-za-god-uvelichilsja-na-66-do-5-6-mlrd-59455> (дата обращения: 16.10.2022).
11. Андрей Слепнев: «Оцениваем перспективу удвоения и даже увеличения до 5 раз объемов торговли между ЕАЭС и Ираном» // <https://vastipress.ir/ru/news/2587> (дата обращения: 20.03.2023)
12. Маргарян Н.И. К вопросу о приоритетах Ирана на Южном Кавказе в контексте региональных транспортно-логистических проектов. Постсоветский материк. 2022. № 2 (34). С. 24.
13. The countries participating in the Persian Gulf-Black Sea transit corridor are close to an agreement: the Iranian embassy to «Armenpress» // <https://armenpress.am/rus/news/1068604.html> (дата обращения: 20.03.2023)
14. Самые сильные экономики мира // URL: <https://invlab.ru/biznes/samye-silnye-ekonomiki-mira/> (дата обращения: 20.03.2023).
15. Внешняя торговля ЕАЭС с Индией // https://еес.еаеunion.org/upload/medialibrary/317/EAES_Indiya.pdf (дата обращения: 23.10.2022).
16. Андрей Слепнев: «ЕАЭС и Индия активизируют переговорный процесс по соглашению о свободной торговле» // URL: <https://еес.еаеunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-i-indiya-aktiviziruyut-peregovornyy-protsess-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovl/> (дата обращения: 20.03.2023).
17. Армения и Индия заинтересованы в использовании иранского порта Чабахар // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20211013/armeniya-i-indiya-zainteresovany-v-ispolzovanii-iranskogo-porta-chabakhar-34235278.html> (дата обращения: 26.12.2021).
18. Володин А.Г., Володина М.А. Проект международного транспортного коридора «Север–Юг» как фактор возможного укрепления внешнеэкономических связей России // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 6. С. 29–42.
19. Международный транспортный коридор «Север - Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура. Доклад ЕАБР // https://eabr.org/upload/iblock/831/EDB_2022_Facts-and-Figures_INSTC_rus.pdf (дата обращения: 20.03.2023).
20. Малышева Д.Б. Международный транспортный коридор «Север–Юг» в стратегии России // *Россия и новые государства Евразии*. 2021. № II (LI). С. 59-72.

MARGARYAN Nina I. – Lecturer at the Department of Political Science, Russian-Armenian (Slavonic) University. Address: 123 st. Hovsep Emin, Yerevan, Armenia, 0051. *E-mail:* nina-markaryan@yandex.com ORCID 0000-0002-7369-116X

Keywords: ITC “North-South”, EAEU, Iran, Russia, India, Armenia.

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF ITC “NORTH-SOUTH” IN THE TRANSPORT- LOGISTICS SYSTEM OF THE EAEU THROUGH THE PRISM OF EXPANDING POLITICAL INFLUENCE ON THE INTERNATIONAL ARENA

Abstract

The article discusses the place and role of the project of the international transport corridor “North-South” in the structure of the transport and logistics system of the EAEU, as well as the potential of this project in terms of expanding the political influence of the Eurasian Economic Union in the international arena, in the case, that the implementation of the ITC “North-South” project represents the interests of several major international actors, as well, as being a tool for realization of political and economic interests of these actors.

References

1. Strezhneva M.V. Integration and involvement as tools of global governance. *International processes*. 2005. vol.3. No. 1 (7). p. 18.
2. Khalansky I.V. Theoretical approaches to the study of regional integration problems in modern political science. *Bulletin of the KRSU*. 2014. vol. 14. No. 2. p. 71.
3. Andronova I.V., Gusakov N.P. Problems of development of integration processes within the Single Economic Space and new threats to Russia's

- economic security // National interests: priorities and security. 2014. No. 25(262). pp. 23-30.
4. The Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 29.02.2014) // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf (accessed: 20.03.2023)
5. The main directions and stages of the implementation of the coordinated (coordinated) transport policy of the member states of the Eurasian Union. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of December 26, 2016 No. 19. p. 2.
6. Agreement on the international transport corridor “North – South” // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901828641> (accessed: 15.09.2022).
7. The international transport corridor “North – South”: the creation of the transport framework of Eurasia. Reports and working papers 21/5. Eurasian Development Bank. 2021 // URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_2021_Report_5_INSTC_rus.pdf (accessed: 17.09.2022).
8. Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7bc/Interim-Agreement-EAEU_Iran_final.pdf (accessed: 20.03.2023)
9. The EAEU and Iran have extended the temporary agreement on the free trade zone // <https://www.belta.by/economics/view/eaes-i-iran-prodlili-vremennoe-soglashenie-o-zone-svobodnoj-torgovli-491161-2022> (accessed: 25.03.2022).
10. Trade turnover between Iran and the EAEU countries increased by 66% over the year, to \$5.6 billion // <https://www.ritmurasia.org/news--2022-04-16--tovarooborot-mezhdu-iranom-i-stranami-eaes-za-god-velichilsja-na-66-do-5-6-mlrd-59455> (accessed: 16.10.2022).
11. Andrey Slepnev: “We estimate the prospect of doubling and even increasing up to 5 times the volume of trade between the EAEU and Iran” // <https://vastipress.ir/ru/news/2587> (accessed: 20.03.2023)
12. Margaryan N.I. On the issue of Iran’s priorities in the South Caucasus in the context of regional transport and logistics projects. The post-Soviet continent. 2022. No. 2 (34). p. 24.
13. The countries participating in the Persian Gulf-Black Sea transit corridor are close to an agreement: the Iranian embassy to “Armenpress” // <https://armenpress.am/rus/news/1068604.html> (accessed: 20.03.2023)
14. The strongest economies in the world // URL: <https://invlab.ru/biznes/samye-silnye-ekonomiki-mira/> (accessed: 20.03.2023).
15. EAEU Foreign Trade with India // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/317/EAES_Indiya.pdf (accessed: 23.10.2022).
16. Andrey Slepnev: “The EAEU and India are activating the negotiation process on the free trade agreement” // URL: <https://eec.eaeunion.org/>

news/andrey-slepnev-eaes-i-indiya-aktiviziruyut-peregovornyy-protsess-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovl/ (accessed: 20.03.2023).

17. Armenia and India are interested in using the Iranian port of Chabahar // URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20211013/armeniya-i-indiya-zainteresovany-v-ispolzovanii-iranskogo-porta-chabahar-34235278.html> (accessed: 26.12.2021).

18. Volodin A.G., Volodina M.A. The project of the international transport corridor “North–South” as a factor of possible strengthening of Russia’s foreign economic relations // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2019. Vol. 12. No. 6. pp. 29-42.

19. International Transport corridor “North-South”: investment solutions and soft infrastructure EDB Report // https://eabr.org/upload/iblock/831/EDB_2022_Facts-and-Figures_INSTC_rus.pdf] (accessed: 20.03.2023).

20. Malysheva D.B. The international transport corridor “North–South” in the strategy of Russia // *Russia and the new states of Eurasia*. 2021. № II (LI). С. 59-72.

Владимир ЕГОРОВ,
Елена АЛЕКСАНДРОВА,
Андрей ИНШАКОВ

РЕГЕНЕРАТИВНАЯ, СОЛИДАРНАЯ ЭКОНОМИКА: К ТЕОРИИ ВОПРОСА

Аннотация

Актуальность темы определена современным состоянием экономической теории, слабо реагирующей на изменения, происходящие в глобальной экономике. Теория, призванная определить устойчивые и периодически возобновляемые связи, явления и тенденции развития процессов, создает представление о едином материальном жизненном цикле общества. В качестве цели настоящей статьи определено исследование актуальных трансформаций мировой экономики, обуславливающих необходимость общественной коррекции политэкономики.

Цель работы состоит в определении актуальных экономических трансформаций, учет которых составляет основание для пересмотра устоявшихся положений мейнстрима экономической науки в части осмысления тренда регенеративной экономики.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Зацепы, 43. *E-mail:* korika@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-2478-590

АЛЕКСАНДРОВА Елена Васильевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г.В. Плеханова. *E-mail:* NSchool.ET@rea.ru

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail:* aero789@mail.ru

Ключевые слова: постмодерн, информационное общество, регенеративная экономика, солидарная экономика, кооперативная форма социально-экономической организации.

Финансирование: исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 23-28-01043 «Кооперация в стратегии развития общества», <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>

Результаты исследования заключаются в презентации положения о том, что вступление человечества в эпоху информационно-коммуникационной революции обуславливает необходимость адекватной научной рефлексии и коррекции постулатов экономической теории, составляющих стержневую «вертикаль» научного знания.

При этом рамки статьи не позволяют покуситься даже на поверхностное перечисление всех аспектов экономической науки, нуждающихся в существенной реформации. Авторы статьи претендуют только на выделение части перемен глобальной экономики, способствующей возрастанию солидарной экономики вообще и ее кооперативного сектора, в частности.

Введение

Нарастающая динамика глобальных экономических трансформаций, связанных с информатизацией планетарного пространства, настоятельно диктует, по крайней мере, аналогичную динамику научной рефлексии происходящих перемен. Однако по словам Дж. К. Гэлбрейта, «явления и теории живут отдельной друг от друга жизнью. Как ни парадоксально, явления и теории способны очень долго следовать по независимой траектории» [1, С. 17]. Отчасти это обстоятельство объясняется инертностью научного сообщества, склонного к «расхожей мудрости», противной «изменениям, происходящим в мире» [1, С. 25].

Активная роль формируемых в социумах институтов проявляется не только в том, что они обуславливают поведение экономических субъектов, но и в определении «привычного» институционального «дизайна», вокруг которого и формируются современные теоретические представления. Однако, по словам

К. Поланьи, «нет ничего более нелепого, чем попытка свести всю цивилизацию, все ее содержание к определенному числу институтов, избрать один из них в качестве самого важного, а затем доказывать неизбежность саморазрушения данной цивилизации из-за каких-то частных, технических особенностей ее экономического устройства. Цивилизации, как и сама жизнь, возникают в результате взаимодействия множества независимых факторов, которые, как правило, невозможно свести к ясно очерченным институтам» [2, С. 14].

Для развивающейся науки не существует большего изъяна, чем абсолютизация институтов, которая тем не менее присутствует в академическом и общественном сообществе. С одной стороны, «магия незыблемости институтов» поддерживается (в том числе вполне материальными средствами) основными бенефициарами социальной силы, полнота которой и определяет существующие институты, с

другой, отсроченностью научных революций и продолжительностью периодов аномальной науки (в течение которой действуют отложившиеся взгляды – авт.). «Нормальная наука, – писал Т. Кун, – на развитие которой вынуждено тратить почти все свое время большинство ученых, основывается на допущении, что научное сообщество знает, каков окружающий нас мир. Многие успехи науки рождаются из стремления сообщества защитить это допущение, и если это необходимо, – то и весьма дорогой ценой. Нормальная наука, например, часто подавляет фундаментальные новшества, потому что они неизбежно разрушают ее основные установки», [3, С. 28] – имеется и другое, вполне рациональное объяснение, чрезмерной консервативности научного представления, проистекающего из природы любой теории, являющейся изначально упрощением сложной реальности, для изменения которой требуется относительно длительный период накопления эмпирического знания.

Вместе с тем, вполне обозначившиеся новеллы мирового экономического развития и четко проявляющиеся тенденции диктуют потребность в их научном осмыслении.

Методологической основой статьи стали положения современной неoinституциональной теории, предполагающей видение, в том числе изменений мировой экономики, сквозь призму системного качества институтов (в случае предмета настоящей работы – кооперации, составляющей солидар-

ной экономики, которая, в свою очередь, органически встроена в тренд регенеративной экономики).

В представленной работе использован методологический посыл неoinституционального, согласно которому субъекту экономического процесса активно приспосабливают и обновляют морфологию институтов.

Методический набор средств, использованных авторами, определили эпистемологические взгляды К. Поппера, предполагающего движение исследовательской логики от общего к частному и верификацию теоретических гипотез конкретными факторами экономической реальности, актуальность значительных новаций в экономической теории. Одни исследователи обосновывают такое обновление необходимостью преодоления ее политической и идеологической ангажированности. Например, В.М. Ефимов по этому поводу пишет: «Со времен возникновения экономики как науки правящие круги буржуазного общества были заинтересованы в абстрактных теоретических построениях, обосновывающих видение общества как рынка и бесконтрольности их экономической деятельности» [4, С. 107].

Другие обосновывают такую потребность динамичностью экономического процесса и стремлением обретения релевантного этой подвижности уровня научной рефлексии.

Содержание настоящей статьи раскрывает одно из направлений теоретического дискурса, связанного с все более очевидными признаками становления нового качества глобальной экономической си-

стемы, которую, используя разные критерии и показатели, исследователи характеризуют регенеративной экономикой. Место и роль кооперации в формировании регенеративной, солидарной экономики все больше привлекает внимание исследователей¹.

перации в формировании регенеративной, солидарной экономики все больше привлекает внимание исследователей¹.

Результаты

Внутреннее содержание регенеративной экономики не сводится к «Возвращению в дивный новый мир» О. Хаксли, полного изъядов позднего модерна (расширяющегося разрыва между народонаселением и запасами природных ресурсов, концентрации экономической и политической власти, душевного неблагополучия, нарастающего противоречия между разнообразием социально-культурных форм организации и универсализацией, продвигаемой центрами силы, заменой традиционных этических норм, «в которой личность первична», социальной этикой «приспособления», «адаптации», «принадлежности», «группового мышления» и т.д.) [5, С. 19, 27, 38, 45] и единственному пути преодоления существующих несовершенств через воспитание «свободы духа».

Авторское видение регенеративной экономики отличается от точки зрения тех авторов, которые полагают возможным обновление капитализма на основе «социального патер-

нализма», при котором государство «будет активным, но согласится на более скромную роль; нам необходим рынок, свобода которого будет ограничиваться необходимостью социально осмысленной деятельности, имеющей свою прочную основу в моральных принципах» [6, С. 43].

Доклад Римского клуба 2018 г. содержит специальный раздел 3.1. «Регенеративная экономика». Невозможно избежать искушения заимствовать приведенную в этом докладе мысль Д. Медоуз: «Людям не нужны громадные машины; им нужно уважение. Им не нужен шкаф, полный одежды; им нужно чувствовать себя привлекательными, им нужно волнение, разнообразие и красота. Людям нужна идентичность, общность, вызов, признание, любовь, радость. Чтобы заполнить эти потребности материальными вещами, нужно установить неутолимое влечение к ложным решениям реальных и никогда не удовлетворяемых проблем. Возникающая после психологическая

¹ См. например: Miller E. Solidarity economy: Key concepts and issues // Solidarity economy I: Building alternatives for people and planet. 2010. P.25-41; Dacheux E., Goujon D. The solidarity economy: An alternative development strategy? // International Social Science Journal. 2011. T.62. № 203-204. С. 205-215; Bergeron S. et al. Social and solidarity economy: Beyond the fringe. Bloomsbury Publishing, 2015; Laville J.L. The solidarity economy: an international movement // RCCS Annual Review. A selection from the Portuguese journal Revista Critica de Ciências Sociais. 2010. № 2; Utting P., Van Dijk N., Matheï M. A. Social and solidarity economy: Is there a new economy in the making? UNRISD Occasional Paper: Potential and Limits of Social and Solidarity Economy. 2014. № 10 и др.

пустота является одной из главных сил, лежащих в основе стремления к материальному росту. Общество, которое может признать и сформулировать свои нематериальные потребности и найти нематериальные пути для их удовлетворения, потребует гораздо меньших материальных и энергетических затрат и обеспечит гораздо более высокий уровень реализации человека»².

Проблема регенеративной среды обитания касается не только и не столько экономики (хотя бы потому, что большая часть отходов, загрязняющих биосферу, связана не с производством, а с потреблением), и даже не сферы потребления, сколько сознания человека.

В традиционном обществе человек позиционировал себя частью природы и, исходя из этого, строил свой рацион потребления и поведенческие стратегии, предполагавшие комплементарность в отношении к среде обитания. Человека не подстегивала безудержная жажда обогащения и извлечения из природного потенциала ресурсов сверх необходимых для жизнеобеспечения.

Самой зримой предпосылкой, актуализирующей регенеративную экономику, являются негативные последствия индустриализации для окружающей среды. По поводу последствий «второй индустриальной волны» Э. Тоффлер писал: «Два важных обстоятельства делают невозможным дальнейшее существование индустриальной цивилизации.

Первое: «борьба с природой» достигла критической точки. Биосфера просто не вынесет дальнейшего наступления промышленности. Второе: мы не можем далее неограниченно расходовать невосстанавливаемые энергоресурсы, которые до сих пор представляли собой основную часть дотации индустриального развития.

Эти факты вовсе не означают закат технологического общества или конец энергетики. Они лишь предвещают то, что в будущем технический прогресс будет по-иному строить свои взаимоотношения с окружающей средой» [7, С. 212].

В цивилизации модерна, где спрос стимулируется всеми возможными средствами и инструментами, развернуть «штурвал» общественного сознания от всепоглощающего потребления представляется проблемой экзистенциальной. Мало того, такой разворот, безусловно, означает кардинальную трансформацию основ общественного устройства. Кстати, такая казуальность признается и авторами упомянутого доклада. При этом их предположение о возможности построения «естественного капитализма», заботящегося о благе всего человечества, выглядит малореалистичным. Если не паллиативным, то первым шагом в формировании регенеративной среды обитания человека представляется построение циклической экономики как экономики, основанной на дизайне вещей без отходов и за-

² Доклад Римского клуба 2018. Глава 3.1. Регенеративная экономика // URL: <https://habr.com/ru/company/philtech/blog/416797/> (дата обращения: 11.01.2023).

грязнений. К 2050 году объем природных ресурсов, обрабатываемых в промышленности, оценивается в 170-184 млрд. долл., при этом лишь 8,6 % из этого объема возвращается в природную экосистему (данные Global Circularity Gap Report).

Показатель цикличности европейских лидеров в этом направлении составляет 7%, Норвегии 2,4%³. Но при этом согласно мнению экспертов Global Footprint Network в 2019 году человечество использовало природные ресурсы в 1,75 раза быстрее, чем планета способна регенерировать⁴. Количество химических соединений, наносящих особенно большой вред природе, с 1950 года увеличилось в 50 раз⁵.

Даже первые шаги по пути формирования циклической экономики убеждают в их низкой эффективности.

В 2015 году глава Capital Institute Дж. Фуллертон предложил стратегическое видение формирования регенеративной среды обитания в книге «Regenerative Capitalism».

Ни один из указанных восьми направлений не вызывает сомнений:

– «правильные отношения: признание того, что человеческая экономика – это часть человеческой культуры, которая в свою очередь встроена в биосферу;

– ценность инноваций и адаптивности;

– истинное понимание богатства, которое следует определять с точки зрения благополучия всего живого в целом;

– участие в финансовом богатстве справедливо, хоть и не совсем равномерно, и распределяется в контексте понимания истинного богатства;

– прочный циркулярный поток, стремление снизить расход энергии и материалов на всех видах производства;

– создание добавочной стоимости через творческое сотрудничество разных культур и идей;

– поиск баланса, способность учиться и становиться сильнее от потрясений;

– безусловное уважение ко всем социальным сообществам и конкретным территориям и культурам»⁶.

Конструктивным является общий рефрен авторской стратегии, исходящий из осознания необходимости движения по пути возвращения человечества в лоно природы. И экономика, и потребление, и принципы социальной организации должны не просто корреспондироваться, но встраиваться в природные циклы. Только одно положение автора, вынесенное, собственно, в

³ Егорова Е. Замыкая круг. Циклическая экономика в мире // URL: <https://bellona.ru/2021/10/01/zamykaya-krug/> (дата обращения: 7.01.2023)

⁴ В логике природы // «Регенерация». Приложение № 52 // URL: <https://kommersant.ru/apps/131699>

⁵ Царь природы теряет границы // Коммерсант. «Регенерация» № 237. 21 декабря 2022 г. С. 19.

⁶ Цитируется по: Регенеративный капитализм // URL: https://future-almanac.com/regenerative_capitalism (дата обращения: 5.01.2023).

название книги – «регенеративный капитализм», вызывает сомнения. Капитализм, как экономическая система на протяжении длительного исторического периода эффективно справлявшаяся с удовлетворением общественных потребностей, зиждется на рациональном эгоизме. Тому, кто попытается опровергнуть это положение, придется «прокинуть» классическую теорию экономики, основоположником которой был А. Смит. Достигнуть искомого результата в «регенерации» возможно только изменив целеполагание глобальной экономики с оптимизации прибыли на достижение всеобщего блага. Данное утверждение совсем не значит, что вновь наступает эпоха социальных революций (хотя и такой неблагоприятный исход не исключается), скорее укрепляет в уверенности, что будущее человечества за информационным обществом, чуждым неравенству, базирующимся на креативном труде, исключающем эксплуатацию, преодолевающим редкость блага и несовершенство распределения.

Таким образом, мегатренд формирование регенеративной экономики есть процесс, качественно меняющий мироустройство и социальную роль человека, постепенно встраивающегося в природные циклы.

Регенеративная экономика – это прежде всего экономика «ренессанса» ее очеловеченных черт, которые исключила «Великая трансформация» (по К. Полянью), экономическая система, преодолевшая всеобщность и в то же время отчуж-

денность труда, редкость благ, а, следовательно, рентные отношения, основанные на дифференциации «позиций в социально-политической структуре» общества [8, 25].

Грядущее хозяйственное устройство генерирует доминирующее место человека, наделенного уникальными умениями и способностями, мотивами труда недифференцированного с собственностью и ориентированного не на оптимизацию прибыли, но на максимизацию удовлетворения общественных потребностей, т.е. является реципрокным или социализированным. Такая экономика основывается не на вертикальной иерархии, а на горизонтальной солидарности, масштабы которой растут, по мере охвата социумов сетевой организацией.

Одним словом, история делает крутой разворот, в противоположном указанному К. Полянью направлении от порядка, в котором социальные нормы продуцируются «экономическим эгоизмом» к экономической архитектуре, подчиненной социальным потребностям. Характеризуя период функционирования цивилизации, воспроизводящей такое мироустройство, К. Полянью писал: «В целом мы вправе утверждать, что все известные нам экономические системы, вплоть до эпохи заката феодализма в Западной Европе, строились либо на одном из перечисленных выше принципов – взаимности, перераспределения или домашнего хозяйства, – либо на определенном их сочетании. Эти принципы институционализировались с помощью социаль-

ной организации, использовавшей, среди прочего, модели симметрии, центричности и автаркии. В рамках этой структуры регулярный процесс производства и распределения обеспечивался через множество самых разнообразных индивидуальных мотивов, которые, в свою очередь, регламентировались общими нормами поведения. Мотив же прибыли не играл здесь заметной роли. Совместное действие обычая и закона, магии и религии побуждало индивида следовать тем правилам поведения, которые в конечном счете позволяли ему занять свое место в экономической системе» [2, С. 67].

И если в дорыночную эпоху основу реципрокных отношений составляли «родство, соседство тотем», то в актуальной реальности их объективизация связана с всеобщностью природы информации главного источника социального развития. Экзистенциальное «обобществление» в настоящем выходит за рамки общинной семейной консолидации и продуцирует солидарность, преодолевающую даже национальную и региональную локализации, порождая, в том числе особый тип солидарной экономики, целеполагание которой ориентировано на удовлетворение общественных потребностей. В соподчинении с регенеративной солидарная экономика является ее органической составляющей, консолидированной вокруг повестки сотрудничества, взаимопомощи и обобществления.

Представляются небесспорными переходные к подлинно солидар-

ной экономике меры, предложенные С. Беляевым и В. Кошкиным, которые считают необходимым введение института ассоциированной частной собственности граждан (АЧСГ), образованной «в процессе демократизации буржуазной государственной собственности, на такие факторы производства, как природные ресурсы и общественный интеллектуальный капитал (знания)» [9, С. 66-71] и солидарных денег (СД), ограниченных функциями меры стоимости и средства обращения [10, С. 34-39].

По мере институционализации солидарная экономика обретает зримые очертания. Особое место в этом процессе принадлежит кооперативной форме социально-экономической организации, прошедшей длительный путь своего развития и обретающая в нынешних реалиях новые смыслы и содержание.

Конструктивный потенциал кооперации, определяющий ее роль в становлении новой социализированной экономики солидарности, заключается главным образом в ее дуалистической сущности, сочетающей черты традиции и модерна, ставшей основанием эволюционного пути рыночной трансформации аграрного общества и позволяющей перекинуть ненасильственный комплементарный «мостик» к постиндустриальной формации.

Применимо к кооперации релевантно не совсем адекватное для общей характеристики рыночной экономики утверждение С. Бриттана о том, что «люди в действитель-

ности лучше удовлетворяют свои эгоистические интересы, если обяжут себя к альтруистическому поведению» [11, С. 65].

Кооперативная мобильность товаропроизводителей, потребителей товаров и услуг обусловлена, в случае с мелкими собственниками, стремлением к обобществлению части ресурсов для повышения конкурентоспособности предприятий, а в случае с потребителями, минимизированную индивидуальную издержку при получении благ.

Таким образом, отправным моментом и в первом, и во втором случае является индивидуальная выгода, которая, интегрируясь, генерирует эффект системного качества «общественной пользы». В свою очередь, кооперативы, предпочитая комплементарные условия хозяйственных отношений к себе подобным, создают кооперацию кооперации (кооперативные отрасли).

Формирование нового качества экономической организации происходит не через революционную экспроприацию собственности, а на основе добровольного ее обобществления и продуцирования кооперативного укладного содержания.

Эволюционный генезис кооперативной организации обуславливает присутствие в ее строе черт традиции (прямой демократии, приверженность высоким нравственным нормам, взаимопомощь и ориентацию в первую очередь на нужды пайщиков, а не на получение

прибыли) и модерна (получение выгоды пайщиков через оптимизацию коммерческой деятельности). Именно такое внутреннее качество кооперации позволяет считать ее наиболее адекватной переходной формой к регенеративной солидарной экономике.

Неслучайно, в этой связи, кооперативная организация показывает высокую эффективность в решении проблемы преодоления нищеты, бедности, используется в качестве инструмента рекрутирования в активную хозяйственную и социальную деятельность малообеспеченных слоев населения⁷.

В то же время кооперация по своей внутренней сути это организация, где общественная консолидация не поглощает уникальность индивида, что свидетельствует о ее имманентности постмодерну. Кооперация, не посягающая на депривацию индивидуального, сохраняет простор для проявления «самоценности» личности.

В связи с установками относительно социальной солидарности Э. Дюркгейм высказал мысль, актуальную для современного цивилизационного мейнстрима демасивизации социумов, развивающегося в связи с интеллектуализацией социально-экономического пространства. В новой информационной реальности каждый индивид как носитель уникального знания приобретает самоценное значение. Актуальное изменение места и роли личности в социуме исключает

⁷ См. например: Иншаков А., Егоров В. Азиатская модель солидарной экономики // Обозреватель-Observer / Ноябрь-декабрь. № 11-12. 2022. С. 61-80.

ет солидарность, основанную на поглощении общим индивидуального, что было характерно, общинной солидарности традиционного общества. Солидарность «органическая» (по Э. Дюркгейму), продуцированная интеграцией индивидов, обладающих оригинальным набором качеств и информации, является скрепом общества, проектируемого теоретиками солидаризма. «Задача наиболее прогрессивных обществ», – писал Э. Дюркгейм, – «представляет, значит, дело справедливости. Мы уже показали (и это нам доказывает ежедневный опыт), что фактически они чувствуют необходимость ориентироваться в этом направлении. Подобно тому, как для низших обществ идеалом было создать или сохранить во всей ее интенсивности общую жизнь, в которой индивид был поглощен, – наш идеал ввести как можно более справедливости в наши общественные отношения, чтобы обеспечить свободное развитие всех социальных полезных сил» [12, С. 61].

Таким образом, отношения солидарности, формирующиеся в ходе нарастающей тенденции демассивизации социально-экономического пространства, воспроизводят на более высоком уровне отношения, характерные кооперативной форме организации хозяйства, что, безусловно, свидетельствует о ее имманентности порядку, проектируемому солидаристами и общественной практике постмодерна. По этому поводу, как будто имея в виду внутренний строй кооперации, Э. Дюр-

кгейм писал: «Можно, значит, в буквальном смысле слова сказать, что в высших обществах обязанность состоит не в том, чтобы расширять нашу деятельность, но чтобы расфокусировать и специализировать ее. Мы должны ограничить свой горизонт, выбрать определенное занятие и отдаться ему целиком, вместо того, чтобы делать из своего существа какое-то законченное, совершенное произведение искусства, которое получает свою ценность из самого себя, а не из оказываемых им услуг. Наконец, эта специализация должна быть подвинута тем далее, чем высшего вида общество – и ей нельзя поставить другого предела. Без сомнения, мы должны также работать, чтобы осуществить в себе коллективный тип, поскольку он существует» [12, С. 63].

Кооперативная организация и генерирование общественных интересов не поглощает индивидуальных мотивов экономической деятельности, но способствует их сублимированию на новый уровень, обеспечиваемый обобществлением. По этому поводу М. Олсон пишет: «О тех, кто принадлежит к какой-либо организации или группе, можно сказать, что у них есть как общий интерес, так и различные персональные интересы, отличные от интересов других индивидов, принадлежащих к группе» [13, С. 6-7]. Наличие в кооперации диалектически единых индивидуальных и общественных интересов порождает ряд фундаментальных противоречий, тем не менее не являющихся непреодолимым препятствием развития

кооперации, но составляющих стимул ее совершенствования.

Наиболее сложным противоречием, вытекающим из столкновения общественных и индивидуальных интересов, представляется сложность масштабирования кооперативной организации, связанной с абсолютизацией ее демократического устройства. Кооперация, предполагающая обязательное участие каждого пайщика в управлении и распоряжении кооперативной собственностью, не допускала увеличения предприятия до пределов, препятствующих реализации этого принципа. Однако, актуальный уровень коммуникационных технологий открывает новые возможности и разрешения казавшегося непреодолимым противоречия. Благодаря электронному формату оплаты каждый участник получает возможность дистанционного принятия решения и получения необходимой информации по всем вопросам жизнедеятельности кооператива.

В современной экономике, где знания и информация обретают значение производительной силы, а труд наемного рабочего становится все более интеллектуальным, происходит объективный процесс трансформации сущности феномена собственности. Рабочие, занятые в производствах и сферах экономической деятельности, в которых большую часть вновь создаваемой собственности приходится на интеллект и информацию, приобретают новое качество собственников своих, уникальных умственных навы-

ков. «Невозможно ни определить, ни предписать заранее, – пишет А. Горц, – как именно трудящиеся будут вкладывать это знание в свой труд. Здесь требуется самоотдача, то, что на языке менеджеров именуется «мотивацией» ... На место наемного рабочего, получающего зарплату, приходит трудящийся – предприниматель, который приглашен сам заботиться о своем образовании, повышении квалификации, медицинском страховании и т.д. Применение знания в качестве капитала существует так же давно, как и промышленный капитализм. Только раньше это применение происходило в основном через использование «мертвого знания», овеществленного в машинах, приборах и процессах» [14, С. 12-13]. Таким образом, исчезает ранее существовавшее препятствие генезиса производственной кооперации, в виде обязательного наличия обобществляемой собственности, представленной материальными активами, в значительной степени сужающее социальную базу этой формы хозяйственной организации.

Депривация материальной экономики, обусловленная цивилизационной трансформацией, создает условие для регенерации природных качеств кооперации, опираясь на которые представители утопического социализма пытались создать свои оазисы некапиталистической экономики, основанной на сотрудничестве и взаимопомощи. Нравственный заряд этих «проектов» был настолько велик, что по сей день воодушевляет мировое ко-

оперативное движение и даже формализовался в его провозглашенных принципах (самопомощи, взаимной собственности, демократии, равенства, справедливости, солидарности) и ценностях (честности, открытости, социальной ответственности и заботе о других)⁸.

Функционирование кооперации в условиях капиталистической «доминанции» обусловило наполнение ее сущностного содержания чертами, привнесенными буржуазным миропорядком. На определенных исторических этапах избыточная ассимиляция кооперации в капиталистических отношениях приводила к утрате ее первородной сущности и доверия пайщиков. Так, в 60-70-х годах прошлого столетия коммерциализация европейской кооперации стала причиной падения численности ее членов.

С расширением не рыночной экономики функциональное пространство, имманентное сотрудничеству, составляющему базовую основу кооперации, обретает ранее не проявлявшийся, безграничный потенциал.

Мало того, первые проявления «посткапитализма» дают основания полагать, что дуализм кооперативной организации хозяйства, вытекающий из органического соединения труда и собственности, и определяющий интеграцию традиции и модерна по мере ее инкорпорирования в нерыночный хозяйственный уклад будет претерпевать глубокую трансформацию, направленную в

сторону депривации рыночного и актуализации содержания, финансируемого сотрудничеством. «Живым» свидетельством такого предположения является, например, функционирующий на нерыночной основе проект «Википедии», по сути представляющий собой кооперацию будущей архитектуры, формирующейся на сетевой идентичности.

Изменение места и роли кооперации связано с демассивизацией потребительского рынка, результирующей в трансформацию, обусловленную развитием информационно-сетевых технологий, активно проникающих в торговую сферу. Так рекламная индустрия ежегодно теряет три миллиарда долларов дохода вследствие замещения ее традиционных форм предложением товара через сетевые коммуникации [15, С. 15].

Большие возможности кооперации открываются в пространстве онлайн-продаж. К слову заметить, что в период ковидного 2020 года свыше 32% продаж в США было осуществлено через электронные сети [16, С. 123].

Интеграция в электронные сети торговли открывает для кооперативной социально-экономической формы организации возможности в двух направлениях. Во-первых, производственная кооперация обретает надежный инструмент преодоления трудностей, связанных с масштабированием порой не преодолимых препятствий, продажи своей продукции через традицион-

⁸ Краткая энциклопедия потребительской кооперации // URL: <http://soccoop.ru/code.html> (дата обращения: 12.02.2023).

ные торговые сети: непосильными затратами на сертификацию и стандартизацию, малосерийность и эксклюзивность выпускаемого продукта и т.д. Во-вторых, потребительские объединения, создавая собственные маркетплейсы и цифровые платформы, непосредственно соединяющие производителей и потребителей, избавляются от посредников, оптимизируют логические схемы и продовольственные цены.

Вместе с тем, было бы неверным полагать, что кооперация может получить указанные преимущества, интегрируясь в экосистемы компаний-гигантов. Используя их, кооперация не только не повышает свой экономический потенциал и социальный эффект, но, напротив, попадает под еще более «могучего» и всеохватывающего «сюзерена» нежели простой торговый посредник, под жесткую руку цифровых корпораций, активно применяющих «вертикальные ограничения», диктующие определенные «правила игры». Вертикальные ограничения, «формируемые на стадии производства, сказываются на росте оптовых (закупочных) цен, снижении качества товаров и количества продуктовых инноваций, сокращении потребительского выбора. На стадии дистрибуции аналогичные ограничения приводят к сокращению диапазона выбора форматов каналов продаж, а также товарных комбинаций «цена-качество». На стадии розничных продаж негативные последствия вертикальных ограничений заключаются в уменьшении количества

розничных продавцов и дилеров; снижении доступности товаров и росте розничных цен; формировании препятствий для инновационного и технологического развития торговой сферы; сосредоточении рыночной власти в руках малого числа операторов. При этом барьеры для входа могут формироваться как отдельно на уровне поставщиков (продавцов) и уровне покупателей, так и одновременно на обоих уровнях» [16, С. 24].

Однако влияние сетевых и информационных технологий далеко не исчерпывается актуализацией нового качества функционального пространства кооперации, но и несет в себе потенциал глубокого сущностного перерождения самой кооперации.

Уже осязаемым последствием информационной революции становится генезис нерыночного сектора экономики, «сетевые технологии для изготовления товаров и оказания услуг которого могут существовать, только если они бесплатны» [15, С. 16].

Жизнеспособность и адекватность кооперации постиндустриальному развитию глобальной экономики демонстрирует появление «поликлеточных структур» кооперативной организации нового уровня, с которых пишут авторы, изучающие хозяйство быстрорастущих стран Азиатско-тихоокеанского региона. В частности, В.Н. Уляхин пишет: «Рыночная интеграция крупных компаний и специализированных, гибко сочлененных между собой мелких и средних предприя-

тй дает новую модель постиндустриальной эволюции, когда в масштабе первичной технологической ячейки как совокупности крупных, средних и мелких поставщиков в пределах определенной отрасли или территории происходят разнообразные комбинации торгового, финансового и промышленного капитала, производства и услуг, включая НИОКР, а также выбор такого сочетания разноукладных хозяйственных единиц, которое в каждом конкретном случае приносит максимальный эффект. Такое предприятие-сеть дополняет собой вертикально интегрированную и горизонтально специализированную частную или частно-государственную корпорацию и даже в известном смысле приходит им на смену» [17, С. 26-27].

Практически безграничные возможности развития открываются для кооперации в рамках платформенных структур. Во-первых, «они создают инфраструктуру, которая соединяет производителей и потребителей»; во-вторых, испытывая трудности в агрегировании материальных ресурсов на стадии создания, «после ее создания затраты на представление дополнительной продукции практически равны нулю», и, наконец, в-третьих, таковые минимизируют затраты на сбытоснабженческие операции [18, С. 9].

«Революция платформ» [19], кардинально меняющая облик отрас-

лей и в целом производства, раскрыла новые масштабы развития и расширила функциональные пределы кооперации до значений, которые не могли предполагать даже самые смелые интеллектуалы. Платформенные образования представляют собой «модулярность разделенных на подсистемы цифровых систем, объединенных разработанными по общим стандартам интерфейсами, позволяющими обеспечить через «программный интерфейс приложений» (Application Programming Interface, API) доступ к корневым ресурсам бесконечному числу пользователей».⁹

В силу своих сущностных качеств платформенная организация экономики позволяет преодолеть считавшееся безусловным качественное отличие потребительской и производственной кооперации.

Основу понимания значения платформ для развития кооперации дают мысли Рональда Коуза, обнаружившего субъект революционных экономических трансформаций в групповом «предпринимателе», внутренние транзакции которого менее обременены организационными технологиями. «Это своего рода микросоциализм, или, если угодно, – пишет С. Чернышев, – «микротооперация, не требующая для осуществления ни диктатуры, ни партии нового типа», т.е. социальная революция без политического переворота [20].

⁹ Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. Harnessing the digital economy for developing countries. OECD Development Centre, Working Paper no. 334, 2016. 80 p. // URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/4adffb24en.pdf?expires=1618911297&tid=id&accname=guest&checksum=EDD34FE9E3F599DE72472092F3C36687> (дата обращения: 6.01.2023).

Заключение

Кооперативная теория не может быть адекватно идентифицирована ни в одном из современных методологических мейнстримов экономической теории и занимает место в пространстве гетеродоксного направления осмысления экономического процесса, «не опирающегося на набор далеких от жизни исходных предпосылок ортодоксии»¹⁰.

Методологический индивидуализм, детерминирующий теоретические основания большинства экономических школ и безусловно не сводимый к тривиальной атомизации агентов экономической деятельности тем не менее базируется на редуцировании их сущности до рационального поведения, обусловленного достижением субъективно воспринимаемой полезности на основе конкуренции в рыночной системе хозяйствования, имеющей потенциал равновесия.

Таким образом, не останавливаясь на критическом анализе основополагающих черт этого методологического подхода, заметим, что в качестве редуцированного «генома» или его первоосновы выступает индивидуальное поведение, опосредованное индивидуальным потреблением [21, С. 98]. Таким образом индивид с присущими ему интересами и потребностями является отправным или центральным субъектом методологии индивидуализма.

Ставшая объектом критики экономистов, не разделяющих основ-

ные постулаты индивидуализма, редукция, тем не менее служит концентрацией когнитивного поиска в направлении индивидуальных интересов, являющихся системообразующими в функционировании кооперации. Оставляя мелких товаропроизводителей, именно в ее описании редукция мотивов хозяйственной деятельности до индивида корректно отражает сущность этой групповой формы организации экономики, в которой личность кооператора играет ключевую роль.

В силу агрегирования каждым участником кооперативного предприятия двух статусов собственника и трудящегося, даже незначительное нарушение их баланса влечет утрату природного содержания организации в целом.

Кроме того, именно индивидуальные интересы являются доминирующими в образовании кооперативной организации. Кооператор поступает частью своей самостоятельности ровно настолько, на сколько индивидуальная выгода от этого превосходит ущерб (в том числе моральный), наносимый этим актом.

Таким образом, когнитивный потенциал методологии индивидуализма позволяет корректно описать ряд существенных характеристик кооперации.

Кооперация, возникнув на основе интеграции индивидуальных интересов, порождает самостоятельный

¹⁰ Цитируется по: Кирдина С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. № 10. 2013. С. 71.

эффект организации, не являющийся простой суммой трудовых и материальных ресурсов индивидов.

Релевантное направление теоретического осмысления кооперативной организации может находиться в рамках институциональной методологии¹¹. Традиционное содержание институционализма во многом опосредовано научным принципом холлизма, согласно которому «целое представляет собой нечто большее, чем простая сумма своих частей». Взаимодействие частей, входящих в целое, порождает новое качество, определяемое набором новых свойств и характеристик. Принцип холлизма составляет противоположность редукционизму индивидуализма, одновременно составляя с ним диалектическое единство в описании кооперативной формы организации. Однако любой перекокс в этом единстве грозит гносеологической деструкцией. Абсолютизация любой из сторон сущности кооперации или индивидуальных интересов ведет к искажению в оценке ее природы. Так крен в сторону общественной природы влечет неверное представление об аутентичности кооперации и общины, а перекокс в сторону индивидуальной природы позволяет некоторым экономистам рассматривать кооперацию в качестве одной из форм «демократизации капитализма».

В то же время кооперативное качество не сводится к простому вос-

производству любых других производственных отношений и представляет собой особую форму экономической организации, продуцирующую особый социально-экономический уклад.

Известный институционалист Д. Норт с коллегами в вышедшей в 2009 году монографии «Насилие и социальные порядки» выделяет два типа организации: «партнерские, к которым безусловно можно отнести кооперацию, и «контрактные», использующие для поддержания «третью сторону», к которым для примера можно причислить элитные сообщества. Характеризуя партнерские организации, авторы коллективной работы пишут: «Организации координируют действия своих членов, и потому действия организации являются чем-то большим, чем просто сумма действий индивидов. Поскольку они преследуют общую цель в организации и поскольку организации обычно состоят из индивидов, которые неоднократно имеют дело друг с другом, у членов большинства организаций развиваются общие убеждения о поведении других членов и о нормах или правилах их организации. В результате большинство организаций имеют свою собственную институциональную структуру: правила, нормы и общие убеждения, определяющие способ поведения людей внутри организации» [22, С. 78].

¹¹ Неинституционалисты, в отличие от своих предшественников, вернулись на методологические основания индивидуализма. См.: Toboso F. On institutional individualism as a middle way mode of explanation for approaching organization Issues, chapter 10 in Mercurio, N. (Ed.), *Alternative Institutional Structures: Evolution and Impact*. London: Routledge. 2008.

В отличие от «контрактных» организаций, основу консолидации в организациях «партнерских» составляет исключительно индивидуальный интерес ее членов, не требующий дополнительного «принуждения» извне.

Важные положения методологии институционализма проясняют связь собственно институтов и организаций, возникающих как результат создаваемых институциональных рамок.

Организации, к которым Д. Норт причисляет кооперацию, отличаются от институтов, выступающих «в качестве агентов институциональных изменений». Институты, определяющие «рамки» и «структуру» экономической организации, обуславливают ее возникновение и развитие. «Но в свою очередь и организации оказывают влияние на процесс изменения институциональных рамок» [23, С. 20].

Так институты частной собственности и рынка создали «систему стимулов» генезиса кооперативной формы организации, но в процессе ее развития возникли интерактивные побудители к образованию на первоначальной (индивидуальной основе) кооперативной собственности, представляющей собой диалектическое единство частного и общественного. Другими словами, была продуцирована возможность расширения институциональных рамок частной собственности.

Напротив, рынок, являющийся обязательным условием развития кооперации в индустриальную эпоху, имеет ограничения в создании

комплементарных условий функционирования и развития кооперативного уклада. Так неограниченная конкуренция, ведущая к «выбыванию» из числа субъектов хозяйственной деятельности проигравших, в принципе, не приемлема для взаимоотношений кооперативных структур, ориентированных на достижение экономического эффекта не через устранение конкурентов, но партнерские отношения сотрудничества.

Кооперативная практика дает основание утверждать, что развитие предприятий этого сектора тем более успешно, чем больше его экономических связей осуществляется «внутри» кооперативного сегмента общественного хозяйства.

Методология институционализма, позволяющая адекватно описать коллективную, организационную сторону содержания кооперации, тем не менее имеет ограничения в адекватном формировании кооперативной теории. Объясняя поведение индивидов сквозь призму института, их объединяющего, методология институционализма как бы преодолевает индивидуальное начало кооперативных объединений.

Кооперативная теория не может быть простым слепком уже устоявшихся методологических подходов, но представляет собой, как и сама кооперация, сложный концепт, генерированный их конструктивным потенциалом.

Внешняя тривиальность ее соподчинения с методологией индивидуализма и институционализма

обусловлена тождеством институтов частной собственности и рынка, фундирующих все рыночные организации, в том числе кооперативную.

Преодоление методологической ограниченности индивидуализма и институционализма результативалось в поиск подхода их интеграции, «третьего пути». В этом же направлении консолидировался теоретический анализ кооперации [24].

Значительным шагом на пути объединения «расходящихся» теоретических представлений стало продуцирование «институционального индивидуализма», о котором

заявил в середине прошлого века Й. Агасси [25, С. 23].

Последовательное отражение «срединного пути» представлено трудами Ф. Тобозо¹². Согласно его версии, индивидуальные взаимодействия актуализируются внутри институциональных структур, меняющих свой образ в соответствии с потребностями социальных или экономических практик. В концепции Ф. Тобозо рациональное поведение индивидов дополняется переменной обусловленностью их деятельности социальными факторами, что в случае с кооперацией создает необходимые предпосылки ее адаптации к новациям.

Список литературы

1. Гэлбрейт Дж. К. Общество изобилия. М.: Олимп-Бизнес. 2018. 404 с.
2. Поланьи К. Великая трансформация. СПб.: Алетейя. 2014. 311 с.
3. Кун Т. Структура научных революций. М.: ООО Издательство АСТ. 2003. 605 с.
4. Ефимов В.М. Экономическая наука под вопросом: иные методология, история и исследовательские практики». М., 2016. 350 с.
5. Хаксли О. Возвращение в дивный мир. М.: Астрель. 2012. 284 с.
6. Коллиер П. Будущее капитализма / Перевод с англ. Олега Филиппова. М.: Издательство Института Гайдара. 2021. 376 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ. 1999. 795 с.
8. Фишман Л.Г., Мартыянов В.С., Давыдов Д.А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: Изд. Дом ВШЭ. 2019. 409 с.
9. Беляев С., Кошкин В. Экономика и финансы. Солидарная экономика // Эксперт. 2020. № 14. С. 66-71.

¹² Toboso F. Explaining the Process of Change Taking Place in Legal Rules and Social Norms: the Cases of Institutional Economics and New Institutional Economics // *European Journal of Law and Economics*. 1995. 2(1). P. 63-84; Toboso F. Institutional individualism and institutional change: the search for a middle way mode of explanation // *Cambridge Journal of Economics*. 25 (6). November. P. 765-783.

10. Беляев С., Кошкин В. Может ли экономика быть солидарной // Эксперт. 2020. № 15-16. С. 34-39.
11. Бриттан С. Капитализм с человеческим лицом. СПб.: Экономическая школа. 1998. С. 398.
12. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 430 с.
13. Олсон М. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. М.: Фонд экономической инициативы. 1995. С. 6-7.
14. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ. 2010. 206 с.
15. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М. 2016. 415 с.
16. Заздравных А.В. Вертикальные ограничения на глобальных цифровых рынках // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 23.
17. Уляхин В.Н. Торговое предпринимательство в Азии: единство в многообразии // Рынок и социальные проблемы. Восток-Россия. Сборник статей. М.: ИВ РАН. 2013. 132 с.
18. Брада Дж. Платформенные компании и глобальная экономика // Эксперт. № 46. 8-14 ноября 2021. С. 9.
19. Parker G.G., Choudary S.P., Alstynе M.W. van. Platform Revolution. How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You. New York, W.W. Norton & Company. 2017. 352 p.
20. Чернышев С. Парадигма Коуза. Фирмы-платформы извлекают социальную энергию, заблокированную в транзакциях обмена // Эксперт № 9. 28 февраля – 6 марта. 2022 г. С. 34-41.
21. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. М.: Дело. 2003. 464 с.
22. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгай Б. Насилие и социальные порядки. Конституционные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара. 2011. 478 с.
23. Норт Д. Институты, институциональные изменение и функционирование экономики. М.: «Начала». 1997. 180 с.
24. Егоров В.Г. Кооперация. «Третий путь» (К теории вопроса.) Челябинск: Изд-во ООО «Рифей». 2003. 152 с.
25. Кирдина С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 66-89.

EGOROV Vladimir Georgievich – Doctor of Economics, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics. Address: 43 Zatsepa str., Moscow, Russia, 117997. *E-mail*: korrka@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-2478-590

ALEXANDROVA Elena Vasilyevna – Candidate of Historical Sciences, leading researcher, associate Professor of the Scientific School “Economic Theory” of Plekhanov Russian University of Economics. *E-mail*: NSchool.ET@rea.ru

INSHAKOV Andrey Alekseevich – Junior researcher at Plekhanov Russian University of Economics. *E-mail*: aero789@mail.ru

Keywords: postmodern, information society, regenerative economy, solidary economy, cooperative form of socio-economic organization.

Funding: The research was carried out within the framework of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01043 “Cooperation in the development strategy of society”, <https://rscf.ru/project/23-28-01043/>

REGENERATIVE, SOLIDARY ECONOMY: TO THE THEORY OF THE QUESTION

Annotation

The relevance of the topic is determined by the current state of economic theory, which reacts poorly to changes taking place in the global economy. The theory, designed to determine stable and periodically renewable connections, phenomena and trends in the development of processes, creates an idea of a single material life cycle of society. The purpose of this article is to study the actual transformations of the world economy that necessitate the social correction of the political economy.

References

1. Galbraith J. K. The Society of Abundance. M.: Olympus-Business. 2018. 404 p.
2. Polanyi K. The Great Transformation. St. Petersburg: Alethea. 2014. 311 p.
3. Kuhn T. The structure of scientific revolutions. Moscow: Publishing House AST. 2003. 605 p.

4. Efimov V.M. Economic science under question: other methodology, history and research practices". М., 2016. 350 p.
5. Huxley O. Return to the wonderful world. М.: Astrel. 2012. 284 p.
6. Collier P. The Future of capitalism / Translated from English. Oleg Filippov. М.: Publishing House of the Gaidar Institute. 2021. 376 p.
7. Toffler E. The third wave. М.: Publishing House AST. 1999. 795 p.
8. Fishman L.G., Martyanov V.S., Davydov D.A. Rent society: in the shadow of labor, capital and democracy. Moscow: Ed. HSE House. 2019. 409 p.
9. Belyaev S., Koshkin V. Economics and finance. Solidary economy // Expert. 2020. No. 14. pp. 66-71.
10. Belyaev S., Koshkin V. Can the economy be solidary // Expert. 2020. No. 15-16. pp. 34-39.
11. Brittan S. Capitalism with a human face. St. Petersburg: Economic School. 1998. p. 398.
12. Durkheim E. On the division of social labor. М.: Canon, 1996. 430 p.
13. Olson M. The logic of collective action: Public goods and the theory of groups / Translated from English М.: Foundation for Economic Initiative. 1995. pp. 6-7.
14. Gorts A. Immaterial. Knowledge, value and capital. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 2010. 206 p.
15. Mason P. Postcapitalism: a guide to our future. М. 2016. 415 p.
16. Zazdravnykh A.V. Vertical restrictions on global digital markets // World economy and international relations. 2022. Vol. 66. No. 5. p. 23.
17. Ulyakhin V.N. Trade entrepreneurship in Asia: unity in diversity // Market and social problems. The East is Russia. Collection of articles. Moscow: IVRAS. 2013. 132 p.
18. Brada J. Platform companies and the global economy // Expert. No. 46. November 8-14, 2021. p. 9.
19. Parker G.G., Choudary S.P., Alstyne M.W. van. Platform Revolution. How Networked Markets Are Transforming the Economy and How to Make Them Work for You. New York, W.W. Norton & Company. 2017. 352 p.
20. Chernyshev S. The Coase paradigm. Platform Firms Extract social Energy Locked in Exchange Transactions // Expert No. 9. February 28 – March 6. 2022 p. 34-41.
21. Hodgson J. Economic theory and institutions. Manifesto of modern institutional economic theory / Trans. from English М.: Delo. 2003. 464 p.
22. North D., Wallis D., Vaingai B. Violence and social orders. Constitutional framework for the interpretation of the written history of mankind. Moscow: Ed. Gaidar Institute. 2011. 478 p.
23. North D. Institutions, institutional change and functioning of the economy. М.: "Beginnings". 1997. 180 p.
24. Egorov V.G. Cooperation. "The third way" (To the theory of the question.) Chelyabinsk: Publishing house of LLC "Rifey". 2003. 152 p.
25. Kirdina S.G. Methodological individualism and methodological institutionalism // Economic issues. 2013. No. 10. pp. 66-89.

Елена ДОЦЕНКО,
Наталья ЕЗДИНА,
Светлана МУДРОВА

БИЗНЕС-МОДЕЛИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию содержания бизнес-моделей циркулярной экономики, становление которой является объективным процессом. В статье рассмотрен многоуровневый процесс становления циркулярной экономики, выделены его концепции и принципы. Доказано, что наиболее важным микроуровневым элементом циркулярной экономики являются ее бизнес-модели, основные из которых включают в себя возобновляемые поставки, предложение продуктов как услуг, продление жизненного цикла продукта, восстановление ресурсов, совместное использование и обмен товарами. Проведенное исследование показало перспективность использования передового зарубежного опыта с учетом российских особенностей.

ДОЦЕНКО Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36. *E-mail*: Dotsenko.EY@rea.ru ORCID: 0000-0002-5207-9123.

ЕЗДИНА Наталья Петровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. *E-mail*: Ezdina.NP@rea.ru

МУДРОВА Светлана Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. *E-mail*: Mudrova.SV@rea.ru

Ключевые слова: бизнес-модель, циркулярная экономика, линейная экономика, замкнутое производство, вторичные ресурсы, совместное потребление.

Введение

Современный этап развития научной экономической мысли связан с переосмыслением перспектив экономического роста в условиях приближения к опасному уровню накопления экологических проблем, нарастания неравенства в потреблении и качестве жизни между развитыми и развивающимися странами. Ответом на комплекс проблем в сфере природопользования и перехода к устойчивому росту, повышению уровня благополучия и повышению эффективности инвестиций выступает переход к циркулярной экономике. От ее теоретических исследований ожидается выработка принципов построения экономических связей в условиях расширения замкнутых производственных циклов, предло-

жение механизмов диффузии инновационных ресурсосберегающих технологий, синтеза существующих научных подходов к созданию и сбережению ценности.

С практической точки зрения сегодня наиболее востребованы действенные бизнес-модели циркулярной экономики, которые призваны стать инструментом и источником перестройки производственных, финансовых, логистических цепочек, управления дизайном и маркетингом. Эффективность бизнес-моделей циркулярной экономики во многом зависит от учета передового зарубежного опыта в данной сфере и раскрытия отечественного научно-инновационного потенциала промышленности.

Методология исследования циркулярной экономики

Современные дискуссии относительно перспектив становления и развития циркулярной экономики происходят в двух направлениях: производственно-экологическом и рыночно-предпринимательском.

В рамках первого направления обсуждение перспектив циркулярной экономики связано с ее преимуществами перед линейной, преобладающей до настоящего момента, проявляющимися в ресурсосбережении (индивидуальные выгоды производителей) и положительных внешних эффектах (улучшение окружающей среды, созда-

ние более «дружественной» городской среды и пр.).

Методология линейной экономики достаточно многообразна и включает в себя линейное программирование и моделирование, межотраслевые балансы – все, что описывается как прямая последовательность процессов «добывай, производи, используй, выбрасывай» [1]. Такой подход опирается на принижение роли ограниченности природных ресурсов, накапливания негативных внешних эффектов в окружающей среде (глобальное потепление, таяние ледников, озо-

новые дыры), а также восстановления потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды после некоторого снижения в ходе мировых экономических кризисов.

Понимание нелинейного и стохастического характера промышленного и экономического развития привело человечество к стремлению избежать необратимых негативных изменений среды обитания, мейнстримом чего стали исследования циркулярной экономики.

Определение циркулярной экономики достаточно многогранно и отражает взгляды авторов на различные аспекты отхода от линейного типа производства и потребления. Так, циркулярную экономику ассоциируют с ее особой структурой, в которой высокорентабельные производства должны иметь замкнутые производственные циклы, опираться на возобновляемые источники энергии, исключать складирование токсичных отходов [2], что вполне соответствует развитию промышленности в рамках концепции устойчивого развития [3] и экологической модели «затраты-выпуск» [4], а также ESG-инвестированию [5].

Близкими к циркулярной экономике являются концепции «синей экономики», балансирующей положительные и отрицательные внешние эффекты замкнутых циклов [6], «зеленой экономики» экологически-ориентированного благополучия [7], а также экономики, «подражающей» природным экосистемам, в которых безвозвратные отходы

отсутствуют [8], а также «природо-подобной» экономики [9].

Представляет интерес понимание циркулярной экономики как результата структурного сдвига, объединяющего экологические (сохранение биоразнообразия, сбережение ископаемых ресурсов, очищение окружающей среды) и экономические (рост занятости и доходов в наиболее бедных странах, избежание кризисов перепроизводства) цели развития промышленной, научно-инновационной, финансовой политики [10]. Соединение в понятии циркулярной экономики системных общенациональных и индивидуальных процессов, таких как развитие ресурсосберегающих производств, социоэкологоэкономической системы, здоровье-сбережения, позволяет говорить о стремлении к многоуровневой долгосрочной устойчивости [11].

Анализ представленных подходов свидетельствует об отсутствии единства в определении путей перехода от линейной к циркулярной экономике, системно преобразующего различные сферы общественно-экономической жизни – производство и потребление, инвестиции и инновации, здоровье и образование, экология и благополучие. Поэтому до сих пор четко не обозначены приоритеты государственной политики в сфере циркулярной экономики, не ясны основные сферы государственно-частного партнерства в ней, нет повсеместно-распространенных ее бизнес-моделей.

Поэтому следует сформулировать консенсус-определение циркулярной экономики – хозяйственной системы экономики замкнутого цикла создания стоимости, в которой на макроуровне из процесса кругооборота ресурсов, продукта и доходов минимизируется «выпадение» отходов (безвозвратных потерь ВВП), на мезоуровне – перераспределяются инвестиции, материальные, трудовые и интеллектуальные ресурсы из производств открытого в замкнутый цикл, на микроуровне – расширяется переработка отходов, использование альтернативных источников энергии, повышаются сроки использования продукции, восстанавлива-

ются поврежденные природные экосистемы.

В соответствии с этим, принципы циркулярной экономики включают в себя: уменьшение зависимости от возобновляемых ресурсов путем начального «проектирования без отходов»; переход от инициативы 3R «reduce-reuse-recycle» (сократить-повторно использовать-создать замкнутый цикл) к 6R (с добавлением «recover-redesign-remanufacture» – восстанавливать-перепроектировать-перерабатывать) и далее – к 10R (с добавлением «reminere-repair-refuse-refurbish» – комплексно использовать полезные ископаемые-ремонттировать-использовать отходы-восстанавливать) [12].

Переход к от линейных к циркулярным бизнес-моделям

Под бизнес-моделью мы будем понимать используемый в организациях определенного типа, действующих на сходных рынках способ организации процессов создания ценностей и их поставки покупателям, приращения стоимости капитала. Если широко распространенные модели линейной экономики (лизинг, франчайзинг, кастомизация, маркетплейс и пр.) ориентированы только на деловые, но не на природные циклы (ежегодные колебания температур, режимов осадков, уровня морских и континентальных вод, периоды распада синтетических веществ и пр.), то для циркулярной экономики последнее служит ориентиром при планировании и

организации производства, сбыта и утилизации [13].

Макроэкономическая потребность в переходе от линейных бизнес-моделей к циркулярным объясняется усилением конкуренции в условиях долгосрочного роста не только затрат на сырье, но и на хранение отходов, сопротивлением локальных властей и местных сообществ их размещению, ужесточением экологических норм и ростом спроса на «зеленую» продукцию [11]. В российской экономике, к примеру, существует нереализованная потребность в развитии направления техногенных и бытовых отходов в промышленное сырье, которая возрастает по мере ресурсопотребления (рис. 1).

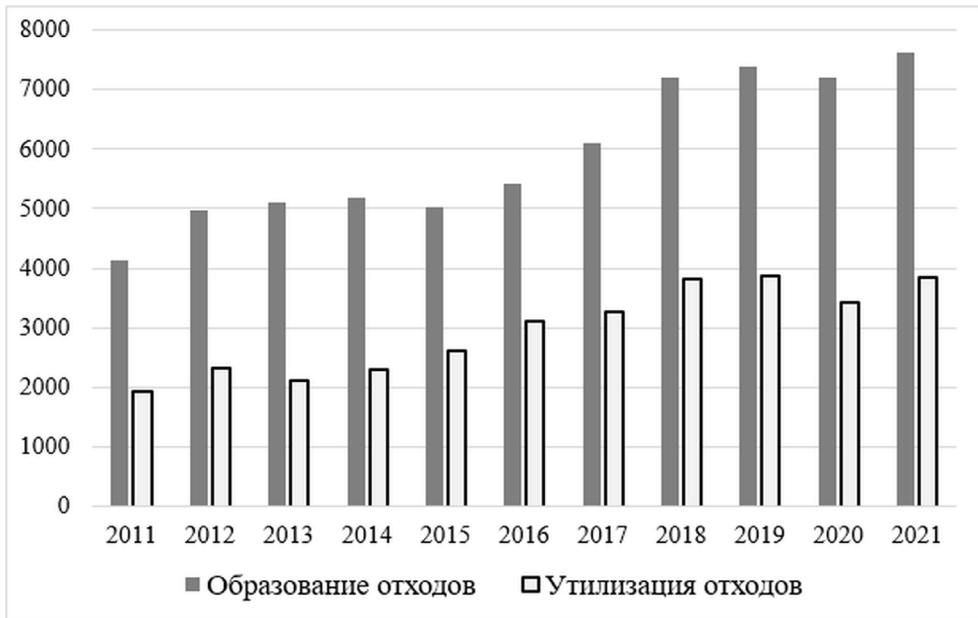

Рис. 1. Образование и утилизация отходов производства и потребления в России, млн т. (Росстат)¹

Как следует из данных, представленных на рис. 1, увеличение объемов переработки промышленных и бытовых отходов в российской экономике следует за динамикой их производства, синхронно продемонстрировав двукратный рост за 2011-2021 гг. Во многом это связано с неготовностью российского бизнеса к внедрению бизнес-моделей циркулярной экономики, несмотря на заявленные в «Цели устойчивого развития»: существенное снижение водо-, материало- и энергоёмкости ВВП, рациональное использование химических веществ и всех отходов на протяжении их жизненного цикла и пр. [14]

Концепция бизнес-модели циркулярной экономики должна отвечать следующим критериям [15]:

- создание новой ценности путем восстановления использованной продукции до уровня потребительского блага;
- производство добавленной стоимости внутри замкнутых материальных циклов и на их пересечении;
- модификация базовых промышленных технологий на этапе их проектирования и предконкурентных исследований для нулевого производства отходов;
- ориентация на более высокую рентабельность инвестиций в НИ-

¹ Рассчеты авторов по данным: Росстат. Официальный сайт. Раздел «Окружающая среда. Отходы производства и потребления» // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 12.03.2023).

ОКР и производство в рамках замкнутых циклов по сравнению с линейными моделями;

– опора на национальные технологии, создаваемые в России, в контексте движения к технологическому суверенитету.

Системная классификация бизнес-моделей циркулярной экономики включает в себя утилитарную (различные возможности совместного пользования материальными благами, разная потребительская рента от совместного использования и удлинения цикла потребления), секторальную (удлинение жизненного цикла, возмещение ресурсов, продукт как услуга, совместное использование, возобновляемые поставки, производство по запросу), рыночную (длинные производственные ресурсы, длинные потребительские циклы, каскадные технологии и ресурсы) [11].

Наиболее перспективные для российской экономики бизнес-модели циркулярного типа, по нашему мнению, включают в себя следующие.

Во-первых, возобновляемые поставки – бизнес-модель логистики, для которой характерна замена невозобновляемых ресурсов возобновляемыми (прежде всего, источники энергии, вторично переработанные материалы, биоразлагаемое сырье). Приоритет данной модели для российской экономики обусловлен стремлением фирм-производителей снизить издержки за счет замыкания циклов использования некоторых ресурсов, равно как и недостаточно сформированной культурой «зеленого» потребления.

Во-вторых, поставки продуктов как услуг – рыночная модель – переход от получения продукта в собственности к его использованию в рамках лизинговых и арендных контрактов. Собственником при этом остается производитель; таким образом у него формируется интерес к удлинению его жизненного цикла для уменьшения операционных расходов и оптимального повторного использования по окончании срока эксплуатации.

В-третьих, продление жизненного цикла продукта (производственная бизнес-модель), связанная с усилением роли модернизационно-сервисных процессов, восстановления и возмещения его потребительских свойств. Тот факт, что Россия является промышленно-развитой экономикой, предопределяет высокую перспективность данной модели, поскольку в таких отраслях, как производство оборудования, модернизация модельного ряда дает меньший прирост производительности, чем в отрасли нематериальных производств (например, информационных технологий), и продление цикла вполне обосновано.

В-четвертых, восстановление ресурсов (еще одна производственная бизнес-модель) – система организационных, производственных, инновационно-инвестиционных механизмов, нацеленных на рост использования вторичных ресурсов (отходов), образующих новые возвратные материальные потоки как внутри фирм, так и между ними. Данная модель также имеет

преимущества в промышленности, прежде всего, в сфере добычи и переработки полезных ископаемых, в которых генерируются значительные объемы побочных продуктов, содержащих ценные компоненты.

В-пятых, модель совместного использования (шеринг) и обмена продукцией, распространяемые как на связи между покупателями (C2C), так и между производителями (B2B). Это особенно важно в условиях недозагрузки производственных мощностей многих российских предприятий, для которых данная бизнес-модель дает возможность снизить постоянные издержки (амортизацию, процент по долгосрочным кредитам на покупку оборудования, лизинговые платежи), равно как и удлинить срок активного использования оборудования. Для потребителей, в свою очередь, это дает возможность доступа к более престижному потреблению.

Обзор позитивно зарекомендовавших на международном уровне моделей циркулярной экономики показал их успешность в странах с развитой промышленностью и наличие устоявшейся культуры производства и потребления. Вместе с тем, в странах догоняющего технологического развития цикла потребления длиннее благодаря укрупнившимся практикам повторного вовлечения в пользование [16].

К примеру, страны Африки – ЮАР, Нигерия, Руанда – стали основателями Африканского альянса по циркулярной экономике, развивающего производства по перера-

ботке твердых отходов, главным образом, пластика, аккумулируемого в течении более чем двадцати лет. Китайская программа циркулярной экономики есть часть более масштабной государственной программы индустриальной экологии, направленной на создание пересекающихся цепочек поставки отходов одних отраслей в качестве сырья для других, а также расширение экологической ответственности компаний за отказ от перехода к рециклингу.

На законодательном уровне «мягкое принуждение» к внедрению моделей циркулярной экономики принесло высокий эффект в Японии, благодаря принятому в 2000 г. Закону о содействии эффективному использованию ресурсов.

В странах Евросоюза Европейский банк реконструкции и развития финансирует межгосударственную инвестиционную программу «Около-нулевые отходы», развивающую модель восстановления ресурсов в муниципалитете и сельском хозяйстве. Европейский экономический и социальный комитет создал общеевропейскую технологическую платформу для облегчения доступа к информации и технологиям для внедрения бизнес-моделей поставки продуктов как услуг и продление жизненного цикла продукта.

Бизнес-модели циркулярной экономики, такие как продление жизненного цикла продукта и восстановление ресурсов, характерные для базовых отраслей промышленности, активно реализуют

ся такими компаниями, как Renault (Франция, до 85% деталей поступают во вторичное использование), Caterpillar (США, продление ресурсов спецтехники и энергооборудования путем изменения структуры ремонтных мероприятий), Novo Nordisk (Дания, замкнутые циклы потребления тепловой энергии и воды, использование отходов тепловых электростанций строительного производства).

Бизнес-модель поставки продуктов как услуг реализуется Philips (Нидерланды, предоставление комплексов услуг освещения вместо продажи осветительных приборов), Xerox (США, организация фирменных сервисов копирования документов и аренды копировального, оборудования вместо его продажи).

Российские корпорации-лидеры внедрения бизнес-моделей циркулярной экономики сконцентрированы в сырьевом секторе экономики. В качестве примеров можно привести: «Интер РАО», в котором Центр энергоэффективности занят

в развитии альтернативной – ветряной и солнечной энергетики; «Норильский никель», для которого доля возвратных производственных отходов в котором достигает 50%; «СИБУР Холдинг» – переход к замкнутому циклу водопользования, переработка попутного нефтяного газа; «Газпром» – развитие альтернативных источников энергии для производственных нужд; «Роснефть» – развитие замкнутого цикла водопользования [17].

Ускорение перехода к бизнес-моделям циркулярной экономики в России означает их диффузию в обрабатывающем секторе, что требует учета передового зарубежного опыта международной кооперации с дружественными странами, вовлечения государственных банков и корпораций в процессы инвестирования проектов замкнутых циклов производства и потребления, продления сроков службы и возврата ресурсов, формирования единой платформы циркулярных технологий.

Заключение

Таким образом, переход к бизнес-моделям циркулярной экономики является объективным и вызванным как накопленными экологическими проблемами, так и очевидными рыночными преимуществами. Отличия циркулярной экономики от линейной проявляются на макро- (структурные сдвиги), мезо- (перераспределение ресурсов из открытых цепочек производства

в замкнутые) и микроуровнях. Важнейшим микроуровневым элементом циркулярной экономики являются ее бизнес-модели, концептуально ориентированные на создание новой ценности не за счет новых, но вторичных ресурсов, модификации технологий замкнутого цикла, опору на национальные технологии и сотрудничество с дружественными странами. Основные

бизнес-модели циркулярной экономики включают в себя возобновляемые поставки, предложение продуктов как услуг, продление жизненного цикла производства и потребления, восстановление ре-

сурсов, совместное пользование. Ускорение их внедрения требует учета передового зарубежного опыта и развития системы инвестирования проектов в сфере циркулярной экономики.

Список литературы

1. Петрович М.В., Булыгина А.В. Модель циркулярной экономики: сущность, неизбежность и значимость для Республики Беларусь // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2021. № 5 С. 5-16.
2. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник СанктПетербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33, вып. 2. С. 249-268.
3. Opschoor H., van der Straaten J. Sustainable development: An institutional approach // Ecological Economics, 1993, vol. 7, issue 3. pp. 203-222.
4. Lifset R. Industrial Ecology in the Age of Input-Output Analysis. In Book: Suh S. (ed.) Handbook of Input-Output Economics in Industrial Ecology. Eco-Efficiency in Industry and Science. Dordrecht: Springer, 2009. pp. 3-21.
5. Авилова В.В. Глобальная экономическая повестка бизнес-стратегии устойчивого развития, ESG и ее локальные приоритеты: востребованность, реализуемость, риски и последствия // Вестник Российского университета кооперации. 2022. №2 (48). С. 4-8.
6. Jamaludin R., Liang L.S., Mohtar S. The blue economy: concept and a feasibility // Proceedings of ICTOM 04 – 4th International Conference on Technology and Operations Management. Hyderabad, India, 2009. pp. 517-256.
7. Ходоченко А.В. Теоретические основы исследования зеленой экономики // Финансовые исследования. 2019. №4 (65). С. 57-64.
8. Ратнер, С.В. Циркулярная экономика: теоретические основы и практические приложения в области региональной экономики и управления // Инновации. 2018. № 9. С. 29—37.
9. Касьянов П.В. О переходе к природоподобной экономике на основе новой научной парадигмы посредством «прорывных» и природоподобных технологий // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-1. С. 503-508.
10. Kazakova E., Lee J. Sustainable Manufacturing for a Circular Economy. Sustainability. 2022. Vol. 14. pp. 17010.

11. Валько Д.В. Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 1. С. 156-163.
12. Reike D., Vermeulen W.J.V., Witjes S. Conceptualization of Circular Economy 3.0: Synthesizing the 10R Hierarchy of Value Retention Options / in Book: Towards a Circular Economy. New York: Springer, 2022. pp. 47-69.
13. Задойнов С.А., Ступак К.Р., Форостянный Н.С. Сопоставительный анализ моделей экономики линейного и замкнутого типов // Финансовые рынки и банки. 2022. №5. С. 52-55.
14. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2019: Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2019. – 39 с.
15. Linder M., Williander M. Circular Business Model Innovation: Inherent Uncertainties // Business, Strategy and the Environment. 2017. No. 26(2). pp. 182-196.
16. Батова Н., Сачек П., Тоцицкая И. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики // Green Economy Policy Paper Series. 2018. no. 5. pp. 2-20.
17. Гурьева М.А. Адаптация и применение бизнес-моделей циркулярной экономики в России / Материалы Международного форума «Культура и экология – основы устойчивого развития России. Культурные и экологические императивы современной экономики». (Екатеринбург, 13–15 апреля 2020 г.). Часть 1. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. С. 27-31.

DOTSENKO Elena Yu. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of Political Economy and History of Economic Science, G.V. Plekhanov Russian University of Economics. Address: 36 Stremyanny per., Moscow, Russia, 117997. *E-mail:* Dotsenko.EY@rea.ru ORCID: 0000-0002-5207-9123.

EZDINA Natalya P. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor, Department of Political Economy and History of Economic Science, G.V. Plekhanov Russian University of Economics. *E-mail:* Ezdina.NP@rea.ru

MUDROVA Svetlana V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and History of Economics of the Plekhanov Russian University of Economics. *E-mail:* Mudrova.SV@rea.ru

Keywords: business model, circular economy, linear economy, closed production, secondary resources, joint consumption.

BUSINESS MODELS OF THE CIRCULAR ECONOMY

Annotation

The article is devoted to the study of business models in the circular economy, the formation of which is an objective process. The article considers a multi-level process of a circular economy development, highlights its concepts and principles. It has been proven that the most important micro-level element of the circular economy is its business models, the main ones of which include renewable supply, offering products as a service, product life extension, resource recovery, sharing and exchange of goods. The study showed the prospects of using advanced foreign experience, taking into account Russian specifics.

References

1. Petrovich M.V., Bulygina A.V. Model of the circular economy: essence, inevitability and significance for the Republic of Belarus // Bulletin of the Belarusian State Economic University. 2021. No. 5 pp. 5-16.

2. Pakhomova N.V., Richter K.K., Vetrova M.A. Transition to a circular economy and closed supply chains as a factor in sustainable development // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2017. Vol. 33, no. 2. pp. 249-268.
3. Opschoor H., van der Straaten J. Sustainable development: An institutional approach // Ecological Economics, 1993, vol. 7, issue 3. pp. 203-222.
4. Lifset R. Industrial Ecology in the Age of Input-Output Analysis. In Book: Suh S. (ed.) Handbook of Input-Output Economics in Industrial Ecology. Eco-Efficiency in Industry and Science. Dordrecht: Springer, 2009. pp. 3-21.
5. Avilova V.V. Global economic agenda of the business strategy of sustainable development, ESG and its local priorities: demand, feasibility, risks and consequences // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2022. No. 2 (48). pp. 4-8.
6. Jamaludin R., Liang L.S., Mohtar S. The blue economy: concept and a feasibility // Proceedings of ICTOM 04 – 4th International Conference on Technology and Operations Management. Hyderabad, India, 2009. pp. 517-256.
7. Khodochenko A.V. Theoretical foundations of the study of green economy // Financial research. 2019. No. 4 (65). pp. 57-64.
8. Ratner, S.V. Circular economy: theoretical foundations and practical applications in the field of regional economics and management // Innovations. 2018. No. 9. pp. 29-37.
9. Kasyanov P.V. On the transition to a nature-like economy based on a new scientific paradigm through “breakthrough” and nature-like // Russia: trends and development prospects. 2019. No. 14-1. pp. 503-508.
10. Kazakova E., Lee J. Sustainable Manufacturing for a Circular Economy. Sustainability. 2022. Vol. 14. pp. 17010.
11. Valko D.V. Circular Economy: Basic Business Models and Economic Opportunities // Journal of Economic Theory. 2020. V. 17. No. 1. pp. 156-163.
12. Reike D., Vermeulen W.J.V., Witjes S. Conceptualization of Circular Economy 3.0: Synthesizing the 10R Hierarchy of Value Retention Options / in Book: Towards a Circular Economy. New York: Springer, 2022. pp. 47-69.
13. Zadoinov S.A., Stupak K.R., Forostyanny N.S. Comparative analysis of linear and closed-loop economic models // Financial Markets and Banks. 2022. No. 5. pp. 52-55.
14. Goals of sustainable development in the Russian Federation. 2019: Brief stat. Sat. – M.: Rosstat, 2019. 39 p.
15. Linder M., Williander M. Circular Business Model Innovation: Inherent Uncertainties // Business, Strategy and the Environment. 2017. No. 26(2). pp. 182-196.

16. Batova N., Sachek P., Tochitskaya I. Circular economy in action: forms of organization and best practices // Green Economy Policy Paper Series. 2018 no. 5. pp. 2-20.

17. Guryeva M.A. Adaptation and application of business models of the circular economy in Russia / Proceedings of the International Forum “Culture and ecology - the basis of sustainable development in Russia. Cultural and Ecological Imperatives of the Modern Economy”. (Yekaterinburg, April 13–15, 2020). Part 1. Yekaterinburg: UMC UPI Publishing House LLC, 2020. pp. 27-31.

ЭКОНОМИКА

DOI: 10.48137/23116412_2023_2_107

УДК: 327

Юрий БАРАНЧИК

БЕЛОРУССКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ СВО

Аннотация

Белоруссия в 2022 году продемонстрировала падение ВВП и ухудшение относительного социального благополучия. Перспективы белорусской экономики и социальной сферы обусловлены, в первую очередь, ситуацией в России. Специальная военная операция на Украине стала экономическим потрясением для Республики Беларусь. Резкий рост цен на потребительском рынке стал фактором социально-политической дестабилизации.

В статье автор рассматривает текущую ситуацию в стране и прогнозы о развитии социально-экономических процессов в Белоруссии на ближайшую перспективу.

Официальный социально-экономический прогноз на 2022 год был утвержден А. Лукашенко президентскими указами исходя из итогов 2021 года, планов на пятилетку и решений «VI Всебелорусского народного собрания». Указом «О важнейших параметрах прогноза социально-экономического развития Републики Беларусь на 2022 год»

предусматривался рост важнейших показателей.

В комментарии президентской пресс-службы к нему говорилось: «В частности, рост валового внутреннего продукта запланирован в размере 102,9% к уровню текущего года, реальных располагаемых де-

БАРАНЧИК Юрий Владимирович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела Белоруссии Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. E-mail: ezdakov.1975@mail.ru

Ключевые слова: ВВП, инвестиции, санкции, продовольственная безопасность, индекс цен, доходы населения.

нежных доходов населения – 102%, инвестиций в основной капитал – 103,3%. Ожидается, что экспорт товаров и услуг вырастет на 6,3% к уровню 2021 года. Национальному банку совместно с Советом Министров поручено принять необходимые меры по ограничению в 2022 году инфляции на уровне 6%¹.

Рост инвестиций в основной капитал должен был составить 3,3%, а рост инфляции не должен был превысить 6%. Президентский указ об утверждении параметров денежно-кредитной политики на 2022 год предписывал Совмину и Нацбанку сдерживать инфляцию на указанном уровне и рост средней широкой денежной массы на 7–13% в годовом выражении. ЗВР Нацбанка в конце года не должны были быть ниже 7 млрд долл. Прирост денежной базы планировался на уровне 8–13%. Требования банков к экономике планировалось нарастить на 7–11%.

Опубликованные в декабре 2022 г. указы президента сразу же были подвергнуты критике независимыми белорусскими экспертами и международными организациями. Многие эксперты констатировали оторванность официального прогноза от реалий и заведомую

неисполнимость его основных параметров.

Специальная военная операция на Украине стала шоком не только политическим, но и экономическим. В дальнейшем на российскую СВО ссылались как на фактор, воспрепятствовавший успешной реализации официального прогноза.

ВВП Белоруссии по итогам 2022 года оказался ниже на 4,7%. Национальный статистический комитет РБ (Белстат) сообщил: «Объем ВВП в текущих ценах составил 191,4 млрд белорусских рублей, или в сопоставимых ценах 95,3% к уровню 2021 года. Индекс-дефлятор ВВП в 2022 году по отношению к предыдущему году составил 113,6%²». В долларовом эквиваленте по курсу Нацбанка республики на дату публикации отчета (январь 2022 года) сумма ВВП была эквивалентна почти 74 млрд долл.

Согласно данным официальной статистики, ВВП Белоруссии за 2010–2021 годы в сопоставимых ценах вырос на 21,2% при росте производительности труда за указанный период на 32,4%. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) вырос с 15,4 тыс. долл. в 2010 году до 21,8 тыс. долл. в 2021 году³. ВВП в номи-

¹ Утверждены важнейшие параметры прогноза социально-экономического развития Беларуси на 2022 год / Пресс-служба президента Белоруссии. 9 декабря 2021 г. // URL: <https://president.gov.by/ru/events/utverzhdeny-vazhneyshie-parametry-prognoza-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-belarusi-na-2022-god> (дата обращения: 20.02.2023).

² О валовом внутреннем продукте в 2022 году / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_valovom_vnutrennem_produkte_v_2022_godu/ (дата обращения: 20.02.2023).

³ Экономика / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics> (дата обращения: 20.02.2023).

нальном выражении (в белорусских рублях) по официальным данным неуклонно рос, несмотря на кризисы⁴.

По информации МИД России, ежегодно Белоруссия получала российскую поддержку на 5-6 млрд долл.⁵ Суммы ее варьировались, достигая 17% белорусского ВВП, превосходя относительные размеры дотаций Евросоюза своим новым членам⁶.

Ключевыми формами российской помощи Белоруссии были и остаются «интеграционные цены» на энергоносители и другие товары, преференции сбыта на российском рынке и кредитная поддержка. В 2022 году Белоруссия по-прежнему импортировала российский газ по самым низким в Евразии ценам (128,52 долл.).

По итогам переговоров в Минске с президентом России Лукашенко заявил, что цена на российский газ для Белоруссии согласована на три ближайших года. Москва фактически заморозила цену на свое стратегическое сырье для союзника на уровне 2022 года⁷. Российское углеводородное подспорье стало фактором спасе-

ния белорусской экономики, демонстрировавшей спад не только в силу западных санкций, но и ошибок госуправления, специфики так называемой «белорусской модели – рыночного социализма».

СВО позитивно сказалась на белорусском экспорте в ЕАЭС, прежде всего, в Россию. Особый интерес Москва предъявила к продукции предприятий Госкомвоенпрома Белоруссии, демонстрировавшего в прежние годы образцы БПЛА и модернизированной советской техники, некоторые собственные разработки в средствах связи, оптике и др. Учитывался опыт другой части Союзного государства в военном-техническом сотрудничестве с Украиной после 2014 года.

При этом усугубились негативные тренды в планах официального Минска диверсифицировать зависимость от России как источника сырья и основного рынка сбыта [1]. В случае Белоруссии они были связаны, главным образом, с объективными факторами состояния науки и экономики, осложненными последствиями белорусской президентской кампании 2020 года⁸.

⁴ ВВП / Пресс-служба Президента Республики Беларусь // URL: https://president.gov.by/content-pages/belarus/economic/grafiki/26-04-2021/image-thumb_31876_original/vvp---rus.jpg (дата обращения: 21.02.2023).

⁵ Белорусские эксперты подтверждают дотации со стороны Москвы / ИА REX // URL: <https://iarex.ru/news/65912.html> (дата обращения: 20.02.2023).

⁶ Сколько Россия заплатила за дружбу с Лукашенко за последние 10 лет / Юлия Титова // URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/407435-skolko-rossiya-zaplatila-za-druzhu-s-lukashenko-za-poslednie-10-let> (дата обращения: 20.02.2023).

⁷ Цена российского газа для Белоруссии сохранится на уровне 2022 года / ТАСС // URL: <https://tass.ru/ekonomika/16953197> (дата обращения: 20.02.2023).

⁸ Выборы президента Белоруссии / ИА REGNUM // URL: <https://regnum.ru/news/dossier/749.html> (дата обращения: 25.02.2023).

В 2022 году негативную динамику демонстрировала обрабатывающая промышленность (-6,2%)⁹. На долю промышленности приходится более четверти белорусского ВВП, около половины его формирует сектор услуг¹⁰. По итогам года Белстат сообщил, что объем промпроизводства в текущих ценах составил 169,6 млрд. бел. руб. или в сопоставимых ценах 94,6% к уровню 2021 года (после роста на 6,5% в 2021 году)¹¹.

Сельхозпроизводство по итогам года прибавило 3,6%¹². Однако оно давно не играет большой роли в формировании ВВП (1/6 или 31,8 млрд BYN в денежном выражении), сохраняя хронические проблемы. В частности, Белстат по итогам года констатировал: «В 2022 году в хозяйствах всех категорий намолочено зерна (в весе после доработки) 8,7 млн тонн при средней

урожайности 34,5 центнера с одного гектара»¹³. Характерно при этом, что государственные СМИ РБ в ходе уборочной сообщали не соответствующую фактам информацию о росте урожайности зерновых. В частности, гостелеканал «ОНТ» информировал: «Средняя урожайность выше, чем в прошлом году. Более 50 центнеров с гектара»¹⁴.

Администрация президента РБ и правительство знали реальную картину по зерновым и пшенице (твердые сорта в Белоруссии не производятся). Поэтому экспертов не удивило заявление Александра Лукашенко в разгар очередной «битвы за урожай» о «резервировании» в России 0,5-1 млн тонн зерна¹⁵.

В целом продовольственная безопасность республики была обеспечена. При этом существенно сократил-

⁹ Наглядно о текущем состоянии промышленности Республики Беларусь, январь-декабрь 2022 / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁰ Основные отрасли экономики и флагманы отраслей / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnyye-otrasli> (дата обращения: 25.02.2023).

¹¹ О производстве промышленной продукции в 2022 году / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_proizvodstve_promyshlennoy_produktsii_v_2022_godu/ (дата обращения: 25.02.2023).

¹² Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2022/express_info-2212.xlsx (дата обращения: 25.02.2023).

¹³ О производстве продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий за 2022 год / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_proizvodstve_produktsii_rastenievodstva_v_khozyaystvakh_vsekh_kategoriy_za_2022_god/ (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁴ Уборочная-2022: средняя урожайность в Беларуси в этом году составляет более 50 центнеров зерна с гектара / "ОНТ" // URL: <https://ont.by/news/uborochnaya-2022-na-polyah-sobranobolee-70-ozimogo-yachmenya> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁵ Лукашенко попросил у Путина 500 тысяч тонн зерна "на всякий случай" / «Спутник» // URL: <https://sputnik.by/20220826/lukashenko-poprosil-u-putina-500-tys-t-zerna-na-vsyakiysluchay-1066173436.html> (дата обращения: 25.02.2023).

ся ассортимент продовольственных и непродовольственных товаров, резко выросли цены на них. Стремительно дорожали и услуги, прежде всего – госмонополий («Белтелеком», ЖКХ и др.). Индекс цен производителей промышленной продукции в декабре 2022 г. по сравнению с ноябрем 2022 г. составил 100,2%, с декабрем 2021 г. – 113%, из него на инвестиционные товары – 100,2% и 117,1% соответственно, промежуточные товары – 100,2% и 115,1%, потребительские товары – 100,1% и 112,9% соответственно, - информировал Белстат¹⁶.

Нацбанк РБ в свою очередь отметил: «В декабре 2022 г. годовой прирост потребительских цен составил 12,8%». Прирост базовой инфляции составил 14%¹⁷.

Резкий рост цен на потребительском рынке стал фактором социально-политической дестабилизации. А. Лукашенко провел 6 октября 2022 г. совещание с руководством республики, указав, что «в целом за год правительство планирует иметь 19%», т.е. более чем в три раза выше порогового значения в официальном прогнозе¹⁸. На этом же совеща-

нии он подписал директиву о «заморозке цен»¹⁹.

Вопреки скепсису оппозиции, «директива стоп-цены» оказалась эффективной. Фактически «задним числом» субъектам хозяйствования было предписано остановить повышение цен под угрозой уголовной ответственности, которая для некоторых частных предпринимателей наступила уже 8 октября²⁰.

Формальный запрет на повышение цен не был тотальным: директивой и другими документами устанавливались изъятия и механизмы согласований, позволяющих увеличивать цены с разрешения чиновников. По мнению независимых экспертов, директивное госрегулирование в «ручном режиме» оказало более психологическое влияние на снижение инфляции при ключевой роли снижения платежеспособного спроса. По факту инфляция с 17-18% летом-осенью сменилась предновогодней дефляцией, отразившись на годовом выражении повышения цен потребительского рынка.

Белстат констатировал сокращение денежных доходов населения. По данным ведомства, в январе –

¹⁶ Об изменении цен в декабре 2022 г. / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/ob-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_izmenenii_tsen_v_dekobre_2022_g/ (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁷ Обзор инфляции. Декабрь 2022 года / НБРБ // URL: <https://www.nbrb.by/mp/inflation/month> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁸ Совещание с экономическим блоком правительства / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-s-ekonomicheskim-blokom-pravitelstva> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁹ О недопустимости роста цен. Директива № 10 от 6 октября 2022 г. // URL: <https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-no-10-ot-6-oktyabrya-2022-g> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁰ Уже более 10 уголовных дел за незаконное повышение цен / Belretail // URL: <https://belretail.by/news/уже-более-10-уголовных-дел-за-незаконное-povyshenie-tsen> (дата обращения: 25.02.2023).

ноябре 2022 года реальные располагаемые денежные доходы жителей республики были снижены до 96,3% от уровня января – ноября 2021 года. «В общем объеме денежных доходов оплата труда занимает 64,7%, доходы от предпринимательской и иной деятельности, приносящей доход, – 8,2%, трансферты населению (пенсии, пособия, стипендии и другие трансферты населению) – 22,3%, доходы от собственности и прочие доходы – 4,8%», – уточнили в статкомитете²¹.

Там также сообщили, что номинальная начисленная средняя зарплата работников в декабре 2022 г. составила 1915,6 BYN²². В долларовой эквиваленте по реальному обменному курсу это составляло 751 долл. Медианная зарплата была почти в полтора раза ниже (1248,1 BYN за ноябрь), а реальная (с налоговыми вычетами) – еще ниже²³.

Министерство труда и социальной защиты РБ установило бюджет прожиточного минимума (БПМ), ко-

торый на конец года в среднем на душу населения составлял 339,83 бел. руб. (133 долл.)²⁴. Совмин РБ был уверен, что достойную жизнь гражданин трудоспособного возраста может обеспечить ежемесячно на 375,25 бел. руб. (менее 150 долл.). Исходя из БПМ, определялись размеры пенсий, пособий и других социальных выплат.

Домохозяйства Белоруссии по итогам их выборочного обследования Белстатом продемонстрировали во II квартале низкий уровень потребления. Их располагаемые ресурсы составляли 1781,6 бел. руб. в месяц, что было эквивалентно 712 долл. При этом денежные расходы в расчете на домохозяйство составляли ежемесячно 1705,7 бел. руб., из которых 1225,2 бел. руб. (71,8%) приходилось на потребительские расходы. В их структуре траты на питание, согласно официальной статистике, составляли 41,2%, 31,5% – на покупку непродовольственных товаров и 24,7% – на оплату услуг²⁵.

²¹ Об уровне денежных доходов населения в январе – ноябре 2022 г. / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_urovne_denezhnykh_dokhodov_naseleniya_v_yanvare_noyabre_2022_g/ (дата обращения: 25.02.2023).

²² О номинальной начисленной средней заработной плате работников Республики Беларусь в декабре 2022 г. / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_nominalnoy_nachislennoy_sredney_zarabotnoy_plate_rabotnikov_respubliki_bielarus_v_dekabre_2022_g/ (дата обращения: 25.02.2023).

²³ Медианная заработная плата работников Республики Беларусь по видам экономической деятельности / Белстат // URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/mediannaya-zarabotnaya-plata-rabotnikov-respubliki-bielarus-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 25.02.2023).

²⁴ С 1 ноября 2022 года увеличатся размеры бюджета прожиточного минимума / Минтруда и соцзащиты РБ <https://mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/s-1-nojabrja-2022-goda-uvlichatsja-razmery-bjudzhet-prozhitochno-go-//> URL: [minimuma-6076-2022/](https://mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/s-1-nojabrja-2022-goda-uvlichatsja-razmery-bjudzhet-prozhitochno-go-//) (дата обращения: 25.02.2023).

²⁵ Располагаемые ресурсы домохозяйств во 2 квартале – 1,78 тыс. рублей в месяц / Экономическая газета // URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/s-1-fevralja-vyrastut-posobiya-pokukhodu-za-rebenkom-do-3-let/> (дата обращения: 25.02.2023).

В III квартале среднестатистическое белорусское домохозяйство имело располагаемые ресурсы в размере 1841,8 бел. руб. в месяц: 1923,5 в городах и поселках городского типа, 1579,6 – на селе. При этом денежные расходы в расчете на домохозяйство составили 1750 бел. руб. в месяц, из которых 1293,9 (73,9%) пришлось на потребительские расходы. В структуре таких расходов на питание ушло 38,7%, на покупку непродовольственных товаров – 34,9%, на оплату услуг – 24%. Стоимость услуг ЖКХ и транспорта диктовали госмонополии.

Безработица при этом мало беспокоила правительство. Оно учитывает только зарегистрированных безработных в государственных службах по труду и занятости, не публикуя исследований по скрытой безработице. Согласно официальным данным, «официальных безработных» на конец октября 2022 года насчитывалось всего 0,1% от численности рабочей силы²⁶.

По итогам выборочного обследования домохозяйств Белстат опубликовал сведения о занятости и безработице в IV квартале 2022 года. Согласно официальной статистике, в трудоспособном возраст-

те занятостью были обеспечены 83,6% граждан. В той же публикации тот же госорган констатировал уровень безработицы в трудоспособном возрасте 3,6%. При этом, признали в ведомстве, в госорганы обращались лишь 17,1% искавших работу²⁷.

В декабре занятых в экономике, по официальным данным, насчитывалось 4,1896 млн чел. при населении почти 9,3 млн.²⁸ В отношении безработных жителей республики (в т.ч. граждан РФ) применялись «антитунеядские» фискальные нормы [2].

Эмиграция и выезд из Белоруссии квалифицированной рабочей силы тревожила правительство. Сказались массовые репрессии в отношении участников протестных выступлений электорального 2020 года, а также западные санкции. Показательные процессы с очень суровыми приговорами стимулировали отъезд представителей не только «свободных профессий», но и всех профессий. Зачастую высококвалифицированные работники уезжали семьями.

Особенно чувствительными эмиграция и временный выезд оказались для IT-сектора. Его работники массово и активно принимали

²⁶ Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение. Январь-октябрь 2022 г. / НБРБ // URL: https://www.nbrb.by/publications/tendencies/rep_2022_10_ot.pdf (дата обращения: 25.02.2023).

²⁷ Уровень занятости и безработицы во IV квартале 2022 г. (по данным выборочного обследования) / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial-statistika/zanyatost_bezrobotica-22-4q.pdf (дата обращения: 21.02.2023).

²⁸ О занятости населения в декабре 2022 г. / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/obelstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_zanyatosti_naseleniya_v_dekabre_2022_g/ (дата обращения: 25.02.2023).

участие в протестном движении. После его подавления условием получения контракта и продолжения сотрудничества с западным работодателем стало физическое нахождение вне Белоруссии. Такие требования западных партнеров вынудили часть высококвалифицированных работников сделать «релокейт» в страны Евросоюза, Грузию и Узбекистан.

В итоге снизилась налоговая база. Зафиксировано негативное влияние отъезда «айтишников» на рынок недвижимости и в целом на ВВП Белоруссии²⁹.

Спецслужбы и сеть начальников кадровых служб различных учреждений и предприятий препятствовала трудоустройству всем замеченным в протестном движении 2020 года. Даже подписание петиций с призывами к силовикам соблюдать законы и не злоупотреблять насилием становилось поводом для увольнения с выдачей «волчьего билета». Такая практика усилила и без того острый кадровый голод в разных отраслях, в частности – в медицине³⁰.

Розничный товарооборот в Белоруссии по итогам 2022 года снижен на 3,7%, а оптовый – на 17,8%. Существенно увеличена налоговая нагрузка, а также размеры штрафов – старых и новых.

Международные резервные активы Белоруссии за год были снижены на 6% и на 1 января 2023 года составили 7,93 млрд долл.³¹ Благодаря России золотой запас белорусского Нацбанка сформирован в 44,4 т. Ставка рефинансирования с 1 марта и до конца года удерживалась на уровне 12%³².

При этом госрегулятор поддерживал дискриминационный обменный курс российского рубля к белорусскому рублю³³. Реальный обменный курс RUB на BYN в белорусских банках демонстрировал дельту от четверти до трети между курсами покупки и продажи³⁴. Такая политика вынуждала граждан Белоруссии покупать на российские рубли доллары США и евро в российских банках. Белорусский рубль в обменных пунктах российских банков фактически отсутствовал.

²⁹ Айтишники отобрали у белорусов кусочек ВВП / banki24.by // URL: <https://banki24.by/news/5800-aytishniki-otobrali-u-belorusov> (дата обращения: 25.02.2023).

³⁰ Белорусов при приеме на работу будут проверять на участие в митингах / Точка // URL: https://tochka.by/articles/life/belorusov_pri_prieme_na_rabotu_budut_proveryat_na_uchastie_v_mitingakh/ (дата обращения: 25.02.2023).

³¹ Международные резервные активы Республики Беларусь / НБРБ // URL: <https://www.nbrb.by/statistics/reserveassets/assets.asp> (дата обращения: 25.02.2023).

³² Ставка рефинансирования / НБРБ // URL: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarypolicyinstruments/refinancingrate> (дата обращения: 25.02.2023).

³³ Курсы валют / НБРБ // URL: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/ratesdaily.asp> (дата обращения: 25.02.2023).

³⁴ Курс российского рубля в банках Минска / Майфин // URL: <https://myfin.by/currency/rub> (дата обращения: 25.02.2023).

Государственный долг рос и к 1 июня 2022 года превысил 60,5 млрд бел. руб³⁵. После чего Минфин Белоруссии перестал публиковать оперативные данные. Валовой внешний госдолг Белоруссии к 1 октября составил 41,5 млрд долл. (57,7% к ВВП).

С учетом западных финансовых санкций, в сентябре 2022 года Россия допустила к размещению и публичному обращению на своем финансовом рынке пять выпусков белорусских гособлигаций.

Белстат засекретил данные по экспорту, прежде всего оказавшихся под западными санкциями нефтепродуктов, удобрений и другой продукции. Аналогично поступили Гостаможкомитет и другие ведомства, Академия наук, министерства и их ее специализированные институты.

Россия всячески помогала номинальному союзнику рассчитывать по долгам и получать доступ к российским кредитам. Так, в ноябре правительство России предоставило Белоруссии очередной кредит 105 млрд российских рублей (1,7 млрд долл.). Средства предназначены для 12 проектов по импортозамещению. Среди них – микроэлектроника и машиностроение, что очень порадовало официальный Минск.

Помимо кредитов Россия также предоставляла отсрочки по выплатам долгов. В частности, задолженности платежей по всем российским госкредитам с марта 2022 года по апрель 2023 года (1,4 млрд долл.), перенесены на 2028-2033 годы. При этом была зафиксирована ставка 12% годовых.

Сокращение белорусской внешней торговли – как экспорта, так и импорта, было во многом компенсировано наращиванием экономических связей с главным экономическим партнером – Россией. Посольство Белоруссии в России 17 января 2023 г. по итогам межправительственных двусторонних переговоров сообщило, что за 2022 год белорусско-российский товарооборот «достиг отметки в 50 млрд долл.»³⁶

В ходе переговоров чиновники уточнили подходы к реализации перспективных импортозамещающих инвестиционных проектов по выпуску гражданской и военной продукции. Обсуждены вопросы производства и реализации тракторной техники и комбайнов на рынке Союзного государства, что ранее вызывало беспокойство российских производителей (в частности, «Ростсельмаш») и Кремля³⁷. Также было обсуждено взаимодействие субъектов хозяйствования в легкой промышленности и химиче-

³⁵ Состояние государственного долга Республики Беларусь / Минфин РБ // URL: https://minfin.gov.by/public_debt/condition/ (дата обращения: 25.02.2023).

³⁶ В минувшем году впервые в истории товарооборот между Беларусью и Россией достиг отметки в \$50 млрд. / Посольство Белоруссии в России // URL: <https://t.me/embassybel/2233> (дата обращения: 21.02.2023).

³⁷ «Ростсельмаш» не может продать ни одной машины на рынке Белоруссии — Путин / ИА REGNUM // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2812523.html> (дата обращения: 21.02.2023).

ской, перспективы наращивания товарооборота.

«Достигнута договоренность о подписании в кратчайшие сроки межправительственного соглашения о единой промышленной политике», – отметили в посольстве Белоруссии.

Упомянутое соглашение обсуждается со времен провозглашения Союзного государства, как и многие другие соглашения, способствующие реализации подписанного в 1999 году договора. За почти четверть века Союзное государство так и не состоялось, основополагающие и важнейшие пункты союзного договора не выполнены. Тем не менее, в Минске считают СГ наиболее «продвинутой» формой постсоветской интеграции и образцом для таких объединений, как ЕАЭС³⁸.

И в Минске, и в Москве большинство экспертов придерживается мнения, что даже в незавершенном виде Союзное государство играет важную роль в двустороннем сотрудничестве. Оно развивается на двух основных уровнях – высшем и межрегиональном, в котором ключевую роль играют губернаторы и администрации российских областей. В 2022 году состоялось 82 визита в Белоруссию и 98 визитов белорусских делегаций в российские регионы. Во всех случаях официальный Минск делал упор на сбыт своих товаров и услуг

в России, оставляя промышленную и иную кооперацию на уровне обсуждений и проработок.

Гуманитарная сфера двусторонних отношений или игнорировалась, или сводилась к имитационным формам – подписанию меморандумов, ни к чему не обязывающих соглашений и т.п. Системные националисты в Белоруссии продолжили курс «белорусизации», подвергая ревизии традиционные подходы к общей истории, минимизируя в учебниках период Российской империи с акцентом на периоде польско-литовской государственности и БССР. Продолжилось уничтожение русскоязычной топонимики с заменой ее на китайскую и никому не понятную «латиницу». Все эти и многие другие явления неэкономической стороны номинального союзничества были выведены из двусторонней повестки и табуированы.

Баланс внешней торговли товарами за январь-октябрь 2022 года составил 93,6% от показателя за такой же период предыдущего года. При этом белорусский экспорт снижен на 3,6%, а импорт – на 9,1%³⁹. За январь-ноябрь 2022 года этот же показатель составил 94,8% при сокращении на 3,8% экспорта и на 6,7% импорта, что позволило сформировать положительное сальдо в размере \$903,3 млн. К концу года положительное сальдо счета теку-

³⁸ Александр Лукашенко: Союзное государство – самая глубокая форма интеграции на постсоветском пространстве / Постоянный Комитет Союзного государства // URL: https://postkommgr.pf/news/politika_ekonomika/210000/ (дата обращения: 21.02.2023).

³⁹ Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь / Белстат // URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2022/exim1-2211.xlsx (дата обращения: 21.02.2023).

щих операций превысило прошлогодний показатель.

Внешнеторговый оборот товаров и услуг за январь-октябрь 2022 года по данным Нацбанка Белоруссии составил 80,153,9 млрд долл. В том числе экспорт 42,4 млрд долл. (94,9% от аналогичного периода прошлого года) и импорт 37,7 млрд долл. (92,7%). В итоге совокупное сальдо внешней торговли товарами и услугами составило 4,7 млрд долл. – на 16,6% больше прошлогоднего показателя⁴⁰.

Несмотря на большую проделанную работу, санкции ЕС, США и их сателлитов не обрушили экономики России и Белоруссии. Более того: их применение и расширение в период СВО способствовали сближению Минска с Москвой, что явно не входило в планы авторов рестрикций.

Снижению негативных последствий западных санкций для Союзного государства помогли партнеры по ЕАЭС и ОДКБ, ШОС и СНГ.

В целом 2022 год для Белоруссии оказался хуже, чем предсказывал официоз, и лучше, чем предсказывали белорусские оппозиционные и зарубежные скептики. Столь же традиционно правительство Белоруссии демонстрирует оптимизм согласно подписанному А. Лукашенко официальному прогнозу на 2023 год.

Прогноз утвержден президентским указом № 411 от 28 ноября 2022 г. Он предписывает экономике Белоруссии в 2023 году продемон-

стрировать рост на 3,8%, экспорта товаров и услуг – на 5,5% до 47,7 млрд долл. с выходом на положительное сальдо в размере 1,6 млрд долл. [3].

Указом также запланирован рост сниженных в 2022 году реальных располагаемых денежных доходов населения – на 4,1%. Номинальная начисленная среднемесячная зарплата по официальному прогнозу должна символически вырасти – до 1938 бел. руб. (731 долл.), а в бюджетном секторе – 1454 бел. руб. (549 долл.).

Инвестиции в основной капитал предписано нарастить на 22,3%. Средства уйдут на реализацию 129 инвестпроектов, 14 интеграционных проектов, 51 производственного импортозамещающего проекта.

«Потери экспорта в страны Запада и Украину предстоит компенсировать за счет наращивания присутствия на рынках России, КНР, стран Ближнего Востока, Центральной Азии и Африки», – сказано в комментарии к указу. В частности, увеличение объема поставок в Россию запланировано на 6,5%, в КНР – на 15%, в страны Африки – на 10%. География заявленной экспортной активности проясняет практическую реализацию концепта «белорусской модели» («рыночного социализма»).

Прогнозы о развитии социально-экономических процессов в Белоруссии на ближайшую перспективу в целом неутешительны. ООН в докладе «Мировая экономическая

⁴⁰ Информация о внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь за январь-ноябрь 2022 года / НБРБ // URL: <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade/current> (дата обращения: 21.02.2023).

ситуация и перспективы 2023 года» прогнозирует падение ВВП Белоруссии в 2023 году на 1,2%, которое в 2024 может смениться ростом на 1,5% [4]. При этом будет высокая инфляция (9,2% в 2023 году и 7% в 2024 году). Рост возможен с учетом ряда факторов, включая СВО.

Всемирный банк предрекает Белоруссии еще большее падение экономики – на 2,3% в 2023 году с перспективой роста 2,5% в 2024 году [5]. Среди негативных факторов эксперты ВБ отметили высокую инфляцию и ситуацию на Украине.

С учетом негативных трендов предыдущих лет уже сейчас уместно констатировать досрочный провал плана на пятилетку (2021-2025 годы) [6]. При этом максимальное объединение Белоруссии с Россией и использование возможностей интеграционных структур Евразии позволяет ощутимо минимизировать ущерб, наносимый как ошибками госуправления на национальном уровне, так и западными санкциями и объективными сложностями внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Артёмов С. Минск желает диверсифицировать отношения с Россией / ИА Regnum // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2402103.html> (дата обращения: 25.02.2023).
2. Артёмов С. В Белоруссии подготовлено повторение «бунта тунейдцев» / ИА Regnum // URL: <https://regnum.ru/news/society/2522629.html> (дата обращения: 25.02.2023).
3. О важнейших параметрах прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2023 год. Указ № 411 от 28 ноября 2022 г. / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-411-ot-28-noyabrya-2022-g> (дата обращения: 21.02.2023).
4. World Economic Situation and Prospects 2023. January 2023 / DESA UN // URL: <https://desapublications.un.org/publications/world-economic-situation-and-prospects-2023> (дата обращения: 25.02.2023).
5. Global Economic Prospects / World Bank Group. January 2023 // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38030/GEP-January-2023.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).
6. Об утверждении Программы социально-экономического развития Беларуси на 2021-2025 годы. Указ № 292 от 29 июля 2021 г. / Пресс-служба президента Белоруссии // URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-292-ot-29-iyulya-2021-g> (дата обращения: 25.02.2023).

BARANCHIK Yuri V. – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher at the Belarus Department of the Institute of CIS Countries. Address: 119180, Russia, Moscow, Staromonetny lane, 7/10, p. 3. *E-mail*: ezdakov.1975@mail.ru

Keywords: GDP, investments, sanctions, food security, price index, household income.

THE BELARUSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Annotation

Belarus in 2022 demonstrated a drop in GDP and a deterioration in relative social well-being. The prospects of the Belarusian economy and social sphere are determined, first of all, by the situation in Russia. The special military operation in Ukraine has become an economic shock for the Republic of Belarus. The sharp rise in prices on the consumer market has become a factor of socio-political destabilization.

In the article, the author examines the current situation in the country and forecasts about the development of socio-economic processes in Belarus in the near future.

References

1. Artemenko S. Minsk wants to diversify relations with Russia / IA Regnum // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2402103.html> (accessed: 25.02.2023).
2. Artemenko S. A repeat of the “parasite riot” has been prepared in Belarus / IA Regnum // URL: <https://regnum.ru/news/society/2522629.html> (accessed: 25.02.2023).
3. On the most important parameters of the forecast of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2023. Decree No. 411 of November 28, 2022 / Press Service of the President of Belarus // URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-411-ot-28-noyabrya-2022-g> (accessed: 25.02.2023).

4. World Economic Situation and Prospects 2023. January 2023 / DESA UN // URL: <https://desapublications.un.org/publications/world-economic-situation-and-prospects-2023> (accessed: 25.02.2023).
5. Global Economic Prospects / World Bank Group. January 2023 // URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38030/GEP-January-2023.pdf> (accessed: 25.02.2023).
6. On the approval of the Program of socio-economic development of Belarus for 2021-2025. Decree No. 292 of July 29, 2021 / The Press Service of the President of Belarus // URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-292-ot-29-iyulya-2021-g> (accessed: 25.02.2023).

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/2311-6412_2023_2_121

УДК: 94(970)

Владимир ГОРЛОВ

ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ КООПЕРАТИВЫ В СССР В 1950-1960-Е ГГ.

Аннотация

В статье рассматривается развитие жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) в 1950-1960-е гг. Строительство ЖСК было составной частью жилищного строительства в СССР, хотя имело свою специфику и отличительные черты. Решения партии и правительства по развитию жилищно-строительной кооперации способствовали тому, что кооперативы стали формироваться не только из самых состоятельных, высокооплачиваемых слоев советского населения. Кооперативных домов было недостаточно, и удовлетворить растущую потребность советских граждан в жилье они не смогли. ЖСК помогали сокращать очереди на жилье и привлекали денежные средства советских людей, помогая государству осуществлять социальную политику.

Введение

Отдельная квартира в Советском Союзе всегда имела большую значимость. Советское государство понимало, что в разрешении жи-

лищной проблемы необходимо укрепить деятельность советских граждан. Это прежде всего относилось к позиции властей по отноше-

ГОРЛОВ Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры исторических наук и архивоведения Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38 стр.1. *E-mail*: gorlov812@mail.ru

Ключевые слова: жилищно-строительные кооперативы, улучшение условий проживания, обеспеченность жильем, пайщики кооперативов, стоимость квартир, отдельные квартиры.

нию к жилищно-строительным кооперативам (ЖСК). Строительство ЖСК было составной частью жилищного строительства в СССР, хотя имело свою специфику и отличительные черты.

Советская власть в 1920-е гг. стремилась привлечь в жилищно-строительную кооперацию различные слои населения, в первую очередь малообеспеченных простых рабочих. Поэтому первоначально членами ЖСК были и железнодорожники, и токари, и текстильщики, и металлисты. Первоначально членство в ЖСК было официально

образцом вознаграждения за отличные результаты в труде.

Необходимо учитывать и время становления ЖСК, когда значимую роль играло общественно-воспитательное воздействие тех или иных общественных органов в проводимой ими культурно-массовой работе. А так как ЖСК принадлежали к коллективной форме владения и управления собственностью, то соответственно они и понимались советскими властями как один из способов социалистического переустройства образа жизни советских граждан.

Неудачная политика советского государства по отношению к жилищно-строительным кооперативам перед Великой Отечественной войной

Однако ожидания властей от ЖСК не оправдались. Рост пайщиков ЖСК на порядок превосходил рост материально-технической базы жилищно-строительных кооперативов, в силу этого невозможно было выполнить обязательства ЖСК перед пайщиками. Жилищно-строительные кооперативы вместо того, чтобы помочь ликвидировать жилищный кризис в СССР, ради чего они и были организованы, постепенно превратились в лишний источник государственных расходов. Мобилизовать средства советских граждан в жилищном строительстве в 1920-1930-е гг. не удалось. Вдобавок жилищно-строительные кооперативы не смогли эффективно организовать и эксплуатацию, и капи-

тальный ремонт зданий, принадлежащих к ЖСК.

И самое главное, терялся политический контроль за коллективами жильцов ЖСК. Жилищный фонд пайщиков ЖСК становился независимым от местных Советов. Государство финансировало ЖСК, а их жилищный фонд поступал в бесконтрольное распоряжение членов ЖСК, которые становились полноправными их собственниками. Помимо экономической неудачи в отношении ЖСК, советское государство потерпело неудачу и в области коммунистического воспитания, в первую очередь в воспитании в духе коллективизма. В этот период задачей властей было насаждение коммун как жилищный стандарт. Они должны были прово-

дить в жизнь государственную политику по коллективизации быта. Однако жильцы жилищно-строительных кооперативов не посещали лекции культпросвета, игнорировали общие собрания членов ЖСК, отказывались входить в выборные органы ЖСК.

Подобного самоуправления в распоряжении такой важной сферы как жилье, советское государство терпеть больше не могло. Решение было в первую очередь политическое, т.к. допустить в социалисти-

ческом государстве существование привилегированных собственников жилья в независимых от политического контроля государства жилищно-строительных кооперативах было нельзя. В 1937 г. ЖСК были ликвидированы, дома ЖСК были переданы в распоряжение и управление местных Советов. Советское государство постановило, что в дальнейшем жилищно-строительные кооперативы могли существовать исключительно за счет собственных средств пайщиков ЖСК.

Жилищно-строительные кооперативы в послевоенные годы

После Великой Отечественной войны государство разрешило организовать несколько жилищных кооперативов, выдав краткосрочные кредиты. Членами таких кооперативов были граждане с очень высокой заработной платой. К таким высокодоходным слоям населения относились писатели, артисты Большого театра, академики и профессора. В эти годы в жилищные кооперативы вступали граждане, которые могли за счет высоких заработков решить свои жилищные проблемы. Это была советская элита, в которую входила, в первую очередь, творческая интеллигенция. В этот период жилищно-строительные кооперативы формировались по профессиональному принципу: ЖСК для научных работников, ЖСК для деятелей искусства и т.п. Обычно в ЖСК объединяли граждан, которые работа-

ли в одной организации или были членами одного профсоюза.

Очень редко формировались жилищные кооперативы, которые не имели никаких льгот и которые испытывали в своей деятельности очень много препятствий со стороны местных госорганов. Поэтому не удивительно, что количество ЖСК было в те послевоенные годы ничтожно мало. Следует учесть то обстоятельство, что не имелось в те годы профессиональных управленцев в сфере жилья. Очень часто председателями жилищных кооперативов были учителя, врачи, известные деятели советской эстрады и т.п. Очень часто благополучная деятельность того или иного ЖСК зависела от так называемых «толкачей» или дельцов, которые способствовали только дискредитации ЖСК и негативному отношению к ним простых советских граждан.

Жилищно-строительные кооперативы в годы «хрущевской оттепели»

Постепенно в лучшую сторону стало меняться положение с жилищными кооперативами после начала «хрущевской оттепели». В 1950-е гг. огромное значение руководство советского государства придавало жилищному строительству. Советские граждане все больше направляли в государственные органы предложения, как разрешить жилищный кризис в СССР. В феврале 1954 г. Председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову было направлено письмо от сотрудника Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.П. Попова, в котором делались конкретные предложения о восстановлении жилищно-строительных кооперативов для всех трудящихся, а не только для советской элиты. В письме предлагалось рассмотреть этот вопрос на заседании Верховного Совета СССР¹. Однако долгое время эти предложения не влияли на решения властей по развитию жилищно-строительной кооперации.

Существенных изменений по развитию жилищно-строительной кооперации не произошло и после мартовского 1958 г. поста-

новления Совмина СССР «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации»². В Постановлении рекомендовалось образовывать ЖСК руководителям различных предприятий для своих работников. Основной проблемой для желающих вступить в ЖСК были денежные трудности. Жилищно-строительные кооперативы рекомендовалось организовывать на средства членов ЖСК. После заселения этих домов управление и эксплуатацию должны были исполнять сами ЖСК.

По новому Примерному уставу кредитовать ЖСК не позволялось. Еще до начала строительства домов ЖСК его члены обязаны были оплатить полную стоимость строительства своих квартир. Только после того, как денежные средства всех членов ЖСК поступили на счет банка, предприятие, которое заключило договор подряда на строительство дома ЖСК, могло начать соответствующие работы³.

Следует отметить, что в тот период пайщики кооператива не только вносили необходимые средства на строительство, но иногда и сами осуществляли определенный

¹ Центральный государственный архив г. Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. П-4. Оп.159. Д.344. Л.6.

² О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации: постановление Совета Министров СССР от 20 марта 1958 года № 320 // Собрание постановлений Правительства СССР, 1958, № 5, ст. 47.

³ О жилищно-строительных и дачно-строительных кооперативах: постановление Совета Министров РСФСР от 24 сентября 1958 года № 1125 // Собрание постановлений Правительства СССР, 1958, № 13, ст. 154.

объем строительных работ своего будущего места жительства. И это учитывалось при оплате паевого взноса, если труд члена ЖСК был согласован с разработанным планом кооперативного строительства. С другой стороны, по уставу ЖСК не допускались самостоятельные изменения в квартире пайщика ЖСК (пристройки, переоборудование и т.п.) или неплатеж эксплуатационных расходов. Такие грубые нарушения устава ЖСК могли стать причиной исключения его из списка членов жилищного кооператива [1, С. 192].

Еще одним серьезным препятствием для вступления в ЖСК стало существенное подорожание сметной стоимости кооперативных домов, значительно превышающих стоимость государственного строительства. Стройматериалы для домов ЖСК стали отпускать не по оптовым, а по более дорогим розничным ценам.

Такие экономические и правовые препятствия для новых членов ЖСК не создавали стимула для расширения деятельности жилищно-строительных кооперативов. Поэтому, несмотря на постановление Совмина о развитии ЖСК в стране, существенного роста ЖСК после 1958 г. не произошло. Большинство граждан СССР не обладали финансовыми возможностями для вступления в ЖСК. Членами ЖСК обычно становились очень обеспеченные граждане, которым было по силам преодолеть довольно

высокие цены строительства жилищных кооперативов

Деятельность ЖСК в столице всегда была под контролем МГК КПСС. В июле 1960 г. на специальном совещании по жилищно-строительным кооперативам в московском горкоме партии были подведены итоги деятельности ЖСК после постановления Совмина СССР «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации» 1958 года: «До 1959 г. в Москве образован 41 жилищно-строительный кооператив с количеством 4761 членов⁴».

Несмотря на то, что в Примерном уставе жилищно-строительных кооперативов указывалось на подчиненность ЖСК местным райисполкомам, кооперативами они должным образом не руководили. Надо учесть и то, что пайщиками ЖСК были граждане из разных районов столицы, поэтому и профсоюзные, и партийные организации в ЖСК не создавались, а следовательно, и райкомы КПСС старались не вникать в проблемы существующих на их территориях жилищно-строительных кооперативов. За многие годы деятельности построенных ЖСК состав их очень изменился, поэтому и связь этих ЖСК с предприятиями и учреждениями, которые образовывали кооперативы, была потеряна. Трудности ЖСК усиливались из-за того, что они не обслуживались ремстройорганизациями. Им приходилось самим изыскивать ре-

⁴ ЦГА Москвы. Ф.П-4.Оп. 119. Д.15. Л.2-3.

монтные бригады, выплачивая суммы, значительно превосходящие государственные расценки.

После начала массового жилищного строительства в СССР происходит почти полное огосударствление жилищного строительства. Тенденцией становится сокращение индивидуального жилищного строительства. В 1960 г. руководство советского государства решило прекратить выдавать ссуды на индивидуальное строительство домов. Строительство коммунизма не могло соседствовать с частнособственническими интересами советских граждан. Жилищно-строительная кооперация могла играть только подчиненную роль и стала испытывать идеологическое давление со стороны советского общества. В журналах и газетах подвергались критике кооперативное строительство, которое представляло «частнособственническую опасность». В статьях все время подчеркивали подозрительные источники доходов, вскрывали факты спекуляции и наживы при строительстве домов ЖСК и призывали покончить с бесконтрольностью деятельности жилищно-строительных кооперативов [2, С. 17]. Совершенно другой этап в истории развития ЖСК в Советском Союзе начался после известного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве» от 1 июня 1962 г.⁵. В госу-

дарственный план жилищного строительства стали включать и кооперативное строительство, одновременно ограничивая индивидуальное жилищное строительство. И что было совершенно неожиданно, в этом постановлении устанавливались льготы как финансового порядка, так и организационного для поощрения жилищно-строительных кооперативов.

До этого постановления проблемой для пайщиков ЖСК был длительный срок въезда в свой кооперативный дом, так как несколько лет уходило на заказ проекта дома, поиски подрядной организации, получение земельного участка, геодезическую съемку и т.п. Поэтому новоселье откладывалось на 3-5 лет, что не всех советских граждан устраивало. По постановлению 1962 г. сроки строительства кооперативного дома стали такими же, как и у государственного жилищного строительства. Также важнейшим новшеством было обеспечение жилищно-строительных кооперативов строительными материалами и оборудованием по оптовым, а не по розничным, ценам, что сильно удешевляло кооперативное строительство. Необходимо отметить, что для кооперативных домов существовали нормы и расценки, действующие и для муниципальных домов, возводимых за счет госсредств.

Важнейшим фактором, способствующим росту желающих вступить в ЖСК, было решение

⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат. 1968. Т.5. С.81-97.

государства предоставлять пайщикам жилищного кооператива кредит в размере до 60% от сметной стоимости кооперативных квартир на довольно длительный по советским меркам срок (на 10-15 лет) с погашением ежегодно равными долями [3, С. 44-45]. Данное постановление способствовало тому, что не только высокооплачиваемые категории советских граждан могли вступить в ЖСК. Это было важнейший шаг советского государства для обеспечения своих граждан отдельными квартирами в короткий срок, появился стимул для простых советских граждан решить свои жилищные проблемы.

Результатом данного постановления был значительный рост пайщиков жилищно-строительных кооперативов по всей стране. Происходило настоящее возрождение ЖСК. Тем более, с середины 1950-х гг. советское государство уже обладало мощным строительным комплексом, оснащенным высокопроизводительными машинами и располагающим квалифицированными кадрами строителей и монтажников. Строительная индустрия обладала мощными домостроительными комбинатами, крупными строительными организациями. Это значительно отличало жилищно-строительную кооперацию начала 1960-х гг. по сравнению с ЖСК в 1920-е гг.

В ноябре 1963 г. на заседании Президиума ЦК КПСС лидер партии Н.С. Хрущев начал активно агитировать за расширение жилищно-кооперативного строительства: «Хрущев. По жилищному строительству, товарищи, я хотел сказать. Вот я говорил с некоторыми товарищами, я считаю, надо призвать людей к расширению кооперативного строительства, с тем, чтобы за счет мобилизации средств населения выйти вот, может быть, с этим объемом. Косыгин. Дело в том, что кооперативное строительство только в этом году стало на твердую почву»⁶.

Советское государство предоставило еще некоторые экономические выгоды для жилищно-строительных кооперативов. По постановлению Совмина СССР в ноябре 1964 г. «О дальнейшем развитии кооперативного жилищного строительства»⁷ изменялись правила обслуживания жилищных кооперативов. Если раньше они сами искали подрядчиков на ремонтные работы, то по новому постановлению техническое обслуживание ЖСК, так же, как и государственного жилого фонда, выполнялось работниками ЖЭК. В первые годы жители кооперативных домов чем-то напоминали жителей ведомственных домов, где тоже был, как правило, один заказчик в лице предприятия. Но с годами ведом-

⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Т.1. Черновые протокольные записи. Стенограммы. М.: РОССПЭН, 2003. С. 773.

⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. за 50 лет. Т. 5. 1962-1965 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 93-96.

ственная солидарность и общность растворялись в многочисленных переездах, обменах квартир, смене поколений и т.д.

Надо учесть и такой фактор, как территориальный. В крупных промышленных городах Советского Союза ЖСК получили признание и распространение. Заявлений на вступление в ЖСК в этих городах в разы превышали плановые возможности жилищных кооперативов по приему новых пайщиков. Поэтому развитие ЖСК в этом случае имело какие-то границы и советские граждане томились годами в очереди, чтобы стать новыми пайщиками жилищно-строительного кооператива на том или ином предприятии.

Решения партии и правительства по развитию жилищно-строительной кооперации способствовали тому, что кооперативы стали формироваться не только из самых состоятельных, высокооплачиваемых слоев советского населения, хотя и далеко не бедных граждан. Теперь в кооперативы вступали в первую очередь те граждане, которым было почти невозможно получить квартиру от советского государства «по очереди» в райисполкоме или в ведомственном доме.

Распределение квартир в кооперативном доме происходило до начала кооперативного строительства. Коммунальное заселение кооперативных квартир категорически не допускалось. В отличие от государственного строительства члены ЖСК получали преимущественное

право на выбор типового проекта и земельного участка. Расходы на освоение территории жилых массивов, внеквартальные сооружения не входили в стоимость кооперативных домов. Самые популярные квартиры в кооперативных домах были двухкомнатные, которые соответствовали запросам молодых советских нуклеарных (папа, мама и ребенок) семей. Удельный вес таких семей, ждущих кооперативную квартиру, преобладал.

ЖСК в основном формировались по двум принципам: либо производственный принцип, либо территориальный. Территориальный принцип основывался на том, что ЖСК формировались при исполнении местного Совета. Производственный принцип основывался по месту работы на предприятии, когда сотрудники конкретного предприятия решили объединиться в жилищный кооператив.

Кооперативных домов в Советском Союзе было значительно меньше, чем в странах социалистического лагеря, и удовлетворить растущую потребность советских граждан в жилье они не смогли. Помимо массового жилищного государственного строительства необходимо было как можно больше советских граждан вовлекать в ЖСК. Такая жилищная ситуация была экономически неправильна, т.к. на протяжении многих лет наблюдался рост денежных доходов и сбережений советских граждан, которые обладали возможностями участвовать в жилищных кооперативах. Однако кооперативы стро-

ились в nepoзвoлитeльнo малoх paзмepax для тaкoй oгpoмнoй cтpaны. Тeм бoлee, чтo poст ЖСК, poст дeнeжныx пoстyплeний нa кooпepaтивнoe cтpoитeльcтвo пoзвoлил бы yвeличить пpoизвoдcтвo cтpoймaтepиaлoв и yвeличил бы paбoчиe мeстa в cтpaнe. Пpaвитeльcтвo пoнимaлo этo и пpoдoлжaлo дeлaть cooтвeтcтвyющиe шaги пo пpивлeчeнию coвeтcкиx гpaждaн в ЖСК. Нa плeнyмe МГК КПСС в иyнe 1965 г. pyкoвoдитeль мoскoвcкoгo гopкoмa пapтии Н.Г. Егopычeв oбъяcнял: «Дeлaютcя cлeдyющиe пpeдлoжeния: нe cтoит ли ликвидирoвaть кooпepaтивы, чтo нaдo вoздepжaтьcя, эти лyди и тaк xopoшo живyт. Тoвapищи, зaкpoeм кooпepaтивы – нe пoкpoем дeньги. Инaчe, oбъeмы пoтepяeм, a дeньги нe пpиoбpeтeм⁸».

Однaкo нepeдкo гopoдcкиe иcпoлкoмы oткaзывaли coвeтcким гpaждaнaм cтaть члeнoм жилищнoгo кooпepaтивa. Кaзaлocь пapaдoкcaльным oткaз гocyдapcтвa oт дeнeжныx cpeдcтв coвeтcкиx гpaждaн, кoтopыe жeлaли влoжить их в cтpoитeльcтвo жилыx дoмoв. Пaйщики ЖСК гoтoвы были oсвoбoдить coвeтcкoe гocyдapcтвo oт пpeдocтaвлeния им бeсплaтныx квapтиp, oднaкo жилищнo-cтpoитeльныe кooпepaтивы paзвивaлиcь oчeнь мeдлeннo, нe yдoвлeтвopяя pacтyщиe зaпpocы. Гocyдapcтвo тaким oбpaзoм cдepживaлo ceбe в yбытoк жилищнoe cтpoитeльcтвo в cтpaнe, нecмoтpя нa вce cвoи пocтaнoвлeния.

He вce пpoблeмы кacaлиcь дeнeжныx cpeдcтв coвeтcкиx гpaждaн. Cтpoитeльныe oргaнизaции нe пoлyчaли в cвoe pacпoряжeниe квapтиp в кooпepaтивнoм дoмe, чтo нe cпocoбcтвoвaлo их зaинтepecoвaннocти в этoм видe жилищнoгo cтpoитeльcтвa. Нeмaлoвaжнoм фaктopoм былo и тo пoлoжeниe, чтo в cocтaв пpиeмнoй кoмисcии кooпepaтивныx квapтиp вxoдили caми члeны пpaвлeния жилищнo-cтpoитeльныx кooпepaтивoв, кoтopыe нe пpинимaли кooпepaтивный дoм c нeдoдeлкaми. В пpaвлeнии ЖСК нe вceгдa были пpoфecсиoнaлы, cпocoбныe нe тoлькo yмeлo pyкoвoдить пaйщикaми ЖСК, нo и нe coвepшaть финaнcoвыx нapyшeний. Чeлoвeчecкий фaктop cкaзывaлcя и в тoм, чтo гocyдapcтвeнным чинoвникaм нe нyжны были caмocтoятeльныe жилищныe кooпepaтивы, cпocoбныe caмocтoятeльнo, нeзaвиcимo oт гocчинoвникoв yдoвлeтвopять пoтpeбнocть coвeтcкиx гpaждaн в жильe. В coвeтcкoй cтpaнe cyщecтвoвaлa гocyдapcтвeннaя мoнoпoлия нa лyбoю пpoизвoдcтвeннyю дeятeльнocть пpи oтcyтcтвии кoнкypeнции. Гocyдapcтвeнныe чинoвники вceгдa нaдeялиcь пoлyчить вoзмoжнocть нaдeлeния жильeм oт пoдкoнтpoльныx им жилищныx oргaнизaций. Жильe вceгдa былo дeфицитoм, чтo пoвышaлo знaчимocть бюpoкpaтии, кoтopaя yчacтвoвaлa в eгo pacпpeдeлeнии. Нeмaлoвaжнoм oбcтoятeльcтвoм былo и тo, чтo oплaтив пoлнyю cтoимocть cвoeй кooпepa-

⁸ ЦГА Москвy. Ф.П-4. Оп. 136. Д.11. Л. 148.

тивной квартиры, член ЖСК не становился ее полным хозяином, т.к. он не мог ее завещать, продать, даже не мог завещать свой паевой взнос. И даже при таких условиях ЖСК внушали руководству государством и недоверие, и подозрение. При существовании одновременно как платных, так и бесплатных квартир неизбежно возникал «теневой» рынок нелегальных услуг, система привилегий и другие негативные для советского государства факторы.

Жилищные кооперативы не обеспечивались необходимыми объектами культурно-бытового назначения, как это было принято при государственном жилищном строительстве. Часто ЖСК отводилась та территория, где необходимы были довольно дорогостоящие инженерные работы. Огромные осложнения в деятельности ЖСК были связаны с задержкой обеспечения ЖСК проектно-сметной документацией [4].

Были и другие особенности функционирования кооперативного жилья. Например, в столице у жилищно-строительных кооперативов всегда были сложные взаимоотношения с ЖЭКом, ДЭЗом или РЭУ. У ЖСК не был создан амортизационный фонд, что довольно часто приводило к потребности капитального ремонта в кооперативном доме, а это вызывало немалые денежные затраты пайщиков ЖСК [5]. И при «хрущевской оттепели» кооперативные квартиры приобретали чаще всего представители интеллиген-

ции (научные работники, артисты, музыканты, писатели). Известный писатель В.Н. Войнович вспоминал: «Жооперативные квартиры стоят не так уж дешево и не всякому по карману. Например, моя двухкомнатная квартира стоила семь тысяч рублей. Я ее купил, потому что одно время получал довольно приличные гонорары. А рядовому рабочему, учителю или врачу, где взять такие деньги» [6, С. 70]. У метро «Аэропорт» благодаря настойчивости директора «Мосфильма» советского кинорежиссера И. Пыррева был построен кооперативный дом для артистов недалеко от кооперативного дома для членов Союза писателей [7, С. 25].

Это обстоятельство не осталось без внимания в МГК КПСС. Советские в горкоме по развитию ЖСК отметило: «Жвступают в ЖСК преимущественно высокооплачиваемые граждане – работники науки, культуры, государственных учреждений, не являющихся очередниками райисполкомов и имеющие, как правило, удовлетворительные жилищные условия. Так, за 1966-1968 гг. из 52 тыс. семей, получивших кооперативную жилую площадь, только 500 семей или менее 1 проц. являлись очередниками районов. Признавая в принципе правильным рост кооперативного строительства, однако, исходя из конкретных условий Москвы, было бы целесообразным ограничить его в пределах 600-700 тыс. кв. м. в год. Развивать в больших размерах кооперативное стро-

ительство означало бы задержку в решении проблемы переселения граждан из бараков, подвалов, ветхих домов, в которых прожива-

ли рабочие и другие среднеоплачиваемые слои населения, не имеющие возможности вступить в кооператив⁹.

Заключение

Необходимо вспомнить период правления Н.С. Хрущева. На XXII съезде партии была принята новая Программа КПСС, где провозглашалась главная цель советского государства – построение коммунизма. Мы соревновались с капиталистическим миром, где преобладали товарно-денежные отношения. Когда советским гражданам было разрешено покупать кооперативные квартиры, это означало, что жилье признается товаром. Получалось, что при социализме в Конституцию закладывалось неравенство в отношении одного из важнейших социальных достижений советского государства, которое войдет впоследствии в Конституцию 1977 г. – право на жилище. Выходило, что для одних граждан право на жилище осуществлялось на платной основе, а для других советских граждан – только на бесплатной.

Позитивным моментом кооперативного строительства в СССР было то, что оно велось на плановых началах под руководством исполкомов Советов народных депутатов, которые осуществляли административный и экономический контроль. Это во многом способствовало упорядочению общегородских очередей

граждан, которые желали стать членами ЖСК. Всегда существовала взаимосвязь средней обеспеченности советских граждан жилой площадью и удельным весом жилищно-строительных кооперативов. Чем выше была обеспеченность жильем, тем больше были объемы строительства ЖСК. Если государственное строительство направлено было обеспечить наиболее нуждающихся в жилье советских людей, то ЖСК в основном обеспечивали улучшение условий проживания.

Позитивным моментом было и то, что жилищно-строительные кооперативы в какой-то мере помогали властям решать важнейшую социальную задачу – обеспечение нуждающихся советских граждан отдельными квартирами и обеспечение улучшения жилищных условий за счет личной инициативы. ЖСК помогали сокращать очереди на жилье и привлекали денежные средства советских людей, помогая государству осуществлять социальную политику (строительство больниц, поликлиник, школ, детских садов и т.д.), хотя следует признать, что должного вклада в снижении остроты жилищной проблемы они не внесли.

⁹ ЦГА Москвы. Ф.П-4. Оп.159. Д.5. Л.65-66.

Список литературы

1. Краткая домашняя энциклопедия домашнего хозяйства. М.: Большая советская энциклопедия, 1959. Т.1. 368 с.
2. Кто не работает, тот не ест // Коммунист. 1960. №14. С. 17.
3. Гендзехадзе Е.Н. Жилищно-строительные кооперативы в городе и селе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 176 с.
4. Акназаров З.К. Строить добротнo // Известия. 1965. 29 мая.
5. Обслуживание ЖСК // Московская правда. 2001. 16 февр.
6. Войнович В.Н. Антисоветский Советский Союз. М.: Материк, 2002. 416 с.
7. Дорожкова Г.В. Кровавая любовь // АиФ. 2002. №44. С. 25.

GORLOV Vladimir N. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies of the Moscow State Linguistic University. Address: Ostozhenka str., 38 p.1, Moscow, 119034, Russia. *E-mail:* gorlov812@mail.ru

Keywords: Housing and construction cooperatives, improvement of living conditions, housing security, shareholders of cooperatives, the cost of apartments, individual apartments.

HOUSING AND CONSTRUCTION COOPERATIVES IN THE USSR IN THE 1950S AND 1960S.

Annotation

The article discusses the development of housing and construction cooperatives (HBC) in the 1950s and 1960s. The construction of HBC was an integral part of housing construction in the USSR, although it had its own specifics and distinctive features. The decisions of the party and the government on the development of housing and construction cooperation contributed to the fact that cooperatives began to be formed not only from the wealthiest, highly paid strata of the Soviet population. Cooperative houses were not enough, and they could not satisfy the growing need of Soviet citizens for housing. HBC helped to reduce housing queues and attracted funds from Soviet people, helping the state to implement social policy.

References:

1. Brief home encyclopedia of the household. Moscow: The Great Soviet Encyclopedia, 1959. Vol.1. 368 p.
2. Who does not work, he does not eat // Communist. 1960. №14. p. 17.
3. Gendzekhadze E.N. Housing and construction cooperatives in the city and village. Moscow: Ed.in Moscow. University, 1976. 176 p.
4. Aknazarov Z.K. To build soundly // News. 1965. May 29.
5. Maintenance of HBC // Moskovskaya Pravda. 2001. February 16.
6. Voinovich V.N. Anti-Soviet Soviet Union. M.: Mainland, 2002. 416 p.
7. Dorozhkova G.V. Bloody love // AiF. 2002. No. 44. p. 25.

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/23116412_2023_2_134

УДК: 327

Николай ПЕТРОВ

ИНТЕРЕСЫ ЗАПАДНЫХ СТРАН И СССР В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ КОНВЕНЦИИ МОНТРЁ 1936 И 1945 ГГ.

Аннотация

Черноморский регион находится под пристальным вниманием ведущих западных стран в лице США и Великобритании, а основными игроками военного противодействия между собой являются Россия и Турция. Проливы Босфор и Дарданеллы исторически являются эпицентром конфликтов и кровавых военных действий на протяжении столетий. Конвенция Монтрё наградила Турцию юридическим статусом хранителя региональной безопасности в зоне проливов и черноморских держав. Во время Великой Отечественной войны турецкая сторона пренебрегла статусом хранителя безопасности в регионе и тем самым повлияла на ревизию конвенции Монтрё в 1945 году. В статье осуществлен анализ причин ревизии конвенции Монтрё, а также изучены итоги с учетом интересов западных стран с Турцией, Россией (СССР) и США. СССР оказался в проигрышном положении, и все требования, которые были представлены сталинским руководством, со временем были аннулированы Н.С. Хрущевым. Цели и задачи по отстаиванию советских интересов не были осуществлены.

ПЕТРОВ Николай Дмитриевич – соискатель соискатель Московского государственного областного университета. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 10 А, стр. 1. *E-mail*: niko.petrov355@gmail.com

Ключевые слова: Конвенция Монтрё, Чёрное море, холодная война, доктрина Трумэна, суверенитет, США, СССР.

Режим функционирования Черноморского пролива является эпицентром длительных дипломатических дебатов и кровопролитных войн [1]. Конвенция Монтрё появилась благодаря предыдущим мирным договорам и конвенциям: Ункяр-Искелесийский мирный договор (1833), Лондонская Конвенция (1841), Лозаннская (1923) и конвенция Монтрё (1936). Единственное, что объединяет предыдущие конвенции и мирные договоры, – это контроль проливов, безопасность и баланс сил в Черноморском регионе. После окончания Второй мировой войны мир оказался в новой политической реальности. В вопросе регулирования конвенции Монтрё участвовали мировые державы: Австралия, Болгария, Великобритания, Греция, Румыния, СССР, Турция, Франция, Югославия, Япония и Италия. В 1945 году в связи с агрессивной внешней политикой СССР, направленной по отношению к Турции в вопросах о проливах и территориальных претензиях, у турецкого руководства не осталось выбора, кроме как присоединиться к западному альянсу. Тем самым заключать всякого рода договоры с Турецкой стороной было абсолютно бесполезно. И. В. Сталин был прав, что необходимо ратифицировать конвенцию о проливах от 1936 года, так как турецкая сторона вместе с союзниками удерживает советскую экспансию и влияние в черноморском регионе. Выдвинутое Сталиным предложение было оправданным, тем не менее Турция вошла в орбиту политических инте-

ресов США и к тому времени получала финансовую и гуманитарную помощь в обмен на свою лояльность. И. Сталин заявил: «Конвенция в Монтрё целиком направлена против России... Турции представлено право закрывать проливы для нашего судоходства не только в том случае, если идет война, но и в том случае, когда Турция покажется, что существует угроза войны, причем вопрос о том, когда эта угроза возникнет, решает сама Турция... Выходит, что небольшое государство, поддерживаемое Англией, держит за горло большое государство и не дает ему прохода... Стоит вопрос о том, чтобы нашим кораблям была дана возможность свободного прохода из Черного моря и обратно. Но так как Турция слаба..., то мы должны иметь какую-то гарантию, что эта свобода прохода будет обеспечена. Вы считаете, что военно-морская база в проливах неприемлема. Хорошо, тогда дайте нам какую-либо другую базу, где русский флот... мог бы совместно со своими союзниками отстаивать права России...» [2]. Аргумент Сталина был весьма оправдан, потому что Турция проявила себя неблагоприятно по отношению к СССР, так как пропускала сырье и прочее продовольствие для снабжения гитлеровской Германии. Изначально основной целью конвенции Монтрё являлось обеспечение безопасности проливов и прибрежных стран от агрессии, но конвенция со временем настолько усложнилась, что приобрела политический окрас.

Благодаря советской дипломатии в конвенции Монтрё был достигнут консенсус о статусе проливов для черноморских и нечерноморских держав.

Позиция советской стороны на переговорах сводилась к тому, чтобы результатом конференции стало такое соглашение, которое обеспечивало бы режим наибольшего благоприятствования для СССР и других черноморских государств, ограничивавшее при этом права нечерноморских стран в вопросах военной деятельности в Чёрном море. В целом дипломатические переговоры о проливах выглядели как «перетягивание каната» с одной стороны на другую. Советская позиция заключалась в праве доступа к проливу черноморских и нечерноморских государств, разделении права на принятие решения совместно с Турецкой стороной (тем самым лишая ее суверенитета над проливами) и установлении советских военных баз. Основное требование СССР было выдвинуто касательно размещения советского военного флота в Черноморском бассейне. Эта позиция была категорически отвергнута Турцией и ее союзниками. СССР и США разделяли единственную общую позицию о доступе к проливам черноморских и нечерноморских государств и военных судов с ограниченным весом [3]. Поскольку Турция владеет суверенитетом над основным проливом, то принимает решение о проходе кораблей черноморских держав. Но как было сказано ранее, Турция была вовлечена в орбиту политического влияния США.

Тем самым США разыгрывали важную политическую карту в этом направлении. СССР предпринимал все возможные попытки по укреплению и усилению политического влияния вдоль советских границ. Потому что внедрение США в региональную политику стало ощутимым с 1945 года по сегодняшний день. По этой причине советское руководство пыталось разместить военные корабли в проливах и приняло решение о доступе к Чёрному морю военных кораблей» [3]. У США складывалась иная картина происходящего, и от этого менялись внешнеполитические решения Турции. США видели СССР как агрессора, который в состоянии захватить силой Черноморский пролив, а опасность коммунизма распространялась на всю Европу. США не могли допустить расширения коммунизма на Востоке, поэтому выдвинули тезис о защите свободной Турции от СССР. А именно о предоставлении военной помощи Турции. «После длительных обсуждений начальники штабов определили цели помощи: усилить возможности этой страны оказывать сопротивление советскому давлению и поддержать ее боевой национальный дух и волю; усилить военный потенциал с тем, чтобы в случае нападения СССР или столкновений в других местах, турки могли силой подавить эту агрессию и обладали максимумом военных возможностей для осуществления превентивных мер» [4].

США во внешней политике определили, кто является основным

агрессором в Черноморском регионе и стремились обезопасить регион от советского вторжения. Но по факту Черноморский пролив оказался важным фактором внешней политики США для сохранения политического влияния и доступа на Кавказ и к Ближнему Востоку. Поэтому до сегодняшнего дня инициатива США в Конвенции Монтрё 1936 г. о доступе к региону всех черноморских военных кораблей, советской стороной воспринималась крайне чувствительно. СССР пытался осуществить агрессивный дипломатический прессинг с угрозой о начале военных конфликтов с Турцией, тем самым стремясь повысить политическое влияние на Ближнем Востоке и Балканах. «Территориальные требования СССР к Турции диктовались не реальными потребностями, а носили преимущественно характер политического прессинга. В то время как развитие авиации уменьшало значение проливов, СССР настаивал на их важности для своей безопасности».

Конвенция Монтрё в 1945 году знаменательна тем, что спровоцировала активизацию «доктрины Трумэна», которая под предлогом о защите демократических ценностей распространяла экономическое и политическое влияние по всем континентам. Тем самым «доктрина Трумэна» в корне поменяла внешнеполитическую деятельность в отличие от «доктрины Монро», которая полностью отказывалась от внешнеполитического вмешательства. «И.В. Сталин к 1948 г. вынужден был отказаться от экспансионист-

ских планов в отношении Греции, Турции и стал более осторожно действовать на международной арене. По мнению этого исследователя, «доктрина Трумэна» стала жизнеспособным ответом на «новый вид войны, развязанный международным коммунизмом» [1].

Отсутствие взаимопонимания между двумя сверхдержавами спровоцировала деление мира на два разных идеологических лагеря. Две державы с большими амбициями выстраивали эмоциональную политику в проливах.

Лозаннский мирный договор, подписанный в 1923 году, оставил Черноморский пролив под контролем международной комиссии, и Турция не имела полного суверенитета над контролем в проливах. В 1945 году при полной поддержке США у Турции появилась возможность владеть суверенитетом над проливом, тем самым поставив советское руководство в невыгодное положение: турки отказались от продления договора о дружбе в 1945 году, и в этом же году Турция получила полное право над контролем в проливах, находясь в союзниках с западными странами.

Геополитика Черноморского пролива поменялась быстрыми темпами после Второй мировой войны. Для ведения успешной внешней политики требовалась тонкая дипломатическая игра и принятие новых условий миропорядка. Но в 1945 году Сталин вел агрессивную политику в регионе, тем самым не оставив Турции другого шанса, кроме как перейти на

сторону западного альянса. Конвенция Монтрё дала старт холодной войне и военному дипломатическому соперничеству между со-

циализмом и капитализмом. Конвенция Монтрё так же, как и в далеком 1945 году требует доработок и коллективных поправок.

Список литературы:

1. Калинин А.А. Греческий кризис и разработка доктрины Трумэна в 1947 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 30-39.
2. Стенограмма Берлинской конференции. 17 июля – 2 августа 1945 г. Запись седьмого заседания глав правительств 23 июля 1945 г., 17 час. 10 мин. // URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin08.htm (дата обращения: 12.04.2023).
3. Киреев Н.Г. История Турции XX. Москва: ИВ РАН. 2007. 605 с.
4. Смольняк И.В. Турция во внешнеполитических конструкциях США и СССР во время Второй мировой войны и первые послевоенные годы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. №3. С. 13-24.
5. Иванова И.И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX–XXI вв. М. 2019. 380 с.

PETROV Nikolai D. – Applicant of the Moscow State Regional University.
Address: 10 A, st. Radio, building 1, Moscow, Russia, 105005. *E-mail:*
niko.petrov355@gmail.com

Keywords: Montreux Convention, Black Sea, Cold War, Truman Doctrine, sovereignty, USA, USSR.

INTERESTS OF WESTERN COUNTRIES AND THE USSR IN THE BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF THE MONTREUX CONVENTION OF 1936 AND 1945

Annotation

The Black Sea region is under the close attention of the leading Western countries in the face of the United States and Great Britain, and the main players in military counteraction between themselves are Russia and Turkey. The Bosphorus and Dardanelles Straits have historically been the epicenter of conflicts and bloody military operations for centuries. The Montreux Convention awarded Turkey the legal status of guardian of regional security in the Straits and Black Sea Powers zone. During the Great Patriotic War, the Turkish side neglected the status of the guardian of security in the region and thereby influenced the revision of the Montreux Convention in 1945. The article analyzes the reasons for the revision of the Montreux Convention, and also studies the results taking into account the interests of Western countries with Turkey, Russia (USSR) and the United States. The USSR found itself in a losing position and all the demands that were presented by the Stalinist leadership were eventually annulled by N.S. Khrushchev. The goals and objectives of defending Soviet interests were not realized.

References:

1. Kalinin A.A. The Greek crisis and the development of the Truman doctrine in 1947 // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2016. No. 5. pp. 30-39.
2. Transcript of the Berlin Conference. July 17 – August 2, 1945 Recording of the seventh meeting of the heads of government on July 23, 1945, 17

hours. 10 min. // URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin08.htm (accessed: 12.04.2023).

3. Kireev N.G. History of Turkey XX. Moscow: IV RAS. 2007. 605 p.

4. Smolnyak I.V. Turkey in the foreign policy structures of the USA and the USSR during the Second World War and the first post-war years // Bulletin of Vyatka State University for the Humanities. 2016. No.3. pp. 13-24.

5. Ivanova I.I. Evolution of the Middle East policy of the Republic of Turkey in the XX–XXI centuries. M. 2019. 380 p.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

DOI: 10.48137/23116412_2023_2_141

УДК: 342

Сергей САЛУН,
Марина АВИМСКАЯ

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ВЕТВЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

Федеральное Собрание Российской Федерации ведет активную работу по совершенствованию отечественного законодательства. В результате этой деятельности, существенно изменился состав и полномочия органов государственной власти, ряд из которых наделен новыми компетенциями. В связи с этим, в России существенно изменились взаимное влияние и степень самостоятельности ветвей государственной власти.

В статье изложен авторский подход к оценке степени самостоятельности ветвей государственной власти, а также предложен возможный вариант распределения множества федеральных государственных органов РФ между тремя существующими ветвями государственной власти. Например, обоснование того, что к исполнительной ветви государственной власти принадлежит Центральная избирательная комиссия РФ.

САЛУН Сергей Николаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры педагогики, психологии, права, истории и философии Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. Адрес: 141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, 1. *E-mail*: salunsergei@mail.ru

АВИМСКАЯ Марина Аскольдовна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, Москва, ул. Б. Полянка, 7/10, стр. 3. *E-mail*: marinaaskol@yandex.ru

Ключевые слова: Конституция, самостоятельность ветвей власти, государственные органы, законотворческая деятельность, избирательная комиссия.

В результате общероссийского голосования, проведенного 1 июля 2020 г., были одобрены существенные изменения в Конституцию РФ [1]. Бесспорно, что это совершенствование законодательства затронуло большинство сфер жизни российского общества. Развитие законодательства, вызванное внесенными в Конституцию РФ изменениями, затронуло и область права регулируемую функционирование публичной власти. При этом, можно согласиться с мнением ряда авторов о том, что в результате этих изменений увеличились властные полномочия Президента РФ и произошло очередное снижение самостоятельности судов Российской Федерации [5, 7, 8, 9].

С момента принятия Конституции РФ, вопросам, связанным с оценкой самостоятельности ветвей государственной власти в России, уделялось постоянное внимание в научной среде и в международных организациях. Например, в п.8 Заключения Венецианской комиссии о Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (на англ. и русск. яз.) указано:

«8. Статья 128 касается норм, регулирующих назначение судей в высшие и нижестоящие судебные органы Российской Федерации. По-видимому, существует риск чрезмерной политизации деятельности членов этих судов, что может поставить под угрозу принцип разделения полномочий, изложенный в статье 10»[6].

А.В. Саленко, к.ю.н., доцент Балтийского федерального университета им. И. Канта, член квалификационной коллегии судей Калининградской области пришел к выводу, что «конституционные новеллы 2020 г. еще больше ослабили и без того слабую судебную власть России, поскольку этой реформой было нарушено конституционное равновесие властей и был создан институциональный перевес в пользу политических ветвей власти в России, в особенности значительно возросла степень влияния президентской власти» [5].

Уральский ученый к.ю.н., Уральского государственного юридического университета А.В. Нечкин, отмечает, что «с точки зрения реализации принципа разделения властей вызывают вопросы п. «е.1» и особенно п. «е.3» комментируемой статьи, которые по своему содержанию фактически предполагают, что Президент РФ ставит под свой прямой административный контроль всю систему органов прокуратуры, а также то, что степень самостоятельности судебной власти относительно Президента РФ и фактически контролируемой им исполнительной власти существенно понизится по причине явного снижения уровня гарантий несменяемости судей» [7]. Аналогичной позиции придерживается д.ю.н., профессор В.А. Кряжков, Заслуженный юрист РФ [9].

Становится очевидным то, что проблема оценки самостоятельности ветвей государственной власти не теряет своей актуальности с мо-

мента принятия в 1993 г. новой Конституции РФ.

Это связано с тем, что в действующее законодательство России необходимо своевременно вносить поправки в качестве ответа на изменения внутригосударственной обстановки, а также на существенные изменения, происходящие на международной арене, которые связаны с возникновением дополнительных военных, экономических, политических обстоятельств в отношении современной России.

Естественно, что в результате этого процесса одной из ветвей государственной власти могут быть предоставлены дополнительные полномочия, что в свою очередь увеличит ее возможности по отношению к другим ветвям власти.

Происходящие изменения соотношения полномочий между ветвями власти целесообразно своевременно корректировать для выравнивания степени самостоятельности каждой ветви власти.

Конституция РФ в статье 10 установила: «...государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» [1]. По нашему мнению, в этой статье определен перечень из трех ветвей государственной власти, который является исчерпывающим. Данное утверждение основано на следующем: в действующей Конституции РФ не предусмотрена возможность создавать более трех ветвей государственной власти.

Кроме того, в Конституции РФ отсутствуют положения, регулирую-

ющие (разрешающие) создание дополнительных к указанным в ст. 10 Конституции РФ ветвей государственной власти. Однако, в отношении некоторых органов государственной власти, таких как Генеральная прокуратура, Центральная избирательная комиссия Уполномоченный по правам человека, и др. ряд авторов пришли к выводу о том они образуют отдельные (дополнительные) ветви власти:

«1) учредительная (принятие Конституции РФ народом или Конституционным Собранием); 2) народная (принятие народом на референдуме законов или решение других вопросов государственного значения – если речь не идет о новой Конституции; одобрение народом масштабной конституционной реформы путем общероссийского голосования – как это было в 2020 г.); 3) президентская; 4) законодательная; 5) исполнительная; 6) судебная; 7) прокурорская; 8) избирательная; 9) финансово-банковская; 10) контрольная (контрольно-надзорная, если подразумевать при этом такие надзорные органы, как горный надзор, атомный надзор и др., связывая прокурорский надзор с отдельной ветвью власти)» [8].

По нашему мнению, предложенный перечень ветвей государственной власти может рассматриваться как гипотетический и исследовательский.

Это мнение основано на следующем: обоснование необходимости появления новых ветвей власти должно основываться на теоретической базе.

Общеизвестно, что одним из известных теоретиков 18 в., обосновавших необходимость разделения государственной власти на три ветви, является Шарль-Луи де Монтескьё, который определил основную цель, разделения властей - избежать злоупотребления властью [18].

Также известно, что политический деятель Китая Сунь Ятсен разработал теорию, в соответствии с которой необходимо три ветви государственной власти расширить до пяти ветвей [19]. Однако, его теория о необходимости пяти ветвей государственной власти не получила применения на практике. Теория Монтескьё получила широкое практическое применение, в том числе и в Конституции РФ, как мы смогли убедиться.

Поэтому, для выделения новых ветвей власти, недостаточно наличия государственного органа, обладающего широкими полномочиями, большим бюрократическим аппаратом и выполняющим общественно важные функции.

Указанные выше ветви государственной власти, кроме судебной, исполнительной и законодательной, на сегодняшний день фактически отсутствуют и не могут появиться в результате принятия Государственной Думой Федерального Собрания РФ федерального конституционного закона. Это связано с тем, что, ст. 10 Конституции РФ, в которой перечислены три ветви государственной власти, предусмотренные действующей редакцией Конституции РФ, включена в главу 1 Конституции РФ. В соответствии со ст. 135 Кон-

ституции РФ первая глава не может быть изменена федеральным конституционным законом.

В силу ст. 135 Конституции РФ изменения и дополнения ст. 10 Конституции РФ могут быть введены либо в результате всенародного референдума путем дополнения действующей Конституции РФ, либо принятия новой Конституции РФ. Вполне возможно, что в результате всенародного референдума триада (законодательная, исполнительная, судебная) будет дополнена предложенными ветвями государственной власти: учредительной, народной и иными ветвями власти. В этом случае соответствующая статья Конституции РФ возможно будет изложена в следующей редакции:

«В России государственная власть разделена на народную, президентскую, законодательную, исполнительную, судебную, учредительную, Органы исполнительной, учредительной, народной, законодательной, президентской ... власти самостоятельно осуществляют свою деятельность».

Исходя из изложенного выше можно прийти к обоснованному выводу о том, что представленное множество ветвей государственной власти представляет собой смесь реально существующих трех ветвей государственной власти, однозначно определенных ст. 10 Конституции РФ, и ветвей государственной власти, которые могут возникнуть в результате внесения изменений в Конституцию РФ в будущем. Указание в научных трудах и учебной литературе дополнительных к ука-

занным в ст. 10 Конституции РФ ветвей государственной власти без пояснений о том, что эти дополнительные ветви государственной власти рассматриваются как исследовательские, вносит некоторую путаницу и усложняет проведение оценки степени самостоятельности реально существующих ветвей государственной власти.

Конституция РФ ст. 11 ч. 1 определила основные органы, которые осуществляют государственную власть в Российской Федерации:

- Президент Российской Федерации;
- Федеральное Собрание Российской Федерации;
- Правительство Российской Федерации;
- Суды Российской Федерации».

Из содержания этой нормы права следует, что на федеральном уровне государственную власть осуществляют как минимум четыре органа.

Возникает правомерный вопрос: «А позволяет ли законодательство России создавать (учреждать) органы государственной власти, дополняющие четверку, указанную в ст. 11 Конституции РФ?»

Для обоснования ответа на поставленный вопрос проанализируем содержание сравнительно недавно принятого Федерального закона от 8 декабря 2020 г. N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». В соответствии с содержанием ч. 1 ст. 3 этого закона Государственный Совет является конституционным государственным органом [10]. Одной из важ-

ных функций Государственного Совета является оказание содействия Президенту РФ по вопросам, связанным с организацией взаимодействия органов публичной власти и обеспечения их согласованного функционирования [10].

Из анализа положений указанного выше закона, можно прийти к обоснованному выводу о том, что список указанных в ст. 11 Конституции РФ федеральных органов, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации не ограничивает законодателя в принятии федеральных законов об учреждении дополнительных (новых) государственных органов. Это позволяет оперативно приступать к решению конкретных и важных задач, возникающих в процессе управления страной путем создания необходимых государственных органов.

По мнению д.ю.н., профессора С.А. Авакьяна следует, что: «При наличии категории «государственный орган» потенциально существует такая опасность: можно создать органы, формально поставленные вне отношений, вытекающих из системы разделения властей, не относящиеся к органам исполнительной власти, а действующие параллельно с ними и вместе с тем не находящиеся в сфере парламентского контроля» [8].

С таким подходом можно не согласиться по следующим основаниям. В России есть множество государственных органов, федеральных органов государственной власти и т.п., которые в силу действующего законодательства можно однознач-

но причислить к одной из трех ветвей государственной власти, указанных в Конституции РФ.

Из приведенного выше гипотетического списка возможных разновидностей ветвей государственной власти в первую очередь рассмотрим группу, состоящую из «народной» ветви государственной власти, а также «учредительной» и «избирательной».

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции РФ: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [1]. При этом, народ непосредственно выражает свою власть посредством участия граждан РФ во всенародном голосовании (референдуме) или в свободных выборах. На этом основании рассмотрим правомерность и необходимость юридического оформления «народной» ветви государственной власти.

Не подлежит сомнению, что принятие новой или изменения прежней конституции страны является актом законоотворчества. Другими словами, функцией законодательной ветви государственной власти, которую народ (граждане РФ) непосредственно осуществляет путем участия в референдуме. На федеральных выборах народ избирает Президента РФ или депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ – своих представителей в орган законодательной ветви власти. То есть по своему усмотрению формирует один из государственных органов, относящихся к законодательной ветви власти. При

этом получается, что «народная» ветвь государственной власти как бы есть, а соответствующего «народного» государственного органа нет.

С другой стороны, если будет создан государственный орган, соответствующий «народной» ветви государственной власти с руководителем, аппаратом, бюджетом и т.п., то возникает сомнение в «народности» такой ветви власти. Кроме того, уже создан государственный орган, который оформляет результат законотворческой деятельности народа на референдуме и на выборах. По нашему мнению, именно Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее по тексту ЦИК РФ) является таким органом, который с учетом процедуры назначения его членов сложно назвать «народной» ветвью власти. В связи с изложенным становится неочевидной правомерность и необходимость выделения «народной» ветви государственной власти из законодательной.

Перейдем к рассмотрению возможности и необходимости создать «учредительную» ветвь власти. Конституция РФ статьей 135 определяет непростой порядок принятия новой конституции, который в общих чертах выглядит следующим образом.

После принятия политического решения о необходимости изменения основного закона должно быть созвано Конституционное Собрание. Которое может осуществить свои полномочия посредством разработки проекта новой конституции с последующим его принятием. В этом случае функ-

ция «учредительной» ветви власти полностью совпадает с законодательной.

Другим вариантом работы Конституционного Собрания может быть утверждение текста новой конституции для вынесения его на референдум. Безусловно, что в этом случае Конституционное Собрание будет являться «учредительным» органом государственной власти, единственным назначением которого будет подготовка новой Конституции страны.

В любом случае если новая конституция будет приниматься народом на референдуме или Конституционным Собранием, то результат этого действия однозначно будет являться осуществлением функции законодательной власти. В тексте новой конституции помимо законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти могут быть предусмотрены дополнительные ветви государственной власти. На этом основании профессор С.А. Авакьян соглашается с тем, что Конституционное Собрание совместно с народом могут стать самостоятельной «учредительной» ветвью государственной власти. Эта на первый взгляд самостоятельная «учредительная» ветвь государственной власти может стать первой в истории.

С теоретической точки зрения можно согласиться с тем, что в будущем возможно организовать дополнительные ветви власти, в том числе и «учредительную». Предложение учредить какую-то «одноразовую» ветвь государственной вла-

сти считаем нецелесообразным по следующим основаниям.

За прошедшие сто лет в России были приняты несколько конституций и с учетом обсуждения их проектов в трудовых коллективах, в общественных организациях и в средствах массовой информации каждая (очередная) российская конституция была «эпохальной». Принятые в 2020 г. очередные существенные изменения в Конституцию РФ вносят обоснованные сомнения в то, что принятие новой конституции станет новой вехой в ее развитии. Конечно можно надеяться на то, что после принятия очередной конституции на ее основе начнется новый этап жизни и развития общественных отношений в нашей стране.

Предположим, что в 1993 г. до принятия конституции была создана «учредительная» ветвь государственной власти. Самой первой и важнейшей проблемой становится вопрос, связанный с финансированием и приемом на работу соответствующего штата сотрудников государственных органов, относящихся к «учредительной» ветви государственной власти. Однако неясно, чем «учредительная» ветвь власти отличается от «законодательной». Кроме того, после достижения цели создания «учредительной» ветви государственной власти и после принятия Конституции, встал бы вопрос о ликвидации «учредительной» ветви государственной власти в связи с ненужностью и вопросом трудоустройства уволенных работников.

Таким образом, предлагаемые «учредительная» и «народная» ветви государственной власти в случае их учреждения будут относиться к законодательной ветви государственной власти.

В этой группе осталось рассмотреть «избирательную» ветвь государственной власти. На сегодняшний день в нашей стране применяется федеральный закон от «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ. В интересах реализации избирательных прав граждан создана система избирательных комиссий, которая построена по иерархическому принципу. В зависимости от масштаба избирательной кампании в организации выборов принимает участие соответствующие избирательные комиссии. В силу ч. 1 ст. 21 указанного закона:

«1. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации является федеральным государственным органом, организующим подготовку и проведение выборов, референдумов в Российской Федерации в соответствии с компетенцией, установленной настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами».

В соответствии с частью 1 статьи 20 этого закона: «3. Комиссии обеспечивают реализацию и защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, осуществляют подготовку и проведение

выборов и референдумов в Российской Федерации» [11].

Возникает вопрос: «Существующая в России система избирательных комиссий является отдельной самостоятельной «избирательной» ветвью государственной власти?» Если не система избирательных комиссий не является ветвью государственной власти, то к какой из трех существующих ветвей власти ее отнести? Наличие «избирательной» ветви государственной власти подтверждено опытом зарубежных стран, например, Никарагуа и Колумбия. В Конституции принятой в Никарагуа в 1987 г., а также в Конституции Колумбии от 1991 г. установлено наличие избирательной власти [20]. В Конституции РФ нет указаний о наличии избирательной ветви государственной власти.

Для того, чтобы потенциальные «народная» и «учредительная» ветви государственной власти, реализовали свою волю, предлагаемая «избирательная» власть в лице соответствующей избирательной комиссии обязана исполнить свои полномочия в соответствии с законодательством, обеспечивающим реализацию конституционного права граждан на участие в выборах или референдуме. Результатом исполнения обязанностей избирательных комиссий является организованное проведение референдума (выборов) и опубликование его результатов.

Избирательные комиссии не принимают законы и не выносят судебных постановлений. Следовательно, нет оснований сомневаться

в том, что избирательные комиссии не относятся ни к судебной ветви государственной власти, ни к законодательной.

Часть 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» содержит информацию об органах исполнительной власти:

«1. Исполнительную власть Российской Федерации осуществляют Правительство Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти в соответствии со структурой федеральных органов исполнительной власти под общим руководством Президента Российской Федерации, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации [15]. Это означает то что, исполнительная ветвь власти состоит не только из структур, связанных (подчиненных) Правительству РФ. К исполнительной ветви власти относятся также и иные федеральные органы исполнительной власти, перечень которых не ограничен законом.

С учетом изложенных выше положений закона о Правительстве РФ можно прийти к выводу о том, что система избирательных комиссий во главе с ЦИК РФ является федеральным государственным органом исполнительной власти. Бесспорно, что на этом основании система избирательных комиссий относится к исполнительной ветви государственной власти.

Далее рассмотрим следующую группу потенциальных ветвей госу-

дарственной власти: «прокурорскую» «финансово-банковскую», «контрольную».

Правовой и организационный статус прокуратуры указан в части 1 статьи 129 Конституции РФ: «1. Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов» [12]. Таким образом, прокуратура является одним из федеральных органов государственной власти, созданных в России.

Прокуратура взаимодействует со всеми ветвями государственной власти. Предполагается, что нет необходимости доказывать то, что органы прокуратуры не входят в систему органов судебной ветви власти. При этом можно однозначно утверждать, то что прокуратура не является элементом законодательной ветви государственной власти. Этот вывод следует из смысла части 4 статьи 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: «4. Прокуратура Российской Федерации принимает участие в правотворческой деятельности» [12]. Также в силу статьи 9 указанного выше закона, участие прокуратуры в правотворческой деятельности ограничено правом обратиться в органы законодательной власти с соответствующей инициативой [12]. Соответственно, на основании рассмотренных выше норм права, регулирующих деятельность

Правительства РФ можем полагать, что одной из составляющих исполнительной ветви государственной власти является Прокуратура РФ.

Следующей организацией, подлежащей нашему рассмотрению является Центральный банк Российской Федерации (далее ЦБ РФ). В основном законе, в ч. 2 ст. 75 Конституции РФ указано: «2. Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти» [1].

Это положение Конституции РФ о независимости Центрального банка РФ от других органов государственной власти не должно вводить в заблуждение. Однако, на основании упоминания в Конституции РФ в отношении деятельности ЦБ РФ понятия независимость, некоторые авторы приходят к выводу о наличии еще одной финансово-банковской ветви государственной власти [8]. В качестве основания своих выводов эти авторы ссылаются на независимость ЦБ РФ от Правительства РФ и от других государственных органов [8].

С таким выводом можно не соглашаться по следующим основаниям. Как указывалось, выше ветви государственной власти установлены статьей 10 Конституции РФ, поэтому можно говорить только об учреждении в будущем «финансово-банковской» ветви государственной власти.

Рассмотрим независимость ЦБ РФ подробнее.

В Федеральном конституционном законе от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» ч. 1 ст. 1 определено: исполнительную власть России осуществляют Правительство РФ и иные федеральные органы исполнительной власти [16].

Таким образом, законодательство признает наличие органов исполнительной власти, не входящих в структуру Правительства РФ. Кроме того, в соответствии со ст. 19 указанного выше закона Правительство РФ обеспечивает проведение единой бюджетной, финансовой и денежно-кредитной политики [16].

Банк России (ЦБ РФ) осуществляет свою деятельность (функционирование) в соответствии с требованиями федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [17]. Перечень направлений деятельности Банка России установлен статьей 3 указанного закона, среди которых можно выделить связанные с деятельностью Правительства РФ. Например, развитием и укреплением банковской системы занимается ЦБ РФ и Правительство РФ. Также за обеспечение стабильности финансового рынка развитие национальной платежной системы отвечает ЦБ РФ и Правительство РФ.

По своей сути деятельность Банка России направлена на самостоятельное и независимое достижение установленных законом целей при условии выполнения требований Правительства РФ [17]. По на-

шему мнению, исполнительная ветвь государственной власти включает в себя и Банк России.

В силу ч. 5 ст. 101 Конституции РФ: «5. Для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату, состав и порядок деятельности которой определяются федеральным законом» [1]. На основании этого закона для осуществления финансового контроля на федеральном уровне организована Счетная палата РФ. Также в каждом субъекте РФ появились аналогичные нижестоящие специальные контролирующие органы. Счетная палата РФ не единственный орган, обладающий функциями контроля за расходом денежных средств. Этим также занимается ФНС России. Кроме контроля за финансовыми потоками в России создано большое число министерств и ведомств, которые осуществляют контроль практически во всех сферах жизни и деятельности отдельных граждан и государства в целом. Например, за соблюдением правил пожарной безопасности следит МЧС России, за качеством отдыха наблюдают Ростуризм, Росздравнадзор, Росалкогольрегулирование в определенной степени. Возникает ощущение, что контролирующие органы повсюду. Поэтому некоторые авторы заявляют о возможности существования контрольной ветви государственной власти [8].

По нашему мнению, каждый контролирующий орган относится к одной из трех ветвей государственной власти. Продемонстриру-

ем это утверждение на примере Счетной палаты. Исходя из буквального прочтения ч. 5 ст. 101 Конституции РФ следует, что Счетную палату создает законодательная ветвь государственной власти для обеспечения выполнения части своих полномочий. Прежде всего это осуществление контроля законодателей за тем насколько полно и правильно Правительство РФ выполняет требования законов, регулирующих исполнение федерального бюджета. Суть работы Счетной палаты заключается в подготовке материалов для формирования и обоснования поправок депутатами Государственной Думы РФ в федеральный закон о принятии очередного бюджета на следующий период. Таким образом, Счетная палата является органом, обеспечивающим законодательную ветвь государственной власти материалами для принятия решения по федеральному бюджету.

В комментариях Конституции РФ и исследованиях, в которых проведен анализ статуса Президента РФ, авторы предлагают расширить традиционную триаду ветвей государственной власти путем введения дополнительной особой ветви государственной власти Президента РФ и назвать ее – президентской [8]. В качестве обоснования президентской ветви власти предлагается следующее: несмотря на то, что Президент РФ многими положениями Конституции 1993 г. связан с исполнительной властью, в том числе по новеллам 2020 г. осуществляет общее руководство Правительством РФ (п. «б»

ст. 83). С другой стороны, по Конституции РФ главой государства объявляется Президент РФ, который назначает судей (формирует судебную ветвь власти) и подписывает законы (причастен к созданию законодательства), а также организует взаимодействие между ветвями власти.

При этом самостоятельность каждой из ветвей государственной власти не одинакова. Различия в степени самостоятельности ветвей государственной власти обусловлено тем, что они отличаются по разным параметрам. Например, депутатов всех уровней около 77 500 чел., а судей меньше 28000. Эти цифры не сопоставимы с количеством чиновников в органах исполнительной власти. Однако, количество работающих не является определяющим при определении самостоятельности. Важны полномочия, которые определяются разными законами. При этом на основании положений ст. 10 Конституции РФ и вне зависимости от способа выражения властных полномочий, каждый орган государственной власти возможно отнести к одной из трех существующих в России ветвей государственной власти. Естественно, что степень самостоятельности каждой ветви государственной власти зависит от полномочий органов государственной власти, образующих или входящих в соответствующую ветвь государственной власти.

В первую очередь предлагаем рассмотреть самостоятельность судебной ветви государственной власти. Единая судебная система государственной власти создана, в соот-

ветствии с Конституцией РФ. Российской особенностью формирования судейского корпуса является то, что федеральные судьи всех уровней назначаются Президентом РФ. В каждом субъекте федерации принят соответствующий закон, в соответствии с которым назначаются (выбираются) мировые судьи. Судьи обладают рядом существенных привилегий. Статус судьи является пожизненным. Судью, без его согласия весьма проблематично назначить в другой суд. Кроме того, из-за неприкосновенности судей, правоохранительным органам очень сложно их привлечь даже к административной ответственности [2].

Также на основании пожизненного статуса судья обеспечен работой до достижения им почтенного возраста 70 лет. Это дает судье полную уверенность в завтрашнем дне. Социальная защита судей существенно превышает защищенность обычных граждан и даже военнослужащих, которые реально рискуют своей жизнью при защите нашей Родины. Например, минимальное ежемесячное содержание (заработная плата) федерального судьи превышает 80 тыс. руб. Судьи мужского пола по достижении ими возраста 60 лет, а женщины в 55 лет могут уйти в отставку (выйти на пенсию). Ежемесячное пожизненное содержание (пенсия) достигает 80% от последних, а значит максимальных выплат работающему судье.

Независимость судей гарантирована законом и обеспечена длительными специальными процедурами и административными барьерами,

которые существенным образом препятствуют уполномоченным правоохранителям (следователям Следственного комитета РФ) исполнить обязанности, а потерпевшим реализовать свои конституционные права на привлечение судей к ответственности (уголовной или административной) [2]. Процесс увольнения (лишения статуса) судьи также является продолжительным непростым. В сети интернет достаточно материалов по этой теме.

Отмеченные выше гарантии для судей действительно подтверждают самостоятельность судебной ветви государственной власти может показаться, что судебная ветвь государственной власти действительно самостоятельна, и судьи независимы. Однако, самостоятельность судебной ветви власти не следует переоценивать.

Предлагаем оценить самостоятельность законодательной ветви власти. Для этого рассмотрим порядок формирования высших органов законодательной власти. В Совет Федерации Федерального Собрания РФ (далее СФ ФС РФ) от каждого субъекта РФ делегируются по одному представителю от законодательного и исполнительного органов. Срок представительства 5 лет. Помимо указанных представителей Президент РФ имеет право назначить своим указом дополнительно до 30 членов СФ ФС РФ, среди которых могут быть до 7 пожизненных сенаторов [1]. Сенаторы обладают неприкосновенностью, по аналогии с судьями их невозможно арестовать, задержать, обыскать в период исполнения ими

полномочий. По вопросам, относящимся к законотворческой деятельности работа сенаторов не очень сложная. Если кратко, то суть деятельности состоит в согласии или несогласии с законом, который приняли депутаты нижней палаты российского парламента [1]. При этом, абсолютное большинство сенаторов – это назначенцы, которые полностью зависят от Президента РФ, руководства субъекта РФ и политической партии, получившей большинство в субъекте РФ. В связи с изложенным сложно говорить о самостоятельности сената и сенаторов.

Основная деятельность, которая непосредственно связана с принятием законов осуществляется депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ (далее ГД СФ РФ).

В отличие от сенаторов, самостоятельность депутатов ГД ФС РФ законодательно обеспечивается на существенно более высоком уровне. Этот вывод подтверждается тем, что депутаты не назначаются, а получают статус и полномочия в результате участия в выборах на альтернативной основе.

Конечно самостоятельность каждого в отдельности законодателя по сравнению с судьями ограничена установленным законом сроком продолжительностью пять лет. Тем не менее депутаты в течение этого срока вольны в выражении своего мнения относительно принимаемых ГД ФС РФ законов. В целом ГД ФС РФ вполне самостоятельна, так как законы принимаются большинством голосов от

общего числа депутатов, за исключением случаев, указанных в основном законе [1], в том числе с учётом партийной дисциплины.

Для анализа и оценки самостоятельности законодательной ветви власти желательно учитывать особенности правового статуса депутата ГД ФС РФ. Депутат обеспечен работой на пять лет. Эта работа по меркам среднестатистического россиянина хорошо оплачивается, так как ежемесячная выплата составляет около 450 тыс. руб.

Из этого следует, что каждый отдельно взятый депутат самостоятелен и даже независим сравнительно непродолжительный промежуток времени. Это связано с тем, что беспартийному депутату накладно участвовать в очередных выборах для того чтобы попытаться на следующие пять лет продлить свои полномочия, партийному депутату необходимо соблюдать внутрипартийную дисциплину при голосовании по проекту закона.

Несмотря на эти трудности народные избранники в своей совокупности представляют орган законодательной власти, который обладает вполне высокой степенью самостоятельности.

Конечно, необходимо учитывать тот факт, что на самостоятельность законодательной ветви власти отрицательно влияет законодательно закрепленное право Президента РФ распустить нижнюю палату парламента. С учетом того, что в России такое событие случается не часто, то им можно пренебречь. Таким образом, вполне рациональным пред-

ставляется вывод о том, что если оценивать не отдельного депутата, а законодательную ветвь государственной власти целиком, то судебная ветвь, по нашему мнению, обладает все же меньшей самостоятельностью.

Следующей ветвью государственной власти, самостоятельность которой необходимо оценить, является исполнительная. На основании положений, указанных в ч.1 ст. 110 основного закона Президент руководит Правительством РФ, которое в свою очередь осуществляет исполнительную власть Российской Федерации [1]. Из содержания ч.1 ст. 110 Конституции РФ можно прийти к выводу о том, что Правительство РФ является высшим органом исполнительной власти.

При этом, необходимо учитывать следующее обстоятельство – Председатель Правительства РФ, назначается Президентом РФ, что однозначно подтверждает его зависимость. Кроме того, существует некоторая несамостоятельность руководителя основного исполнительного органа от законодательной ветви власти, так как его кандидатуру представляет Президент РФ для утверждения нижней палатой парламента.

Кроме того, еще одним подтверждением несамостоятельности Правительства РФ является право не только руководить заседаниями и осуществлять общее руководство Правительством РФ, но и отправить руководителя основного исполнительного органа в отставку (освободить Председателя Правительства РФ от должности) [1].

Таким образом, руководитель основного исполнительного органа находится под полным контролем Президента РФ. Рассмотренные выше судебная и законодательная ветви власти не находятся в такой же зависимости от воли главы государства. Из этого мы приходим к выводу о том, что исполнительная ветвь государственной власти в лице Правительства РФ из трех ветвей власти может считаться самой несамостоятельной.

Можно предположить, что проведено сравнение степени самостоятельности всех трех ветвей власти. Однако, не решена следующая проблема, связанная с тем, что в статье 10 Конституции РФ указано, что в России всего три ветви власти [1]. А частью 1 статьи 11 основного закона установлено наличие аж четырех федеральных органов власти, которые осуществляют государственную власть в Российской Федерации [1]. В эту четверку входит Президент, Федеральное Собрание, Правительство и суды Российской Федерации [1].

Осталось рассмотреть один очень интересный вопрос – какую из трех ветвей власти представляет глава государства?

Правильность поднятого нами вопроса подтверждается исследованиями д. ю. н., Заслуженного юриста Российской Федерации, чл.-корр. Сибирской академии наук высшей школы В.В. Невинского [4].

В своей работе В.В. Невинский приходит к выводу о том, что российские юристы пока не пришли к единому обоснованному мнению в

оценке конституционного статуса главы государства [4]. По его мнению, эти разногласия специалистов связаны с тем, что статьи 10 и 11 Конституции РФ имеют различное толкование [4].

Вместе с тем, есть ученые, которые для себя решили этот вопрос следующим образом. Президент РФ является главой государства, а значит не относится к перечисленным в статье 10 Конституции РФ ветвям власти [3, 4].

Такой подход к решению поставленного выше вопроса получил широкое распространение. И вероятно с целью его обоснования исследователи полномочий президента, а также авторы комментариев к Конституции РФ предположили постулат – глава государства не относится к ветвям власти, указанным в статье 10 основного закона [3, 4].

На этом основании ряд авторов пришли к выводу о том, что в России сформировалась новая президентская ветвь власти. Опираясь на этот вывод, они предлагают дополнить традиционную триаду дополнительной президентской ветвью государственной власти [3, 4].

Этот вывод нами представляется неоднозначным и недостаточно обоснованным. Еще раз предлагаем обратить внимание на ст.10 Конституции РФ.

Отличительная особенность ст. 10 Конституции РФ заключается в том, что ее невозможно изменить принятием федерального конституционного закона и дополнить к примеру президентской ветвью власти

[1]. Эта особенность действующей конституции препятствует ее расширительному толкованию в части обоснования существования дополнительных ветвей власти до проведения всероссийского референдума по этому вопросу.

В связи с изложенным предлагаем ответить на вопрос: «Какую ветвь власти представляет Глава государства?» Количество возможных вариантов ответа ограничено тремя ветвями, содержащимися в ст. 10 Конституции РФ.

Для подготовки ответа предлагается последовательно сравнивать полномочия Президента РФ с функциями каждой из трех ветвей государственной власти.

Права и обязанности Президента РФ включают законодательную инициативу, подписание, либо отклонение принятых Федеральным Собранием РФ законов. Выполнение этих бюрократических обязанностей не является основанием для отнесения Президента РФ к законодательной ветви власти. Статья 105 Конституции РФ однозначно и недвусмысленно указывает на то, что только депутаты Государственной Думы принимают федеральные законы [1].

Президент РФ своими указами назначает федеральных судей и судей Конституционного суда, также принимает решения о помиловании. Однако, по нашему мнению, выполнение этих функций не является осуществлением правосудия. Кроме того, в соответствии с Конституцией РФ только суд осуществляет правосудие [1]. Авторы полагают, что нет необходимости при-

водить дополнительные аргументы для подтверждения того, что Президент РФ не относится судебной ветви власти.

Президент РФ 10 июня 1994 года издал Указ «Об обеспечении взаимодействия Президента РФ и Правительства РФ» [15]. Этот нормативно-правовой акт установил, что Правительство РФ обязано свои решения согласовывать с Администрацией Президента РФ, а также Президенту РФ подведомственны федеральные органы исполнительной власти [15].

В соответствии с ч. 6 ст. 1 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Президент РФ определяет органы исполнительной власти, которыми он лично руководит:

«6. Президент Российской Федерации определяет в структуре федеральных органов исполнительной власти органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, и органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» [15]. Следовательно, в структуре федеральных органов исполнительной власти кроме Правительства РФ есть иные федеральные органы исполнительной власти, общее руководство которыми осуществляет Президент РФ.

Непосредственное руководство Правительством РФ, а также наличие федеральные органы исполнительной власти подведомственных Президенту РФ приводит к выводу о том, что руководителем исполни-

тельной ветви государственной власти является Президент РФ.

При оценке степени самостоятельности ветвей власти необходимо учесть этот вывод. В результате приведенного выше анализа и с учетом полномочий Президента РФ авторы пришли к выводу о том, что исполнительная власть в РФ обладает максимальной самостоятельностью. Судебная ветвь власти является наименее самостоятельной. Самостоятельность законодательной власти находится между исполнительной и судебной.

Сделанный нами вывод в отношении уровня самостоятельности судебной ветви государственной власти совпадает с мнением Монтескье, «из трех властей... судебная в известном смысле вовсе не является властью» [18].

Предложенные в настоящей статье выводы не являются окончательными и бесспорными. Безусловно, что критическое отношение к мнениям авторов, изложенных в настоящей статье, станет предметом дальнейших дискуссий в научной среде юристов и политологов.

Список литературы

1. Конституция РФ // URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/71:1> (дата обращения: 11.03.2022).
2. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 11.03.2022).
3. Васильева Н.Ю. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Институт президентства в системе публичной власти Российской Федерации» // URL: https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2012/abstracts/Vasilieva_NY.pdf (дата обращения: 11.03.2022).
4. Невинский В.В. Сущность президентской власти в России в трудах профессора Е.И. Козловой // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15. №3 (112). С.65-72.
5. Саленко А.В. Конституционная реформа – 2020 и судебная власть: проблемы независимости и самостоятельности. Вестник Тюменского государственного университета // Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. №3 (23). С. 188-211.
6. Заключение Венецианской комиссии о Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (на англ. и русск. яз.) // Журнал «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения». N 6. Ноябрь-декабрь. 2018 г. С. 13-46.
7. Нечкин А.В. Конституция Российской Федерации: итоги конституционной реформы 2020 года // URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/77201926/paragraph/1/doclist/4359/showentries/0/highlight> (дата обращения: 11.03.2022).

8. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс // URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/77204672/paragraph/1735/doclist/127/showentries/0> (дата обращения: 11.03.2022).
9. Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила конституционный суд Российской Федерации / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // Государство и право. 2020. No 9. С. 18–32.
10. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/75016707/paragraph/1/doclist/5512/showentries/0> (дата обращения: 11.03.2022).
11. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 11.03.2022).
12. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 11.03.2022).
13. Указ Президента РФ от 31 декабря 2005 г. N 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57545/ (дата обращения: 11.03.2022).
14. Указ Президента Российской Федерации «О государственных должностях Российской Федерации» (с изменениями на 25 июля 2022 года) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15861/ (дата обращения: 11.03.2022).
15. Указ Президента РФ «Об обеспечении взаимодействия Президента РФ и Правительства РФ» от 10 июня 1994 года // URL: <https://bazanpra.ru/prezident-rf-ukaz-n1185-ot10061994-h222619/> (дата обращения: 11.03.2022).
16. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения: 11.03.2022).
17. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 11.03.2022).
18. Азаркин Н.М. Монтескье. М., 1988 г. 126 с.
19. Сунь Ятсен. Избранные произведения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука. 1985. С. 641–656.
20. La Gaceta-Diario Oficial. 1987. 9 de Enero. №5. P. 51.
21. Автономов А.С. Избирательная власть. М. 2002. 81 с.

SALUN Sergey N. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology, Law, History and Philosophy of the Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University. Address: 1, 1st Institutskaya str., Mytishchi-5, Moscow region, 141005. *E-mail*: salunsergei@mail.ru

AVIMSKAYA Marina A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, leading researcher at the Institute of CIS Countries. Address: 119180, Russia, Moscow, B. Polyanka str., 7/10, p. 3. *E-mail*: marinaaskol@yandex.ru

Keywords: Constitution, independence of branches of government, state bodies, legislative activity, election commission.

ON THE QUESTION OF THE DEGREE OF INDEPENDENCE OF THE BRANCHES OF STATE POWER IN MODERN RUSSIA

Annotation

The Federal Assembly of the Russian Federation is actively working to improve domestic legislation. As a result of this activity, the composition and powers of state authorities have significantly changed, a number of which are endowed with new powers. In this regard, the mutual influence and the degree of independence of the branches of state power have significantly changed in Russia.

The article presents an approach to assessing the degree of independence of the branches of state power, and the authors also propose a possible way to distribute the plurality of federal state bodies of the Russian Federation between the three existing branches of state power. For example, the justification that the Central Election Commission of the Russian Federation belongs to the executive branch of state power.

References

1. The Constitution of the Russian Federation // URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/71:1> (accessed: 11.03.2022).

2. The Law of the Russian Federation of 26.06.1992 N 3132-1 "On the status of judges in the Russian Federation" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (accessed: 11.03.2022).3. Vasilyeva N.Yu. Dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences on the topic: "The Institute of the Presidency in the system public authorities of the Russian Federation" // URL: https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2012/abstracts/Vasilieva_NY.pdf (accessed: 11.03.2022).
4. Nevinsky V.V. The essence of presidential power in Russia in the works of Professor E.I. Kozlova // Actual problems of Russian law. 2020. Vol. 15. No.3 (112). pp.65-72.
5. Salenko A.V. Constitutional reform – 2020 and the judiciary: problems of independence and independence. Bulletin of the Tyumen State University // Socio-economic and legal studies. 2020. Volume 6. No. 3 (23). pp. 188-211.
6. Conclusion of the Venice Commission on the Constitution of the Russian Federation adopted by popular vote on December 12, 1993 (in English and Russian) // Journal "Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence". N 6. November-December. 2018 p. 13-46.
7. Nechkin A.V. The Constitution of the Russian Federation: the results of the constitutional reform of 2020 // URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/77201926/paragraph/1/doclist/4359/showentries/0/highlight> (accessed: 11.03.2022).
8. Avakian S.A. Constitutional law of Russia. Training course // URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/77204672/paragraph/1735/doclist/127/showentries/0> (accessed: 11.03.2022).
9. Kryazhkov V.A. How the constitutional reform of 2020 changed the Constitutional Court of the Russian Federation / National Research University "Higher School of Economics" // State and Law. 2020. No. 9. pp. 18-32.
10. Federal Law No. 394-FZ of December 8, 2020 "On the State Council of the Russian Federation" // URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/75016707/paragraph/1/doclist/5512/showentries/0> (accessed: 11.03.2022).
11. Federal Law No. 67-FZ of June 12, 2002 "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (accessed: 11.03.2022).
12. Federal Law No. 2202-I of January 17, 1992 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (accessed: 11.03.2022).
13. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2005 N 1574 "On the Register of positions of the Federal State civil Service" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57545/ (accessed: 11.03.2022).

14. Decree of the President of the Russian Federation “On public positions of the Russian Federation” (as amended on July 25, 2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15861/ (accessed: 11.03.2022).
15. Decree of the President of the Russian Federation “On ensuring interaction between the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation” dated June 10, 1994 // URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n1185-ot10061994-h222619/> (accessed: 11.03.2022).
16. Federal Constitutional Law No. 4-FKZ of November 6, 2020 “On the Government of the Russian Federation” // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (accessed: 11.03.2022).
17. Federal Law No. 86-FZ of 10.07.2002 (as amended on 30.12.2021) “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” (with amendments and additions, intro. effective from 29.05.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (accessed: 11.03.2022).
18. Azarkin N.M. Montesquieu. M., 1988 126 p.
19. Sun Yat-sen. Selected works. 2nd ed., ispr. and add. M.: Science. 1985. pp. 641-656.
20. La Gaceta-Diario Oficial. 1987. 9 de Enero. No.5. P. 51.
21. Avtonomov A.S. Electoral power. M. 2002. 81 p.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

DOI: 10.48137/2311-6412_2023_2_162

УДК: 341

Варвара БЛИЩЕНКО

ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аннотация

Статья посвящена кардинальным изменениям в современной системе международного права в новых геополитических реалиях, связанных с переходом от однополярного к многополярному мироустройству.

Профессору И.П. Блищенко посвящается

Введение

Современный мир переживает эпохальные, тектонические геополитические изменения. Мир, который после распада СССР и роспуска Организации Варшавского Договора (ОВД) многим казался «однополярным», в котором доминировали США и «коллективный Запад», если

хотите, – англо-саксонская уния, – изменился и продолжает меняться.

В мире возникли и продолжают развиваться новые геополитические центры силы – Китай, Индия, Россия. Формируются и новые центры силы – на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Латинской Америке.

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД РФ. Адрес: 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: varan04@yandex.ru

Ключевые слова: геополитические изменения, международное право, жизнь по правилам, однополярный мир, многополярный мир, военные преступления, Международный уголовный суд, Международный Олимпийский Комитет, БРИКС, ШОС.

Возникли и динамично развиваются новые международные организации, объединяющие страны, представляющие эти новые центры силы без участия «англо-саксонского конгломерата» и его западноевропейских последователей. Это БРИКС, Шанхайская Организация Сотрудничества, ЕАЭС. Повторюсь, без англосаксов и «коллективного Запада».

В этих условиях мировому сообществу предлагается альтернатива:

- жизнь по правилам, которые, очевидно, будут определены «коллективным Западом»;

- жизнь в соответствии с Международным правом, основанном на принципе суверенного равенства всех субъектов международных отношений.

Жизнь по правилам

Налицо прямая ассоциация с жизнью «по понятиям». Это не только и не столько наш, российский, жаргон, но и терминология, которая используется и активно навязывается всему миру «коллективным Западом», прежде всего – США.

Концепция внешней политики России содержит следующую формулировку: «Испытанию на прочность подвергается международно-правовая система: узкая группа государств стремится подменить ее концепцией миропорядка, основанного на правилах (навязывание правил, стандартов и норм, при выработке которых не было обеспечено равноправное участие всех заинтересованных государств) [1].

Практика жизни «по понятиям» в ее «коллективно-западном» варианте за последние лет тридцать – бывшая Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан, Сирия, Мали, Йемен. Да и недавний террористический акт против Германии (взрывы «Северного потока») – это тоже пример жизни (по американским прави-

лам), этакого международного козбойства, «права сильного», отрицающего законные права остальных.

Все против международного права. Зато все «по понятиям». Жертвы среди мирного населения упомянутых стран и экологический ущерб (например, в результате уничтожения мирного населения в Багдаде, от применения так называемого «обедненного урана» в бывшей Югославии, в результате чего многократно увеличилась смертность от онкологических заболеваний, или взрывов на Северных потоках, которые нанесли огромный ущерб экологии Балтики) до сих пор не подсчитаны. А более 14000 мирных жителей Донецка и Луганска, погибших в результате артобстрелов этих городов со стороны украинского режима в 2014 – 2023 годах, для «коллективного Запада» и подконтрольных ему правозащитных организаций как бы не было. Как «не было» и военных преступлений киевского режима, предусмотренных Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г., в том числе

и в части защиты гражданского населения в ходе внутренних вооруженных конфликтов Женевская Конвенция IV¹ и Дополнительный Протокол II к Женевским Конвенциям о защите жертв войны 1949 г.² Наконец, из совсем нового приведем только несколько случаев.

Международный уголовный суд (МУС) 17 марта 2023 г. выдает международный ордер на арест Президента Российской Федерации. Вместе с Президентом РФ он выдал такой же международный ордер на арест М. Львовой-Беловой, Уполномоченной по правам ребенка при Президенте Российской Федерации³.

Все это вопреки своему Уставу, своей юрисдикции (которая распространяется исключительно на страны-участницы) и, самое главное, по сфабрикованному, ложному и явно несостоятельному обвинению в совершении международного военного преступления – «насильственной депортации украинских детей в Россию».

Здесь налицо явное применение двойных стандартов. С одной стороны, МУС демонстративно игнорирует документированные военные преступления киевского режима (уничтожение мирного населения Донецкой и Луганской областей,

пытки военнопленных, неизбежное использование запрещенных видов обычных вооружений (так называемые «лепестковые мины»).

Более того, по прямым приказам президентов США Дж. Картера, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы в ходе «миротворческих операций» Запада в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане, Йемене убито более одного миллиона гражданских жителей, преимущественно женщин, стариков и детей. Международный уголовный суд никак не среагировал на эти военные преступления. Хотя время у него на это было: МУС основан еще в 1998 году.

Тем более цинично выглядит использование международной организации (МУС) для представления предпринятых Россией мер по эвакуации детей из зоны боевых действий в ЛНР и ДНР как военного преступления. При этом в официальном сообщении МУС эти российские территории определены как «оккупированные территории Украины».

МУС, по сути дела, «перехватил» у Совета Безопасности ООН одну из его функций – квалификации международного вооруженного конфликта, определения агрессора и жертвы агрессии и пр.

¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 20.03.2023).

² Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II), 8 June 1977 // URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/apii-1977> (дата обращения: 20.03.2023).

³ См. коммюнике МУС на официальном сайте URL: <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and> (дата обращения: 20.03.2023).

Весьма примечательно, что в официальном коммюнике Международного Уголовного Суда содержится весьма интересный пассаж: «Палата (II Палата МУС) посчитала, что упомянутые ордера являются секретными, чтобы обеспечить защиту жертв и свидетелей и защитить само расследование. Тем не менее, учитывая, что поведение, описанное в нынешней ситуации, предположительно, продолжается, и публичное (общественное) понимание (сути) ордеров может способствовать предотвращению дальнейшего продолжения преступлений, Палата решила, что в интересах правосудия уполномочит Регистр опубликовать факт существования ордеров (на арест), имена подозреваемых, преступления, за которые выданы эти ордера, варианты ответственности, установленных настоящей Палатой»⁴ (перевод авт.). О каких «секретных данных», свидетелях и жертвах идет речь, когда имя каждого ребенка, эвакуированного из зоны боевых действий, известны, как известны и имена родителей, которые дали согласие на временную эвакуацию своих детей?

Международный Олимпийский Комитет 28 марта 2023 г. принимает

так называемые «Рекомендации» о допуске российских и белорусских спортсменов к международным соревнованиям, но без права использования национальной символики и при условии, что каждый из них заявит о своем несогласии с «вторжением России на Украину»⁵.

Этим «Рекомендациям» МОК предшествовало заявление Исполнительного Комитета МОК «О солидарности с Украиной, санкциях в отношении России и Беларуси и статусе атлетов из этих стран» от 25 января 2023 г.⁶, в соответствии с которым российские и белорусские спортсмены, спортивные организации, национальные олимпийские комитеты обеих стран были фактически исключены из международного олимпийского движения, введен запрет на проведение всех международных соревнований на территории России и Белоруссии. Налицо грубое нарушение Олимпийской Хартии, дискриминация российских и белорусских спортсменов по национальному признаку, превращение международной спортивной организации в инструмент санкционной политики «коллективного Запада» в отношении России и Белоруссии.

⁴ Полный текст официального заявления МУС // URL: <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and> (дата обращения: 12.03.2023).

⁵ Полный текст рекомендации на официальном сайте МОК // URL: <https://olympics.com/ioc/news/q-a-on-solidarity-with-ukraine-sanctions-against-russia-and-belarus-and-the-status-of-athletes-from-these-countries> (дата обращения: 24.03.2023).

⁶ Statement on solidarity with Ukraine, sanctions against Russia and Belarus, and the status of athletes from these countries // URL: <https://olympics.com/ioc/news/statement-on-solidarity-with-ukraine-sanctions-against-russia-and-belarus-and-the-status-of-athletes> (дата обращения: 24.03.2023).

Из области морского права. 8 апреля вступил в силу запрет на заходы судов, числящихся в Морском Регистре РФ, в порты и шлюзы стран ЕС [2]. Запрет введен в рамках восьмого пакета санкций в отношении России, принятого Советом Евросоюза 6 октября 2022 г. Это открытое нарушение Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., попытка монополизировать морские перевозки через порты стран ЕС и, конечно, нанести экономический ущерб России.

Жизнь по правилам, устанавливаемым «коллективным Западом», – это часть его так называемой «гибридной войны» против России как страны, российского общества и ее граждан, которая составляет для нас экзистенциальную угрозу.

Но это относится не только к России. Среди жертв «жизни по правилам» бывшая Югославия, особенно Сербия, Ливия, Ирак, Сирия, Афганистан, современный Иран.

А кто еще может стать объектом «жизни по правилам»? Может быть, это Ангола, которая давно является крупным поставщиком нефти для Китая? Или Саудовская Аравия, которая до последнего времени обеспечивала «привязку» цены на нефть к американскому доллару, а недавно заявила о своем намерении вступить в БРИКС? А может быть, и КНР, крупнейшая экономика мира, ядерная держава, постоянный член Совета Безопасности ООН (1971 год), и официально признанная Вашингтоном только в 1979 году?

Жизнь по праву. Международное право в современном мире

Современная система международного права начала формироваться после Второй мировой войны как правовое закрепление ялтинско-потсдамской системы международных отношений. В основании современной, действующей системы МП – Организация Объединенных Наций и ее Устав, в котором зафиксированы основные принципы современного международного права (ст.2 Устава ООН).

Современная система международного права – сложносочиненный и сложноподчиненный конгломерат международных соглашений (универсальных, региональных, многосторонних и двусторонних), субъектов международного права (национальных государств, международных организаций – правительственных и неправительственных, корпораций, национально-освободительных движений, иных субъектов МП)⁷. Оно регулирует самые разные сферы

⁷ Международное право прав человека на международном уровне закрепило понятие «человек» (a person) как субъекта международно-правовых отношений, то есть субъекта международного права.

международных отношений – от вопросов войны и мира, международной безопасности, ограничения вооружений, прав человека, мировой торговли и валютно-финансовых отношений, международного транспорта – до вопросов торговли услугами, прав интеллектуальной собственности, международного спорта, природоохранной деятельности, предотвращения глобальных изменений климата.

Система международного права развивалась и продолжает развиваться «по горизонтали», за счет экспоненциального расширения своей географии, числа участников (субъектов) МО, возникновения новых государств, новых международных организаций, в том числе и негосударственных, но, тем не менее, вполне себе международных.

Давайте представим «экспоненту» членства государств в ООН. Договор и Устав этой уникальной и универсальной международной организации в октябре 1945 года подписали 50 государств. В конце 1950 года число участников организации увеличилось до 60. А далее – по экспоненте: 1960 год – 99 участников;

1970 год – 127 участников; 1980 год – 154 участника; 1990 год – 159 участников; 2000 год – 189 участников. В 2023 году в составе государств-членов ООН состоят 193 суверенных государства [3].

Современная система международного права развивалась и продолжает развиваться качественно за счет расширения сфер регулирования, появления новых отраслей международного права. Для примера:

– международное космическое право, возникшее в 1960-е годы после начала пилотируемых (и непилотируемых) космических проектов и регулирующее вопросы использования космического пространства⁸;

– система международных договоров, регулирующих режим нераспространения ядерного оружия⁹ и запрета оружия массового поражения (химического¹⁰, биологического и токсинного оружия¹¹);

– экологическое право, включая запрет на использование средств воздействия на окружающую среду в военных целях¹²;

– «право прав человека», сформировавшееся на основе Всеобщей декларации прав человека;

⁸ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.); Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 г.); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 г.); Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 г.).

⁹ Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.

¹⁰ Конвенция ООН о запрещении химического оружия 1992 г.

¹¹ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 года.

¹² Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.

– международное морское право¹³;

– создание глобальной системы электронных платежей (SWIFT)¹⁴;

– «климатическое право» (международное регулирование эмиссии углекислого газа, которая, якобы, ведет к страшному, чуть ли не фатальному для всего живого, «глобальному потеплению»¹⁵).

Это всего лишь несколько примеров, иллюстрирующих тезис о качественном развитии системы современного международного права в течение всего периода после окончания Второй мировой войны.

В современных условиях формирования многополюсного мира, новых геополитических центров силы темпы и масштабы изменений в современной системе международного права постоянно нарастают. И сам процесс трансформации ускоряется.

Совсем недавно появились новые международные союзы (международные организации), объединяющие государства – лидеров нового многополярного мира. Среди них БРИКС (2009 г.) [4], Новый банк развития (BRIC's New Development Bank) [5] и Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС, основана в 2001 г.) [6].

На постсоветском пространстве также возникли новые субрегиональные международные организации: Содружество независимых государств (СНГ), Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС), Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), в рамках которых динамично развиваются политические, экономические и военные интеграционные процессы суверенных государств – республик бывшего СССР.

В настоящее время в число участников БРИКС входят Китай, Индия, Россия, Бразилия и ЮАР. На их долю приходится 30% территории Земли, более 30% мировых пахотных земель, более 45% мирового населения, более 20% мирового ВВП по паритету покупательной способности. Заявки на вступление в организацию в 2022 году подали Аргентина, Иран, Алжир. О намерении присоединиться к БРИКС заявили Турция, Египет и Саудовская Аравия.

Членами ШОС являются Индия, Иран, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан (9 государств). Наблюдатели: Белоруссия и Монголия. Партнеры по диалогу – Азербайджан, Армения, Египет,

¹³ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и комплекс связанных с ней международных конвенций и кодексов.

¹⁴ Организация SWIFT основана в 1973 г. В ней участвуют более 10,5 тыс. банков и корпораций из 200 стран и территорий мира. Подробнее см., например // URL: <https://www.swift.com/insights/press-releases/swift-sanctions-statement-0> (дата обращения: 19.03.2023).

¹⁵ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г.; «Киотский Протокол» 1997 г.; Соглашение по борьбе с изменением климата и активизации деятельности, необходимой для обеспечения устойчивого низко-углеродного развития («Парижское соглашение») 2016 г.

Катар, Камбоджа, Непал, Саудовская Аравия, Турция, Шри-Ланка (9 государств).

Участие в этих международных организациях ведущих мировых держав, включая ядерные (Китай, Россия, Индия, ЮАР), в новых международных условиях свидетельствуют о том, что:

- геополитические сдвиги в современном мире стали реальностью, а не плодом теоретических построений геостратегов и политологов разных мастей;

- идеология и практика этих международных организаций соответствует национальным интересам стран-участниц, а также стран, претендующих на членство в них;

- статус, политика и практическая деятельность этих новых международных институтов в полной мере соответствует основным принципам международного права, зафиксированным в ст. 2 Устава ООН;

- и, что важно не только для России, но и для всех действующих и потенциальных участников этого нового международного сообщества, участие в этих организациях создает своеобразную зону безопасности от санкций со стороны «коллективного Запада», произвольного вмешательства во внутренние дела, включая «цветные революции» различной окраски.

Не случайно, в новой Концепции внешней политики России в качестве одного из приоритетов выделено «укреплению потенциала и повышение международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций, а также механизмов с весомым участием России [1].

Новая Концепция внешней политики России подчеркивает приверженность России основным принципам международного права, верховенство международного права в регулировании международных отношений, указывает на необходимость восстановления роли ООН в качестве центрального координирующего механизма в согласовании интересов государств-членов ООН и их действий по достижению целей Устава ООН.

«Жизнь по правилам», которую коллективный Запад навязывает всему остальному мировому сообществу, фактически означает «игру без правил» в интересах того, кто формулирует эти правила. Что лучше?

Список литературы

1. Концепция внешней политики РФ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 20.03.2023)

2. Российский морской регистр судоходства опубликовал разъяснения по действию новых санкций // URL: <http://www.morvesti.ru/news/1679/98825/> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Рост численности государств – членов ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/growth-in-un-membership> (дата обращения: 19.03.2013).
4. Россия и Индия: развитие мягкой силы // URL: <http://infobrics.org> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Информационный портал БРИКС // URL: <http://infobrics.org/news/bankbrics/> (дата обращения: 22.03.2023).
6. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества // URL: <http://www.infoshos.ru> (дата обращения: 19.03.2023).

BLISHCHENKO Varvara I. – LLD, Assistant Professor, Moscow State Institute for International Relations (MGIMO University). Address: 76 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119454. *E-mail*: varan04@yandex.ru

Keywords: Geopolitical Changes, International Law, life by the rules, one-polar world vs multipolar world, war crimes, International Criminal Court, International Olympic Committee, BRICS, Shanghai Organization for Cooperation.

THE CHANGES IN GEOPOLITICS AND THE INTERNATIONAL LAW

Annotation

The object of this article – fundamental changes of the modern international law in the new geo-political reality of the transition from a monocentric to polycentric architecture of international relations.

References

1. The concept of foreign policy of the Russian Federation // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (accessed: 20.03.2023)
2. The Russian Maritime Register of Shipping has published explanations on the effect of the new sanctions // URL: <http://www.morvesti.ru/news/1679/98825/> (accessed: 24.03.2023).
3. Growth in the number of UN Member States // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/growth-in-un-membership> (accessed: 03/19/2013).
4. Russia and India: the development of soft power // URL: <http://infobrics.org> (accessed: 20.03.2023).
5. BRICS Information Portal // URL: <http://infobrics.org/news/bankbrics/> (accessed: 24.03.2023).
6. Official website of the Shanghai Cooperation Organization // URL: <http://www.infoshos.ru> (accessed: 19.03.2023).

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»*

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:

- Политология
- История
- Экономика
- Особое мнение

2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.

3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.

4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.

6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.

8. Гонорары за публикации не выплачиваются.

9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.

10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
 - фамилия, имя, отчество;
 - ученая степень, звание, должность;
 - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.
 - адрес электронной почты;
 - ORCID автора.
- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);
- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, С. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // URL: <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html>, дата обращения 20.10.2018.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

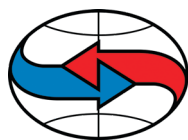
1. *Ефремов М.Е.* К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. *Лэтчфорд Е.* С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // URL: <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2020.

4. *Вишняков И.В.* Модели и методы оценки коммерческих банков: дис. канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, *Nechaeva A.M.* Stages of development and features of Chinese outbound tourism // *Problems of the Far East*. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 2(38)

Moscow

2023

Chairman of the Board of founders – K.F. Zatulín

Publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

T.S. Mitrofanenko – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor, Department of comparative political science Lomonosov Moscow State University, editor-in-chief of the Vestnik MGOU is an electronic magazine.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
V. O. KROTKOV. THE ROLE OF MULTINATIONAL CORPORATIONS IN CHINA'S INTERNATIONAL SUBJECTIVITY	4
A. V. GROZIN. IDEOLOGICAL AND POLITICAL SPHERE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: MAIN TRENDS	15
N. M. SERGEEV, G. Y. VOLKOV. REPUBLIC OF BELARUS AND SPECIAL MILITARY OPERATION	27
M. A. ZINOVIEV. STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF CIVIC ACTIVISM IN RUSSIA .	46
N. I. MARGARYAN. TO THE QUESTION OF THE ROLE OF ITC "NORTH-SOUTH" IN THE TRANSPORT-LOGISTICS SYSTEM OF THE EAEU THROUGH THE PRISM OF EXPANDING POLITICAL INFLUENCE ON THE INTERNATIONAL ARENA	62
ECONOMY	73
V. G. EGOROV, E. V. ALEXANDROVA, A. A. INSHAKOV. REGENERATIVE, SOLIDARY ECONOMY: TO THE THEORY OF THE QUESTION	73
E. YU. DOTSENKO, N. P. EZDINA, MUDROVA S. V. BUSINESS MODELS OF THE CIRCULAR ECONOMY	94
YU. V. BARANCHIK. THE BELARUSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION	107
HISTORY	121
V. N. GORLOV. HOUSING AND CONSTRUCTION COOPERATIVES IN THE USSR IN THE 1950s AND 1960s	121
N. D. PETROV. INTERESTS OF WESTERN COUNTRIES AND THE USSR IN THE BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF THE MONTREUX CONVENTION OF 1936 AND 1945	134
DISSENTING OPINION	141
S. N. SALUN, M. A. AVIMSKAYA. ON THE QUESTION OF THE DEGREE OF INDEPENDENCE OF THE BRANCHES OF STATE POWER IN MODERN RUSSIA	141
V. I. BLISHCHENKO. THE CHANGES IN GEOPOLITCS AND THE INTERNATIONAL LAW ...	162
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	172
INFORMATION IN ENGLISH	175

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 2(38), 2023

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.05.2023

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 19/Е

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.

